

Министерство образования и науки Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

М.Р. ЗАКАРЯН

ВВЕДЕНИЕ В ОБЩУЮ ТЕОРИЮ СИСТЕМ ДОКУМЕНТАЦИИ

Учебное пособие

Издание 2-е, дополненное

Рекомендовано

федеральным государственным автономным учреждением
«Федеральный институт развития образования» (ФГАУ «ФИРО»)
в качестве учебного пособия для использования в учебном
процессе образовательных организаций, реализующих
программы высшего образования по направлению подготовки
46.04.02 Документоведение и архивоведение
(уровень магистратуры)

Краснодар
2016

УДК 002:007(075.8)

ББК 73я73

З 183

Рецензенты:

Доктор педагогических наук, профессор

В.П. Бедерханова

Доктор экономических наук,

кандидат технических наук, профессор

Е.В. Луценко

Закарян, М.Р.

З 183 Введение в общую теорию систем документации: учеб. пособие. 2-е изд., доп. / М.Р. Закарян. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. – 245 с. – 500 экз.

ISBN 978-5-8209-1177-4

В пособии представлено систематизированное изложение теоретических основ формирования, функционирования и развития систем документации в современном обществе. Освещены новые теоретические подходы к описанию и объяснению сущности систем документации.

Адресуется студентам направления 46.03.02 и 46.04.02 «Документоведение и архивоведение» подготовки бакалавров и магистров.

УДК 002:007(075.8)

ББК 73я73

ISBN 978-5-8209-1177-4

© Кубанский государственный университет, 2016

ВВЕДЕНИЕ

Теорию систем документации следует отнести к предметной области документоведения – фундаментальной научной дисциплины. Документоведение возникло сравнительно недавно, в конце XIX в., как документационная наука. Международное признание она получила в первой половине XX в. Предметом этой науки была документационная деятельность, включающая этапы создания, сбора, систематизации и распространения документов в обществе. Системы документации в явном виде еще не были включены в предмет исследования, но контекстно понятно, что в результате документационной деятельности возникают, функционируют и развиваются разнообразные системы документации во всех сферах общественной жизни.

Документационная наука просуществовала недолго. Интенсивное развитие инфраструктуры общества привело к необходимости рассматривать коммуникативные процессы не только как документационные, но и более широко – как информационные. Это потребовало пересмотреть первоначальное представление о предмете документационной науки и предать ему информационное и кибернетическое содержание. Так, к началу 1960 г. начинают свое становление два научных направления – документалистика и документоведение. Первая занимается исключительно вопросами управления документами всех типов – от изобразительного искусства до делопроизводства, и рассматривается как отрасль кибернетики. Вторая в историческом аспекте развития изучает способы, отдельные акты и системы документирования явлений объективной действительности и его результата – документа, документации и систем документации. В это время осуществляются попытки создать новую информационную концепцию документа, однако это приводит не к развитию документоведения как единой науки о документе, документации и системах документации, а к появлению и интенсивному становлению новой науки, названной информатикой, что фактически останавливает развитие документоведения как единой науки о документе и

системах документации. Информатика в ходе своего развития смогла выработать свои специфические идеи и методы, которые не известны другим наукам, однако документ здесь рассматривался исключительно с информационной точки зрения, т.е. с точки зрения информационного содержания, информационного поиска, информационной классификации, информационного оценивания и информационной ценности. Документ в его сущностном содержании оказался вне поля зрения информатики.

В середине 1980-х гг. становится ясно, что использовать информатику в качестве обобщающей науки о документе и системах документации невозможно. Документоведение как обобщающая наука о документе, документации и системах документации приобретает новую, еще большую актуальность. К началу 1990-х гг. сформировался устойчивый комплекс документоведческих дисциплин, ядро которого составили библиотековедение, библиографоведение, книговедение, архивоведение, музееведение, документалистика и информатика. Общую теоретическую базу этих дисциплин составляет теория документа, документации и документационных систем.

Каждая из этих дисциплин имеет свою область знаний, специфические задачи, формы и методы изучения документационных явлений, однако теория и история документа, документации и систем документации являются общими для них. Изучением общей теории документа, документации и систем документации призвано заниматься документоведение.

Современное документоведение – научная дисциплина, изучающая в историческом развитии принципы формирования, закономерности образования и функционирования документов, способы их создания, законы становления и развития систем документации и систем документирования. Рассмотрение предмета документоведения в историческом аспекте имеет не только познавательное, но и большое практическое значение. При этом важнейшей задачей документоведения на современном этапе является теоретическое обоснование процессов документационного обеспечения управления во всех сферах жизнедеятельности общества. Сама же документная деятельность, включающая организацию и обеспечение документных работ (прием, распределение,

регистрация документов, контроль исполнения, справочную работу, практические вопросы классификации документов, порядок проведения экспертизы ценности, хранение и использование документов), является предметом изучения делопроизводства. Поэтому документоведение формирует необходимую теоретическую базу для построения такой практической дисциплины, как делопроизводство.

Знания в области документоведения необходимы для глубокого и всестороннего овладения делопроизводством, организацией управленческого труда на предприятиях, в организациях и учреждениях. Не зная основных теоретических положений документоведения, нельзя правильно решать вопросы подготовки, обработки и эффективного использования документов в деятельности предприятий и организации управленческого труда.

В условиях формирования и становления информационного общества и инновационной экономики теория современного документоведения приобретает большое значение для решения задач практической классификации и использования документной информации при разработке информационной базы автоматизированных систем управления. Теоретические проблемы, исследуемые в современном документоведении, связаны с решением задач рациональной, а по возможности оптимальной, организации информационно-документационного обслуживания работы аппарата управления с учетом новых, практически неограниченных, инфокоммуникационных возможностей, создаваемых продуктами инновационных предприятий индустрии информатики и телекоммуникаций.

В условиях появления новых беспредельных возможностей во всех сферах жизнедеятельности общества, обусловленных возникновением и становлением нового сектора экономики — экономики знаний, основу которой сегодня составляют инновационные предприятия индустрии нанотехнологий, биотехнологий, информатики и телекоммуникаций, в предметной области дисциплины документоведения целесообразно выделяются и приобретают самостоятельность два научных теоретических направления. Во-первых, это теория документа, документации и систем документирования. Во-вторых, это теория систем доку-

ментации. Общим для этих направлений будет единое определение и единая научная концепция документа и документации. Эта общая научно-понятийная и научно-концептуальная база должна обеспечить их взаимообусловленное и при этом самостоятельное становление и развитие, что позволит сохранить их совокупную целостность как единой предметной области документоведения.

Предлагаемое учебное пособие имеет своей целью изложить общие наиболее важные и трудные вопросы теории систем документации с новых позиций, обусловленных возникновением и быстрым становлением новых научных дисциплин, формирующих интенсивно развивающуюся научную область – информатику. Эти новые позиции формируют также и последние научные достижения в общей теории систем. Причем объем этого изложения таков, что обеспечивает введение студента-документоведа, равно как и всякого специалиста-документоведа, в общую теорию систем документации как самостоятельную научную дисциплину, составляющую при этом неотъемлемую часть современного документоведения.

То состояние, в котором сегодня находятся эти научные дисциплины, несомненно, требует уточнения основных категорий документоведения и частичного пересмотра ее методов. Прежде всего необходимо уточнить базовые категории документоведения: «информация», «документ», «документация», «система документации». Стремление отразить в определении понятия «документ» информационную сущность документа путем механического, а точнее – алогического включения в это определение категории «информация» привело через три трансформации к определению документа как зафиксированной информации. При отсутствии единой научной трактовки понятия информации, нынешнее определение документа может восприниматься только на интуитивном уровне и не позволяет строить научную теорию документа, документации и системы документации. Это привело к тому, что в документоведении до сих пор господствует чисто описательный подход, невыясненность и запутанность терминологии и полное отсутствие какого-либо логического основания. Строго говоря, документоведение хоть и представляет собой теоретическую дисциплину, однако формируемую здесь теорию ни-

как нельзя назвать научной. В лучшем случае это есть парадигматическая теория.

Необходимо признать целесообразным привлечение логики и прежде всего диалектической логики, а также математики как точнейшей дисциплины для упорядочения категорий, терминов и методов документоведения.

Для этих целей предлагается приложение кибернетической и системной логики и математического аппарата общей теории систем и кибернетики к построению общей теории систем документации. При этом речь идет не о замене понятийного и терминологического аппарата документоведения на кибернетическую и системную терминологию, а доведение теории систем документации до документоведческой ясности сущности и смысла формирования, функционирования и развития систем документации как общего для всего материального мира объективного явления.

Причинами возникновения в современном документоведении непреодолимых методологических трудностей является, во-первых, отсутствие осмысления до полной ясности положенной в основу построения теории документа гипотезы о двойственной природе документа – информационной и материальной; во-вторых, принятая по умолчанию посылка о том, что «документ создается человеком (точнее – обществом)...» [7, с. 14]. Недостаточное осмысление принятой гипотезы привело к многообразию и разнообразию определений документа, в которых в обязательном порядке присутствовало два понятия – информация и материальный объект (носитель). При этом переход от одного определения к другому принципиально ничего не меняет в содержании документоведения. Посылка о том, что документ создается человеком, исключает (по меньшей мере, сильно затрудняет) возможность найти объективные логические основания таких явлений действительности, как документирование, документ, документация и системы документации. Это объясняет парадигматический характер теорий документоведческой науки. Из сказанного следует, что преодолеть эти «непреодолимые трудности» в документоведении можно только двумя путями.

Первый путь, очевидно, будет связан с необходимостью осмысления до полной ясности гипотезы о двойственной (ин-

формационной и материальной) природе документа как объективного явления материального мира, затрагивающего не только социальную действительность, но возможно и всякую другую осуществляющуюся в материальном мире действительность. Начинать здесь необходимо с осмысления и определения понятия «информация». Кроме понятия «информация», необходимо определить, что есть знания, данные, сообщение, сведения, как они соотносятся между собой и с информацией, при всей интуитивной очевидности этих понятий. Причем определить эти пять категорий необходимо так, чтобы совершенно ясно уметь различать и там, где это диалектически необходимо, отождествлять сущности, которые определяют эти категории. Однако следует предположить, что такой путь ограничит понимание документа, документации и систем документации исключительно как коммуникативных сущностей. Иначе говоря, такой путь в лучшем случае приведет к построению управленческого документоведения, причем только оперативного и операционного управленческого документоведения. Тенденция формирования современного документоведения как именно управленческого (коммуникативного) документоведения сразу же начала проявлять себя, как только во главу угла науки о документе была поставлена эта информационная гипотеза. В одном из первых учебных пособий по документоведению во введении пишется: «Важнейшей задачей документоведения на современном этапе является теоретическое обоснование процессов документационного обеспечения аппарата управления» [4]. Сегодня управленческое (коммуникативное) документоведение уже утверждает себя [8, 9]. Отсюда возникает и посылка, что документ создается человеком.

Второй путь, как это теперь понятно, требует отказаться от информационной гипотезы о природе документа, не отрицая того факта, что информационная природа в документе присутствует, ровно как эта информационная природа присутствует во всякой вещи и во всяком явлении материального мира. Такой путь требует шире и принципиальнее осмыслить место и роль документирования, документа, документации и систем документации в действительности, которая непрерывно осуществляется в пространственно-временном материально-вещественном континууме

этого материального мира. Если решиться на это, то мысль сразу же ясно и неопровержимо формулирует гипотезу, что документирование и документ есть не что иное, как принцип и средство этого самого осуществления этой самой непрерывно осуществляющейся действительности в этом самом пространственно-временном материально-вещественном континууме этого материального мира. Или коротко: документирование и документ есть соответственно принцип и средство осуществления действительности в пространственно-временном материально-вещественном континууме материального мира. Это положение здесь и берется как исходная гипотеза в построении общей теории систем документации, что и определило структуру и содержание настоящего учебного пособия.

Пособие структурно состоит из трех разделов. В первом разделе на основе диалектико-философского осмысления сформулированной только что гипотезы конструируется новая научная концепция документа. Эта концепция получает название диалектико-системной концепции документа и включает исходную систему диалектически взаимосвязанных понятий и основание диалектико-системной документной логики, которое, в свою очередь, состоит из исходной диалектико-системной конструкции и правил диалектико-системной документной логики. Завершается раздел конструированием исходных понятий документоведения: реального документа, действительного документа и образа документа. Второй раздел пособия посвящен описанию и объяснению до-предметной структуры документа. Здесь конструируется сущность реального документа, документирования и документации. Третий и последний раздел пособия посвящен построению общих теоретических основ систем документации в рамках диалектико-системной концепции систем документации в соответствии с ее диалектико-системной документационной логикой. Определяются основные направления развития теории систем документации.

1. ЧТО ЕСТЬ ДОКУМЕНТ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

1.1. ЯЗЫК И ДОКУМЕНТ

1.1.1. Теория отражения и теория отображения

Вряд ли найдется желающий оспорить утверждение, что бытие, материя и вообще действительность первичны по отношению к сознанию и мышлению и не зависят от них. Сознание и мышление – вторичны, и порождает их осуществляющаяся в материи действительность как необходимые средство и способ отражения самой себя из реально возникающего здесь своего материального образа для продолжения своей эманации. Чтобы быть полным отражением действительности сознание и мышление категорически требуют обратно действовать на порождающую их действительность, активируя последнюю на все новые и новые свои отображения и проявления в материи, а точнее уже в пространственно-временном материально вещественном континуальном своем образе. Мышление, в свою очередь, не обходится без слов или языка [10]. Тем не менее эту простейшую, но в то же самое время и строжайшую, необходимейшую теорию отражения как раз очень часто игнорировали те, кто прежде всего создавал языкознание [11], а за ними уже и те, кто разрабатывал современное документоведение в качестве самостоятельной научной дисциплины. Эта теория отражения настоятельно требует и теории отображения действительности, которая только и позволит ответить на вопрос: «Что есть документ в действительности?».

Иначе говоря, как для преодоления сложившихся методологических проблем современного языкознания необходимо привлечение строжайшей научной теории отражения, так для преодоления проблем современного документоведения необходимо привлечение строжайшей научной теории отображения. То, что языкознание категорически необходимо для общего, а не только социального документоведения, – очевидно, как очевидно и то, что теория отражения необходимо требует и определяет теорию отображения. При этом речь здесь идет об отражении и отображении действительности как последовательных актах восприятия

действительности материально-вещественным пространственно-временным континуальным образом этой самой действительности [12–14]. Понятно, что отражение и отображение – это не единственные акты восприятия. С позиций диалектико-системного подхода отражению должно предшествовать внимание, а за отображением должно следовать явление, а затем проявление. Любая комбинация этих актов может формировать целостное восприятие той или иной реальной сущности. Таким образом, целостное восприятие реальной сущности есть ее структура. Следовательно, отражение и отображение тоже есть структуры, первая структура – отражение определяет и объясняет сущность языка, а вторая структура – отображение определяет и объясняет сущность документа.

1.1.2. Язык и теория отражения

Язык, взятый сам по себе, уже является фактическим или, по крайней мере, потенциальным отражением действительности. Значит ли это, что язык всегда и всюду отражает действительность такой, какая она есть на самом деле? Очевидно, что нет. Наш языковой опыт, наоборот, показывает, что язык довольно часто затемняет и, того хуже, извращает действительность, поэтому правильно будет утверждать что язык есть не отражение действительности, но что он есть принцип и средство, с одной стороны, мышления, как внутреннего отражения действительности, с другой стороны, общения, как внешнего отражения действительности. Уже само это общение решает вопрос о том, нужно ли говорить истину, т.е. внешне фактически отражать действительность, или говорить ложь, т.е. ложно отражать действительность. Во всяком случае, по крайней мере, потенциально язык есть *осмысленное и тем самым направленное отражение действительности* [11].

Понятие или слово есть необходимый результат мысли и только в нем мысль достигает своего высшего напряжения и значения. Мысль ищет свою опору в действительности, но доступна ей не сама действительность, а только выраженная действительность, т.е. осуществляющаяся целиком в своем пространственно-временном материально-вещественном континуальном образе.

Поэтому язык есть направленное отражение не действительности вообще, а *направленное отражение посредством понятий, выраженных словом, действительности, осуществляющейся в своем пространственно-временном материально-вещественном континуальном образе.*

В свою очередь, сказанное или услышанное, т.е. единожды воспринятое через ощущение, и, значит, понятое слово есть необходимый результат общения, только в понятом слове общение достигает своего высшего напряжения и значения. При этом общение ищет свою опору в осуществленном образе действительности, но общению доступен не сам образ действительности, а лишь представление этого образа, как некоторая пространственно-временная и сущностная локализация осуществляющейся действительности, определяемая этим представлением. Здесь завершается конструирование понятия языка и дается точное (даже можно сказать точнее) его определение. Язык есть *направленное отражение посредством понятий, выраженных словом, действительности, локализованно осуществляющейся в своем пространственно-временном материально-вещественном континуальном образе и единожды воспринимаемое через ощущения.*

Но что это значит? А это значит то, что язык есть структура отражения действительности, соединяющая до отождествления два отдельных момента восприятия – мышление и общение в единую целостность – отражение, как уже целостный акт этого восприятия. Результатом отражения будет имя сущности действительности, локализованно осуществляющейся в своем пространственно-временном материально-вещественном континуальном образе и отраженной этим отражением. И не только имя, но и миф (как результат мышления) и сообщающий образ (как результат общения), несомые этим именем. Миф и сообщающий образ требуют своего синтеза, т.е. очередного акта восприятия, и этот акт восприятия есть отображение действительности.

1.1.3. Документ и теория отображения

При всем своем многообразии и разном существовании определений документа ни одно из тех, что официально прини-

мались и закреплялись в государственных стандартах РФ, не связывает напрямую понятие документа с отображением действительности [15–19]. Однако большинство авторов учебников и учебных пособий по документоведению, делая обзор существующих понятий документа и приводя официально принятые определения, переходят к более подробному описанию документа, где непременно указывают, что документ есть прежде всего отображение действительности. А в учебном пособии [20] прямо сказано: «В документоведении документ определяется как результат отображения предметов, явлений, фактов, событий, объективной действительности и мыслительной деятельности человека». Однако ни одним из этих авторов теория отображения никак не разрабатывалась. Более того, эта так необходимая для документоведения теория не разрабатывалась ни в языкознании, ни в филологии вообще, ни в философии, ни даже в психологии. Как это ни странно, но теория отображения возникла и становилась в математике – столь «неподходящей» для документоведения, да и для всех гуманитарных наук, науке. Теория множеств – раздел математики – вводит и определяет отображение как математическую сущность, устанавливающую возможность перехода одних множеств (множеств-оригиналов) в другие множества (множества-образы) [21], а в алгебре – другом разделе математики – возникла самостоятельная теория отображения алгебраических функций [22]. Необходимо признать целесообразность привлечения этих математических теорий для упорядочения и категорий, и терминов, и методов в общем документоведении, однако при этом необходимо всегда помнить, что документоведение не есть математика, а математика не есть документоведение. Но это – в перспективе. Здесь этот вопрос рассматриваться не будет. Тем не менее следует отметить, что эта математическая теория отражения, а именно теория топологических отображений, уже нашла эффективнейшее применение в специальном документоведении – картографии [23, 24]. Современная картография определяется как наука об отображении и исследовании пространственного размещения, сочетаний и взаимосвязей явлений природы и общества (и их изменений во времени) посредством картографических изображений, воспроизводящих те или иные стороны действительности

сти. Понятно, что основу современной картографии должна составлять теория отображения осуществляющейся в своем пространственно-временном материально-вещественном континуальном образе действительности посредством картографических изображений.

Так или иначе, документ, взятый сам по себе, мыслится прежде всего как то или иное *фактическое или потенциальное отображение действительности*. Здесь, как и в случае с определением языка, правомерен вопрос, всегда ли документ отображает действительность такой, какая она есть на самом деле? И такой же очевидный ответ – нет, далеко не всегда. Документ довольно часто затуманивает, искажает и извращает действительность, поэтому и здесь правильно будет говорить, документ есть не отображение действительности, а принцип и средство познания как внутреннего отображения действительности и принцип и средство запечатления как внешнего отображения действительности. И здесь уже познание определяет истинность или ложность отображения действительности. То есть можно вполне определенно сказать, что потенциально документ есть *запечатленное познание, следовательно, направленное отображение действительности*.

Символ или знак есть необходимый результат познания, только в нем познание достигает своего высшего напряжения и значения. Познание, так же как и мысль, ищет опору в действительности, но ему не доступна даже выраженная действительность. Миф, взятый в модусе имени, как результат отражения действительности – вот что изучается, объясняется и представляется в форме знаково-символической системы в ходе познания, т.е. мифологизированная выраженная действительность, или мифологизированная осуществляющаяся в своем пространственно-временном материально-вещественном континуальном образе действительность. Отсюда следует третье определение документа. Документ есть *запечатленное в форме знаково-символической системы направленное отображение мифологизированной действительности, осуществляющейся в своем пространственно-временном материально-вещественном континуальном образе*.

Запечатленный или видимый, слышимый, осязаемый, словом, многократно воспринимаемый через ощущение и потому узнаваемый знак, т.е. символ, есть необходимый результат запечатления. Только в опознаваемом символе запечатление достигает высшего напряжения и значения. При этом запечатление, как и общение, когда здесь конструировалось понятие языка, ищет опору в осуществленном образе действительности, но запечатлению недоступно даже представление образа действительности. Сообщающий образ действительности, взятый в модусе имени, как внешний результат отражения действительности есть единственная опора запечатления. Таким образом, опора запечатления есть являющаяся пространственно-временная и сущностная локализация осуществляющейся действительности, определяемая этим сообщающим образом действительности. Теперь можно сформулировать точнейшее определение документа. Документ, стало быть, есть *запечатленное в форме знаково-символической системы направленное отображение являющейся мифологизированной действительности, локализовано осуществляющейся в своем пространственно-временном материально-вещественном континуальном образе, многократно воспринимаемое через ощущения.*

Иными словами, документ есть запечатленное и многократно воспринимаемое отображение действительности, но это есть не что иное, как память, причем память, реализованная знаково-символической системой. Память же есть структура отображения. Поэтому документ, как именно память, связывает познание – самостоятельный и отдельный акт внутреннего восприятия, с запечатлением – самостоятельным и отдельным актом внешнего восприятия, в целостный акт восприятия – отображение, в котором до неразличимости сливаются познание и запечатление. Результат такого отображения есть проект являющейся мифологизированной действительности, локализованно осуществляющейся в своем пространственно-временном материально-вещественном континуальном образе. Иначе говоря, проект перехода того самого мифа в то самое явление новой реальности, несомые тем самым именем отраженной действительности. Проект несет в себе идею этого перехода как результат внутреннего отображения –

познания – и действие, реализующее эту идею, как результат внешнего отображения – запечатления, данных в смысловой знаково-символической форме.

Таким образом, документ представляет реальную смысловую данность идеи и действия осуществления проекта по воплощению мифа в живое явление новой реальности как необходимый принцип (память) и средство (знаково-символьная система) реального осуществления всякой действительности. Теперь для продолжения конструирования понятия документа необходимо ясно изложить всю примененную здесь феноменологию восприятия.

Вопросы для закрепления учебного материала

1. В чем сущность отражения как философской категории?
2. Почему категория отображения не рассматривается в философии, в чем ее сущность?
3. Что общего, и какие отличия в сущности понятий «отражение» и «отображение»?
4. Почему в современном языкознании необходимо привлечение научной теории отражения, а в современном документоведении еще и научной теории отображения?
5. Какие смысловые этапы можно выделить при конструировании определений языка и документа, в чем их сущность, отличительные и общие моменты?
6. Почему язык есть структура отражения?
7. Какова роль понятия и слова в языке?
8. Какая сущность документа определяет его как структуру отображения и почему?
9. Какова роль символа и знака в документе?
10. Что связывает язык в отражении действительности?
11. Что связывает документ в отображении действительности?
12. Почему отражение и отображение есть акты восприятия действительности, и какие акты восприятия действительности есть кроме них?

1.2. ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ВОСПРИЯТИЯ

1.2.1. Точка зрения на восприятие

О том, что реальность и восприятие определенным образом связаны, говорят все. Однако говорят весьма по-разному. При этом понятием «реальность» пытаются охватить в буквальном смысле все существующее вообще. Любому человеку, чтобы мыслить реальность, надо промыслить каждое нечто, входящее в это все. И начать ему надо с себя. Если он сам не есть реальность, то и мышление его нереально. Тогда и то, что не есть он сам, тем более не будет реальностью. Поэтому человеку необходимо зафиксировать в первую очередь реальность себя самого. Далее, если я реален, то сознание, мышление, ощущения и действия мои тоже есть реальность. Потом, все, что я осознаю, мыслю, чувствую, ощущаю и делаю, тоже есть реальность. Очевидно, что есть еще очень много того, что я не осознаю, не мыслю, не чувствую, не делаю, но что тоже есть реальность, уже потому, что это очевидно. Здесь сознание, мышление, ощущения, действие, есть то, с помощью чего человек способен выявлять реальность. И не только выявлять, но и изменять эту реальность, а точнее являть себя и еще нечто реальностью всякой другой реальности. Возможно, у человека есть и другие способности для выявления и явления реальности в самой этой реальности. Эта вся совокупность способностей человека выявлять и являть реальность в самой реальности, взятая в их фактической реализации, и есть его восприятие.

Здесь необходимо отметить, что такая точка зрения на восприятие не соответствует ни одной когда-либо разработанной концепции восприятия, как в философии [25, 26], так и в психологии [27–30], а также в социологии [31], в педагогике [32], искусствоведении [33] и языкознании [34]. Однако детального анализа этих концепций и научного обоснования предложенной точки зрения на восприятие здесь не приводится по двум простым причинам. Во-первых, такая точка зрения интуитивно понятна простому обывателю и поэтому не вступает в какое-либо противоречие с существующими концепциями восприятия, в то время как сами они весьма противоречивы и спорны. Во-вторых, вос-

приятие не является предметом настоящего учебного пособия и рассматривается здесь как необходимое условие для детального конструирования понятия документа, а затем понятия документации и уже потом понятия системы документации. Общая теория систем документации суть предмет нашего изучения. Естественно, там, где основной предмет – восприятие, проведение такого анализа и такого обоснования было бы первейшим и необходимейшим делом.

Сформулированная точка зрения на восприятие реального человека, как это понятно, никак не определяет, что есть оно по своей внутренней сущности, а только указывает на его внешний признак. С другой стороны, реальный человек – не единственная реальная сущность цельной реальности. По меньшей мере, в реальности обнаруживаются еще реальные животные, реальные растения, реальные неживые вещи – физические вещи. Возможно, кроме человека, животного, растения и физической вещи в реальности обретаются и другие сущности. Чтобы быть реальной сущностью, по меньшей мере, необходимо как-то являть себя всякой другой реальности, поэтому всякая реальная сущность обладает восприятием. С учетом этого теперь точно формулируем принятую точку зрения на восприятие.

Восприятие есть *то (нечто): 1) чем реально обладает всякая реальная сущность; 2) что реально являет эту реальную сущность реальностью и/или 3) обнаруживает для этой реальной сущности всякую реальность в цельной реальности.*

1.2.2. Реальная сущность и реальность

Эта точка зрения на восприятие, с одной стороны, никак не определяет восприятие, но с другой стороны, из него вытекает ясное первичное понятие того, что есть реальная сущность, а именно: *реальная сущность есть сущность, которая обладает восприятием.* Действительно, так как в соответствии с установленной точкой зрения именно восприятие являет сущность реальностью и/или обнаруживает для такой сущности всякую реальность, в том числе обнаруживает и себя как реальность. Второе, что можно утверждать, приняв это первое определение реальной сущности, это то, что сама *реальность есть не что иное,*

как координированная раздельность всех реальных сущностей, достигающая в своем максимально напряженном координировании единораздельной целостности. Как это понятно, такое координирование обеспечивается совокупным восприятием всех реальных сущностей цельной реальности. Такое совокупное восприятие можно назвать восприятием реальности.

Рассмотрим, в каком отношении может находиться реальность со своим восприятием и с восприятием отдельных реальных сущностей. Начнем с восприятия реальной сущности, которая здесь была определена как сущность, обладающая восприятием. Такое определение предполагает наличие сущностей, которые не обладают восприятием. Это означает, что такая сущность никак не являет себя реальностью и никак не обнаруживает для себя никакую реальность из цельной реальности, такую сущность никто нигде и никогда обнаружить не сможет и сказать о ней тоже ничего нельзя. Тем не менее здесь о ней сказано. Это противоречие необходимо разрешить. Надо с полной определенностью заявить, что всякая сущность может обладать, а может и не обладать восприятием, т.е. всякая сущность обладает способностью воспринимать. Именно реализация этой способности воспринимать делает ее реальной. Теперь необходимо выяснить, в каком отношении восприятие, как реализация способности сущности воспринимать, может находиться с самой реальностью. Как это понятно, тут необходимо рассмотреть четыре случая.

Первый случай. Сущность не реализовывала и не реализует свою способность воспринимать, т.е. у сущности нет восприятия. Что это означает для реальности? Положим, что это ничего не означает для реальности, так как такая сущность не являет себя реальностью и не обнаруживает для себя самой реальности. Если это так, то реальности тогда взятая неоткуда, значит реальность – нереальна. Но сущность способна воспринимать, как и всякая реальная сущность, это означает то, что для реальности эта и вообще всякая сущность потенциально есть реальная сущность. Таким образом, *реальность – потенциальна.*

Второй случай. Сущность не реализовывала и начала реализовывать свою способность воспринимать, т.е. сущность обретает восприятие. Что происходит с реальностью в этом случае? Это

есть не что иное, как реализация реальностью своей потенции стать реальностью, что, как это понятно, приводит к появлению в самой реальности этой сущности как реальной сущности, причем новой для реальности. Понятно, что всякая реальная сущность когда-то появилась в реальности как именно новая. А это значит, что *реальность – эволюционна*.

Третий случай. Сущность реализовывала и реализует свою способность воспринимать, т.е. сущность обладает восприятием. Что будет от этого в реальности? Очевидно, что в этом случае в реальности будет постоянно находиться эта реальная сущность и всякая другая такая реальная сущность будет в реальности постоянно, следовательно, *реальность – постоянна*.

Четвертый случай. Сущность реализовывала и прекращает реализовывать свою способность воспринимать, т.е. сущность прекращает восприятие. Что будет от этого с реальностью? Если сущность прекращает свое восприятие, это значит, она перестает быть реальной, т.е. перестает являть себя реальностью и обнаруживать для себя всякую реальность, исчезает из реальности. Как это понятно, реальность от этого уменьшается на эту теперь уже нереальную сущность. Ясно, что всякая сущность, прекращающая восприятие, каждый раз уменьшает реальность на себя саму и в итоге может исчезнуть сама реальность. Иначе говоря, *реальность – конечна*.

Таким образом, реальность, являясь координированной разделенностью всех реальных сущностей, достигающей в своем максимально напряженном координировании единораздельной целостности, характеризуется прежде всего тем, что она потенциальна. Только в своей потенциальности реальность эволюционна, а в своей эволюционности – постоянна, а в постоянстве – конечна.

1.2.3. Реальный документ

Имея намерение изучать документ прежде всего как отображение действительности, необходимо с полной определенностью сказать, что документ сам является некоторого рода действительность и, стало быть, некоторого рода реальностью, что необхо-

димо ясно и последовательно отразить и отобразить в науке, посвященной их изучению.

Как некоторого рода действительность документ есть некая сущность действительности и, стало быть, объективно существует.

Как некая сущность документ обладает способностью воспринимать и, реализуя эту способность, являет себя некоторого рода реальностью, как именно реальный документ. В свою очередь реальный документ – потенциален, в своей потенциальности – эволюционен, в эволюционности – постоянен, в постоянстве – конечен.

Такова исходная феноменология реальности, восприятия и реального документа в контексте принятой точки зрения на восприятие.

Вопросы для закрепления учебного материала

1. В чем суть предлагаемой здесь точки зрения на восприятие?
2. Почему принятая здесь точка зрения на восприятие не вступает в противоречие с существующими научными концепциями восприятия?
3. Почему правильное понимание восприятия имеет большое значение для языкознания и документоведения?
4. Что такое реальная сущность и реальность, как они соотносятся?
5. Какими свойствами характеризуется реальность и в чем их суть?
6. Как можно обосновать такое свойство реальности как потенциальность?
7. Как можно обосновать такое свойство реальности как эволюционность?
8. Как можно обосновать такое свойство реальности как постоянство?
9. Как можно обосновать такое свойство реальности как конечность?
10. Что есть реальный документ и каковы его свойства?

1.3. ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ, ЕЕ ОБРАЗ И ДОКУМЕНТ

1.3.1. Восприятие как структура реальности

Только что приведенная феноменология реальности и восприятия показывает, что, если реальность есть координированная раздельность всех реальных сущностей, то восприятие и есть эта координированная раздельность, которую восприятие может довести до единораздельной целостности. Стало быть, восприятие суть такая целостность реальности, в которой последняя гарантированно дана и в своем единстве и в своей раздельности, а это означает, что восприятие есть структура реальности. Здесь мы подходим к первому осмыслению того, что есть восприятие по своей сути. Формулируем первое определение восприятия. *Восприятие есть структура реальной сущности. Восприятие есть структура реальности.* Восприятие как структура организует раздельные реальные сущности в цельную систему – реальность. Каким образом это происходит? Как восприятие такое осуществляет? Как восприятие превращает неопределенную совокупность раздельных реальных сущностей в цельную реальность?

Всемирно известно из философии, что структура есть связь, причем связь существенная, устойчивая и относится к цельному объекту, т.е. является внутренней связью цельного объекта, которая и обеспечивает его целостность и тождественность самому себе [35]. Тогда, если восприятие – структура реальности, восприятие есть ее существенная и устойчивая внутренняя связь. Что же должно связывать восприятие, чтобы превратить неопределенную совокупность раздельных реальных сущностей в цельную реальность? Здесь необходимо сразу же категорически и бесповоротно с полной ясностью, а если ясности пока нет, то с полной уверенностью, что такая ясность придет, отказаться даже мыслить, что восприятие связывает между собой только раздельные реальные сущности. То, что восприятие связывает между собой реальные сущности, очевидно всем. То, что связанные между собой реальные вещи всегда образуют какую-то целостность, которую можно назвать объектом, тоже очевидно и также ясно всем. На этом очевидность и ясность для всех заканчивается. Не всегда очевидно, когда в этой целостности объект гарантированно дан и

в своем единстве, и в своей раздельности. Когда же это очевидно, то совершенно не ясно, каким образом обеспечивается гарантированная данность объекта в его единстве. Очевидно, что данность объекта в раздельности гарантируется наличием связанных восприятием реальных сущностей. Отсюда вывод, что любые связи реальных сущностей, взятые сами по себе, являются несущественными, неустойчивыми и, как это понятно, внешними и уже поэтому не могут быть структурой в полном смысле этого понятия. Конечно, какая-то внешняя структура здесь возникает, только вот неизвестно какая.

Что же должно связывать восприятие, чтобы обеспечивать такую целостность реальности, в которой эта реальность гарантированно дана и в своем единстве, и в своей раздельности?

1.3.2. Действительность и образ действительности

Чтобы восприятию быть связью существенной, очевидно, оно должно связывать, с одной стороны, нечто существенное для формирования реальности по своему существу, гарантируя этим существом данность реальности в ее единстве, с другой стороны – нечто необходимое для формирования реальности по существу, гарантируя этой необходимостью данность реальности в ее раздельности. Понятно, что нечто необходимое есть иное этому нечто существенному.

Чтобы восприятию быть при этом связью устойчивой, это нечто существенное должно быть устойчивым, иначе говоря, не зависеть от восприятия, нечто необходимое само по себе по своей противоположности должно быть неустойчивым и зависимым от восприятия.

Теперь, чтобы восприятию быть при этом связью внутренней, это нечто устойчивое и существенное должно определять и, несомненно, определяет внутреннее существо цельной реальности, гарантируя ее данность в единстве, в свою очередь, это нечто неустойчивое и необходимое должно определять и, несомненно, определяет внешнюю явленность цельной реальности, гарантируя ее данность в раздельности.

Это нечто устойчивое и существенное, что определяет внутреннее существо цельной реальности, мыслится вне всякой по-

тенции, но как абсолютная наличность, вне всякой эволюции, но как абсолютная завершенность, вне всякого постоянства, но как абсолютная самодостаточность, вне всякой конечности, но как вечность, т.е. мыслиться нереальной реальностью, точнее более чем реальность. Это и есть действительность.

В свою очередь, это нечто неустойчивое и необходимое, что определяет внешнюю явленность цельной реальности, сама по себе вообще не мыслится, или мыслится как абсолютная потенция, т.е. не эволюционность, а только потенция эволюционности, не постоянство, а только потенция постоянства, не конечность, а только потенция конечности, т.е. мыслится реальной нереальностью. Это и есть то, что только и можно назвать образом действительности, т.е. ее материально-вещественным пространственно-временным континуальным образом, реально воплощенным как чистая идея самой реальности.

Следовательно, восприятие как структура реальности связывает действительность и ее материально-вещественный пространственно-временной континуальный идейно воплощенный образ в живую цельную реальность, в которой непрерывно что-то возникает и что-то исчезает, которая эволюционирует и при этом постоянна в своем тождестве самой себе. В живой реальности действительность и образ действительности соединяются в новый жизненный факт цельной реальности так, что уже действительность нельзя отличить от образа действительности. Образ действительности, который будучи сам по себе реальной нереальностью, в восприятии приобщается к смыслу существа действительности и, наполняясь этим смыслом, становится живой цельной реальностью как жизни уже реального непрерывно становящегося образа действительности.

Что здесь сейчас получено, если рассмотреть сказанное в контексте вопроса, что есть действительность? Иначе говоря, получено ли здесь определение действительности? Очевидно, нет.

Что же тогда здесь получено? А получено здесь начало чистого мышления действительности.

Что значит чистого мышления?

До сих пор мы мыслили действительность исключительно в контексте реальности, никак не отличая от нее действительность,

а скорее отождествляя последнюю с реальностью, уничтожая до реально осуществленной. Думаем, что действительность есть то, что было реально, что сама реальность являет нам действительность. Но теперь необходимо решительно отказаться от этих устаревших вырожденческих взглядов на действительность и стать действительно на почву действительности.

В действительности же действительность не есть реальность, хотя и являет себя реальностью, и не зависит от реальности, но определяет ее. Иначе говоря, чтобы являть себя реальностью, надо прежде быть независимо от этой реальности, существовать фактически, но не как реальный факт, а как первый факт бытия сущего, содержащий в себе все мыслимые и немыслимые скрепы этого бытия.

Таким образом, действительность есть первый факт – факт бытия сущего, данный как абсолютная наличность абсолютной завершенности абсолютной самодостаточности сущности, вечно пребывающей в себе, и рассматриваемый как источник существа и смысла всякой возможной реальности.

В свою очередь, образ действительности есть результат взаимопределения действительности и материи. Этот результат есть необходимое условие второй факт – факт реального бытия или инобытия сущего. Иначе говоря, образ действительности, данный как потенция эволюционности потенции постоянства потенции конечности сущности, реально пребывающей вне себя, есть необходимое условие факта инобытия сущего. Правда, и здесь тоже думаем часто, что образ действительности не есть действительность и оторван от нее. Думаем, что только действительность реальна, а ее образ – не реален. Думаем, что образ ее не есть она сама, что образ ее есть порождение тех или иных субъектов. «В действительности же образ действительности не оторван от нее, хотя и отличен от нее, не разъединен с нею и составляет с ней одно фактическое целое, один факт» [36, с. 807]. Только теперь, уяснив суть действительности и ее образа, можно сказать, что есть документ в действительности.

1.3.3. Действительный документ и его образ

Документ, будучи запечатленным в форме знаково-символической системы направленным отображением являющейся мифологизированной действительности, локализованно осуществляющейся в своем пространственно-временном материально вещественном континуальном образе, сам является и некоего рода действительностью и некоего рода образом действительности.

Как некоего рода действительность это есть действительный документ, неотъемлемо входящий в отображаемую этим документом действительность.

Как некоего рода образ действительности это есть пространственно-временной материально вещественный образ действительного документа, как неотъемлемая часть пространственно-временного материально-вещественного образа действительности, в котором осуществляется сама действительность, отображаемая этим документом.

Как это понятно, действительный документ, стало быть, есть не что иное, как первый факт – факт бытия документа, как абсолютная наличность абсолютной завершенности абсолютной самодостаточности запечатленного отображения действительности, которое (отображение) вечно пребывает в себе как неотъемлемая часть самой действительности. Такой факт есть источник сущности и смысла всякого реального документа как его (реального документа) чистая возможность.

В свою очередь образ действительного документа есть необходимое условие второго факта – факта инобытия документа, условие, данное как потенция эволюционности потенции постоянства потенции конечности запечатленного отображения действительности, которое (отображение) реально пребывает вне себя как неотъемлемая часть образа действительности, отображаемой документом.

1.3.4. Конструирование сущности документа

Приведенная выше общая феноменология документа совершенно ясно определяет два принципиально различных подхода к конструированию сущности документа.

Первый подход предлагает конструировать сущность документа как именно запечатленного в форме знаково-символической системы отображения являющейся мифологизированной действительности, локализованно осуществляющейся в своем пространственно-временном материально-вещественном континуальном образе. Результатом такого конструирования будет, как это понятно, предметная структура документа, т.е. структура сущности документа как именно отображения – структурной части восприятия, которое в свою очередь есть структура реальности.

Предметная структура документа ничего нам не скажет о сущности документа как некой реальности, т.е. о сущности реального документа.

Второй подход, наоборот, предлагает конструировать сущность документа при рассмотрении последнего как именно некой реальности, т.е. как именно реально существующего документа. Понятно, что результатом такого конструирования будет до-предметная структура документа, т.е. структура документа как реальной вещи, структура реального документа. До-предметная структура документа, в свою очередь, никоим образом не раскрывает предметную структуру документа как именно отображения.

Необходимо отметить, что до-предметная структура документа исключительно определяется реальным состоянием реальности и больше ничем. В то время как предметная структура документа всегда стоит в контексте его до-предметной структуры. Поэтому и начинаем здесь с конструирования сущности реального документа.

Конструирование сущности реального документа можно начать с осмысления реального документа, взятого непосредственно в его фактической данности. В этом случае нам придется повторить всю полученную выше общую диалектико-феноменологическую конструкцию реального документа, но уже в виде развернутой до-предметной структуры документа, начиная осмысление реального документа с общепонятного момента, вытекающего из его фактической данности. Поэтому начнем конструирование до-предметной структуры документа с того момен-

та, что реальный документ есть синтез действительного документа и его материально-вещественного пространственно-временного континуального образа.

Иначе говоря, эта исходная феноменология реального документа позволяет утверждать, что всякий реальный документ, по меньшей мере, требует наличности еще трех моментов реальности, абсолютно необходимых для рождения реального документа.

Во-первых, абсолютно необходима фактическая данность материально-вещественного пространственно-временного континуального образа действительного документа как воспринимающего документного лоно, требующего своего оплодотворения для рождения реального документа.

Во-вторых, абсолютно необходима реальная мыслимость смысловой данности действительного документа как именно источника сущности и смысла документа, способного оплодотворить документное лоно для рождения из него реального документа.

В третьих, абсолютно необходима фактическая данность некой реальной среды, посредством которой осуществляется переход сущности и смысла действительного документа в воспринимающее документное лоно – материально-вещественный пространственно-временной образ действительного документа, и обеспечивается оплодотворение его и рождение реального документа.

При этом рожденный реальный документ непосредственно видится как фигура, фигурное изображение чего-то сущего и смыслового на чем-то материально-вещественном, не являющимся этим сущим и смысловым.

Рассмотрим последовательно выделенные здесь моменты, вытекающие из диалектико-феноменологической формулы реального документа, и начнем с осмысления сущности реального документа.

Вопросы для закрепления учебного материала

1. Почему восприятие есть структура реальности?
2. Что есть восприятие по своей сути?
3. Что есть структура в философском понимании?

4. Как определяют структуру различные науки?
5. В чем суть основной проблемы в понимании структуры?
6. Почему в структуре требуется определять существенное и необходимое как две ее части?
7. Что есть существенная часть в структуре реальности, какова ее сущность?
8. Что есть необходимая часть в структуре реальности, какова ее сущность?
9. Как можно мыслить действительность и что значит чистое мышление действительности?
10. Как можно мыслить образ действительности и как образ действительности будет мыслиться в контексте чистого мышления действительности?
11. Что есть по сути действительный документ, и как он, по сути, соотносится с реальным документом?
12. Что есть, по сути, образ действительного документа, и как он, по сути, соотносится с реальным документом?
13. В чем сложность конструирования сущности документа, и чем она обусловлена?
14. В чем смысл и необходимость конструирования допредметной структуры документа?
15. В чем смысл и необходимость конструирования предметной структуры документа?

2. ДО-ПРЕДМЕТНАЯ СТРУКТУРА ДОКУМЕНТА – РЕАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ, ДОКУМЕНТАЦИЯ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ

2.1. РЕАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ

2.1.1. Фигура

Начнем с того, что видим, т.е. с общепонятно. Реальный документ есть прежде всего вещь, которая есть фигура, но фигура не самой себя, а чего-то иного. Уже сейчас понятно, что сущность документа ничего общего не имеет с фигурой, даже если эта фигура не самой себя, а чего-то иного. Однако все же необходимо признать в документе как один из наиболее наружных слоев – фигуру, фигурную оболочку. Уже это наименование «фигурная оболочка» указывает на то, что дело здесь в другом, что фигура только оболочка реального документа. Но начнем с этой оболочки, с фигуры. В фигуре различимо, в свою очередь, несколько моментов.

В первую очередь необходимо отметить в фигуре тот момент, что документ, будучи фигурой, есть именно известный *вид* (1), что документ – в физическом смысле – действует именно на наш зрительный аппарат, что он относится именно к этой, а не к другой сфере внешнего восприятия. Есть вещи, действующие на наш слух, вкус, обоняние, осязание. Документ есть вещь, которая состоит из элементов, действующих на зрение.

Далее это не просто известный вид, а *известный вид*, именно, *документа*, независимо от того, каким образом возник этот документ. Любая вещь может являть себя фигурой чего-то, иного себе, и при этом не быть документом. Это значит, что элементы, действующие на зрение, из которых состоит документ, образуют фигуру особой формы – *формы документа* (2). Теперь для того, чтобы элементы образовывали фигуру, они должны быть, пусть простой, но все-таки фигурой. Чтобы при этом образовывать фигуру, имеющую форму документа, эти простые фигуры должны тоже иметь форму документа (3).

Всякая фигура, имеющая форму документа, прежде всего характеризуется *устойчивостью и неизменностью* своего вида (4). Наконец, простая фигура, характеризующая устойчивостью и неизменностью своего вида, есть знак (5). Короче говоря, реальный документ в непосредственном видении предстает перед нами *в виде фигуры, образованной знаками* так, что вид фигуры приобретает вполне определенную форму – *форму документа*.

Такова в общих чертах фигурная структура и оболочка реального документа.

2.1.2. Семема фигурная, семема символическая и семема нозматическая

В фигуре мы несколько еще не прикоснулись к подлинной сущности реального документа, хотя она необходимо несет в себе следы этой сущности. Ближе к сущности продвинемся мы тогда, когда проанализируем структуру *значения* реального документа. *Всякий реальный документ нечто значит, и знаки, входящие в состав его фигуры, нечто обозначают*. Если мы представим себе на минуту, что документ есть только знак – вид, только фигура, то тем самым мы должны сузить всю область нашего знания и мысли до зрительной сферы восприятия. Если бы действительно документ не содержал в себе ничего, кроме значений знаков, то каким образом могло бы получиться какое-нибудь другое значение? Как из отдельных значений знаков появляется вдруг значение незнаковое, значение предмета, не имеющего ничего общего со значениями отдельных знаков? Ясно, что документ не есть просто фигура, образованная знаками, но еще и нечто совершенно иное, несоизмеримое ни с какой фигурой. И поэтому от *значения знаков как знаков*, от *значения фигуры* как совокупности определенных знаковых оформлений, необходимо отличать *значение самого документа* (1). Необходимо понимать фигуру как фигуру, но чтобы понять фигуру как документ, нельзя ограничиваться чисто фигурным значением. Необходимо при помощи фигурного значения знать и представлять или видеть и распознавать еще особое значение, уже не фигурное. Только тогда и может идти речь о документе, как именно о документе, а не о наборе знаков, хотя и определенных по своему смыслу. Назовем ту сферу

документа, которая обладает характером значения, значимости, *семемой*. В этой семеме, указана только та часть значения документа, которая имеет отношение к фигуре, к знакам как таковым. Но документ не есть только знаковая, фигурная семема.

То особое значение, которым обладает реальный документ в реальной фигуре, подчиняет фигуру себе, заставляет отдельные моменты ее служить тем или другим своим собственным моментам. Семема наделяет знаковую фигуру документа особыми значениями, уже не имеющими никакого отношения к фигуре как таковой. И вот получается в документе особый момент, который есть, образно выражаясь, *первоначальный зародыш* документа уже как именно реального документа, а не просто знака или фигуры (2). С логической точки зрения это основной и центральный момент в документе. Эта та элементарная знаковая группа, формирующая исходную фигуру документа, которая наделена уже определенным значением. Назовем ее *этимом документа, этимным слоем в семеме*. Этимон – начало всякого документа. Но жизнь реального документа только тогда и совершается, когда этот этимон начинает варьировать в своих значениях, приобретая все новые и новые как фигурные, так и семематические формы. Отсюда вытекает необходимость присутствия в семеме документа еще одного момента, необходимого для жизненной вариации значения этимона документа. Это есть *морфема документа, морфематический слой в семеме*, или то, что можно еще назвать моментом жизненного устройства этимона документа (3). Этимон перестает быть неподвижным в своем значении, он начинает принимать участие в жизни документа. Жизнь документа – это прежде всего его отношения с другими документами. Документ становится еще более самим собою, когда возникает момент связности одного документа с другим. Документ усложняется, насыщается множеством новых жизненных оттенков, приобретает ту жизненность, ради которой он и существует. Такой момент в семеме можно назвать *синтагмой документа, синтагматический слой в семеме* (4). Наконец, необходимо указать на еще один слой в семеме документа, зависящий от того же взаимоотношения документов в их жизненном потоке, который, однако, надстраивается над синтагмой документа с целями выразитель-

ности и прежде всего его художественной изобразительной выразительности. Это есть *пойема документа, пойематический слой в семеме (5)*.

Все эти указанные только что моменты в семеме обладают общими свойствами. Во-первых, все они соединяются вполне определенно в одну, строго отграниченную группу. Во-вторых, эта группа обладает одним существенным свойством – *говорить о значении документа в применении к знаковой стороне документа*. Все указанные выше семемы (2–5) суть типы фигурного или, вернее, внешне-документного характера. В них совпадает значение и знак, фигура – так что знак носит не знаковое значение. Знак, фигура тут есть поэтому символ (симболон) незнакового значения. И значит, все эти типы семемы можно обобщить в один – символический – слой семемы и, следовательно, документа, а их единство в одном едином слое можно обозначить как *символическое единство семемы вообще, или первое символическое единство документа (6)*.

Как это понятно, первое символическое единство документа есть индивидуальная картина значения документа в его данном, индивидуальном, временном и случайном положении среди других документов и в его данном в сию минуту положении и состоянии. Это индивидуальная картина значения, несомненно, предполагает некоторую высшую общность, без которой бы не было этих «так-то и так-то» оформленных индивидуальных картин значения документа. Это значит, что каждый реальный документ потенциально содержит в себе только некоторую вполне определенную совокупность формальных вариаций, и каждая данная вариация документа, характеризуемая всей индивидуальностью символической семемы в ее единстве, указывает на эту высшую общность символической семемы, от которой зависят и которую предполагают все отдельные «так-то и так-то» определенные и сформированные семемы. Это – *полное и общее символическое единство семемы, или второе символическое единство документа (7)*. Если первый симболон в семеме – индивидуальная картина значения документа, то второй симболон в семеме есть общее значение документа, потенциально содержащее в себе все возможные и мыслимые отдельные значения этого документа в раз-

нообразные и, быть может, бесчисленные, но по характеру своему все же вполне определенные моменты времени и места.

Только теперь, после выяснения символического слоя семемы документа, можно проникнуть в его внутреннюю жизнь. До сих пор все указанные моменты структуры значения документа были или прямо только фигурные (фигурная семема), или же если и смысловые, то все же связанные с фигурой, т.е. символические (символическая семема). Теперь очередь за анализом значения документа самого по себе, независимо от фигуры и знаков, ее составляющих. Именно здесь надо искать подлинную сущность документа.

Возьмем полученную выше полную символическую семему, полный символ документа, и отбросим от него все знаково-фигурные моменты. Отбросив эту фигуру, эти знаки, внешне являющие документ, получаем здесь смысловую картину документа саму по себе, поскольку она создалась для узнавания в знаковой фигуре ее значения. Это есть *ноэматический пласт* в реальном документе, то что в нем *узнается* уже независимо от фигуры. Это будет уже не символическая, но – *ноэматическая семема*. В ней уже нет и следов фигуры и знаков. Если ноэматическую семему взять саму по себе как таковую, то она уже не содержит в себе знаковых оформлений фигуры, хотя как-то их и определяет. Поэтому в целях точности необходимо и здесь различать ноэматический слой в функции фигурного запечатления знания и ноэматический слой сам по себе как чистое знание. Таким образом получаем *ноэму реального документа в ее символической функции* (8) и *чистую ноэму документа* (9).

Теперь можно сказать, что реальный документ есть *знаково-символьный комплекс, объединенный в единую символическую фигуру каким-нибудь независимым (ноэматическим) значением*.

Такова в общих чертах семематическая структура и значение реального документа.

2.1.3. Идея – арена формирования смысла в документе

Достижение в конструировании сущности реального документа чистой ноэмы здесь же ставит вопрос, что еще надо для анализа реального документа кроме фигуры и значения, если фи-

гура, представляющая документ, уже понята как символическая, а значение – как чистая нозма? На первый взгляд – ничего. Именно на чистой нозме склонно останавливаться популярное сознание. Однако это есть поверхностный взгляд, делающий невозможным углубленный подход к делу конструирования сущности реального документа. Уже заранее ясно, что предметная сущность документа, как бы ее ни понимать, не может участвовать в реальном документе как таковая целиком. *Смысл документа в том и заключается, что он есть орудие познания предметов и запечатления их как познанных, арена познавательной сознательной встречи с их внутренней жизнью.* Это выводит далеко за пределы простой нозмы реального документа.

Ясно прежде всего что сама нозма реального документа указывает на противостояние в нем предметной сущности и познающего эту сущность субъекта. Однако принять эти понятия предметной сущности и субъекта без соответствующего анализа нельзя, так как имеем цель дать чисто критическую картину реального документа.

Необходимо признать, что предметная сущность одною своею стороною, а именно познанной и запечатленной, непосредственно участвует в стихии реального документа, образуя ее и являясь в ней существенным моментом, другая же ее сторона, оставаясь объектом познания, пребывает вне реального документа, конструируя собою предмет познания, независимый от изменения его в документе и документах. Таким образом, предметная сущность одною стороною участвует в стихии реального документа непосредственно, другою стороною остается независимой от такого участия. Однако, поскольку эта сторона все же остается необходимой для формирования реального документа, нужно сказать, что этою второю стороною предметная сущность тоже участвует в стихии реального документа, но участвует не непосредственно, а косвенно.

В свою очередь нозма – значение реального документа, определенным образом возникшего усилиями определенного субъекта в определенное время и в определенном месте, но без всех тех индивидуальных вариаций, присущих всем этим определенностям. Это, можно сказать, общепринятое значение реального до-

кумента. Но чистая ноэма еще не есть ни сам предмет, ни его адекватная идея или образ. Другими словами, ноэма есть результат некоего более внутреннего слоя, являющегося ареной для взаимоотношения предметной сущности и чего-то иного, переводящего предметную сущность как таковую в сферу реального документа. Необходимо найти такой момент в реальном документе, который бы исключал не только индивидуальную, но и всякую другую инаковость познания и который бы говорил о полной адекватности познания и познаваемого. Для получения ноэмы реального документа должна быть арена этой встречи адекватного познания с адекватно познаваемым. Назовем эту арену полного формулирования познанного смысла в реальном документе *идеей*, считая, что этот слой лежит за семемой вообще и за самой ноэмой как самый глубокий слой в структуре реального документа. Однако идея в реальном документе становится понятной только в связи с ноэмой, и анализы обеих сфер существенно связаны между собой.

Как это понятно, непосредственное знание о ноэме реального документа состоит в том, что ноэма реального документа есть смысловое представление материально-вещественного пространственно-временного континуального оформления идеи предметной сущности как ее *идеальный образ*, взятый сам по себе вне всякой связи с каким-либо фактом какого-либо его воплощения как *чистое его структурное знание*. Иначе говоря, ноэма реального документа как чистое структурное знание идеального образа предметной сущности конструируется при взаимоотношении предметной сущности и иного. Ноэма есть результат меонального оформления предметно-сущего. Именно в этом смысле ноэма есть значение реального документа. Чтобы перейти к самому предмету реального документа, к предметной сущности, необходимо пройти сквозь слой идеи, т.е. где предметная сущность как таковая воплощается в конкретный реальный документ здесь и сейчас. Это и обеспечивает собою конкретно данную здесь и сейчас значимость реального документа, диалектически необходимо связанную с наличием неизменной предметной сущности как таковой. Предметная сущность присутствует в реальном документе не сама по своей сущности, но в некоем своем качестве. И это ка-

чество есть просто меональное ее оформление и запечатление. Если из ноэмы убрать этот момент меональной означенности и искать чистое значение реального документа как таковое, то наткнемся на нечто, являющееся уже адекватной корреляцией предмета. Таким образом, пробиваясь к предметной сущности, необходимо исключаем из ноэмы момент непредметного и вне-предметного различия, момент вне-предметной многообразности, момент меональный, и только тогда получаем адекватное отображение в реальном документе предметной сущности, или *идею*. Иначе говоря, необходим переход от ноэмы реального документа к его идее.

Но что значит от ноэмы реального документа перейти к его идее?

Для уяснения отношений идеи к ноэме реального документа полезно будет иметь в виду следующее. Ноэма есть, как это было показано выше, идеальный образ предметной сущности, а стало быть, и форма присутствия предметной сущности в меоне, ином, инобытии. Ноэма реального документа ведь есть познание кем-то данного предмета. Отсюда – есть самый предмет, и есть *кто-то, отличный от предмета*; и вот в нем этот предмет в результате познания начинает присутствовать и присутствует уже как чистое структурное его знание. То, как предмет присутствует здесь, это и есть его (предмета) ноэма. То же самое необходимо сказать и относительно *идеи*. Идею предмета тоже *кто-то* должен иметь и тоже в результате познания. Но то, *как* предметная сущность присутствует здесь, будет уже идеей. Форма присутствия предмета в меоне и есть не что иное, как идея. Естественно возникает вопрос. Чем же тогда ноэма реального документа отличается от его идеи? Ноэма реального документа предполагает инобытие предмета, инобытие предмета предполагает и идея реального документа.

Отличие в том, что идея предмета предполагает только одну чистую инаковость предмета как таковую и больше ничего. Идея предмета и есть сам предмет, целиком перенесенный в инобытие. Тут полное тождество предмета со своим инобытием.

Иное дело – ноэма предмета. Ноэма вносит в инобытийно-конструируемый предмет что-то от инобытия, не важно, что

именно вносится, главное: тут предметная сущность дается не целиком, но частично, временно, более или менее искаженно.

В реальном документе предметная сущность, присутствуя более или менее, но независимо от субъективных индивидуальностей инобытия дает нозму, а зависимо от нее нозматическую семему. Идя далее в отчуждении от предметной сущности, можно дойти до самого инобытия как такового, уже вне всякой связи с предметом, и тогда получим реальный документ как фигуру, которая нам сама по себе уже ничего не говорит о предметной сущности, которую реальный документ отображает.

На этом первоначальное конструирование структуры реального документа можно считать законченным, но прежде чем перейти к анализу следующего момента до-предметной сущности документа, коротко сформулируем описание этой полученной здесь структуры:

- чистая фигура, вид которой имеет *форму документа* (1–5);
- фигура как символ значения отображаемого документом предмета (6–11);
- смысловой символ значения отображаемого документом предмета (12);
- само значение отображаемого документом предмета, но все еще в субъективно-индивидуальной интерпретации (13);
- значение отображаемого документом предмета без субъективно-индивидуальной интерпретации, но все еще с инобытийными привнесениями (14);
- наконец, чистая фиксация предметной сущности, адекватно утвержденной в инобытии.

Понятно, что все это разные степени воплощенности предмета в инобытии, начиная от фиксации его чистой инобытийности как таковой без внимания к тому, что именно воплощено в инобытии (фигура), кончая фиксацией в инобытии исключительно только одной чистой предметности (идея). Последнее и значит, что предметная сущность выражена, понята и познана до возможности ее документального отображения. Стало быть, реальный документ, взятый как идея, суть выражение, понимание и знание предмета; или вернее и есть сам предмет, но данный в своем максимальном присутствии в инобытии.

Вопросы для закрепления учебного материала

1. Что определяет документ как фигуру?
2. Чем характеризуется фигура, имеющая форму документа?
3. Что есть простейшая фигура, имеющая форму документа?
4. В чем особенности структуры значения реального документа?
5. Какая сфера сущности реального документа названа семемой?
6. Какова структура семемы реального документа и как она обосновывается?
7. Что такое этимон в структуре семемы документа?
8. Что такое морфема в структуре семемы документа?
9. Что такое синтагма в структуре семемы документа?
10. Что такое пойма в структуре семемы документа?
11. В чем сущность символического единства семемы и в чем различие первого и второго символического единства?
12. Что такое нозма в структуре семемы и в чем сущность чистой нозмы документа?
13. Что значит переход от нозмы реального документа к его идее?
14. В чем состоит смысл реального документа?
15. Как формируется понятие идеи документа?
16. Какова последовательность вывода идеи как фиксации предметной сущности, адекватно утвержденной в инобытии?
17. Как соотносится предметная сущность, отображаемая реальным документом, с самим реальным документом?

2.2. ФОРМА ДОКУМЕНТА

2.2.1. Образ действительного документа

Рассмотрим следующий момент до-предметной сущности – образ действительного документа. Как уже говорилось, абсолютно необходима фактическая данность, причем фактическая инобытийная данность, образа действительного документа, как воспринимающего документного лона, требующего своего оплодотворения для рождения реального документа.

Установив первоначальную структуру реального документа как именно фигуры воплощенной вещи, вид которой имеет *форму документа*, в итоге было получено, что реальный документ по своей сути (не по виду) является неким предметом, т.е. сущностью, данной в своем максимальном присутствии в инобытии. Как это может быть? И что это вообще означает?

То, что фигура документа по виду своему представляет собою именно документ, а не что-то другое, ясно всем. И в этом смысле документ как именно документ и по сущности своей является документом, а не чем-либо другим.

Теперь известно, что фигура документа имеет значение другого предмета, причем такое значение, в котором фиксируется идея этого другого предмета, т.е. сам этот другой предмет, но данный в своем максимальном присутствии в инобытии. Но это и означает, что документ по своей внутренней сути и есть этот другой предмет, предметная сущность, данная в своем максимальном присутствии в инобытии. Понять это можно только в контексте материально-вещественного пространственно-временного континуального воплощения предметной сущности.

Предметная сущность есть не что иное, как действительная вещь, вещь, существующая в действительности, действительное бытие вещи. В свою очередь, материально-вещественное пространственно-временное континуальное воплощение предметной сущности есть уже вещь реальная, реально существующая, реальное бытие (инобытие) вещи. Понятно, что в реальной вещи значение фигуры и есть предметная сущность самой вещи, только вот в той или иной степени, с той или иной точностью воспроиз-

водимая в своем материально-вещественном пространственно-временном континуальном воплощении. Иначе говоря, эта степень и точность воспроизведения предметной сущности осуществляется во времени и пространстве, и поэтому здесь нельзя говорить о полной адекватности реальной вещи действительной вещи, хотя чисто теоретически такая полная адекватность вполне возможна, более того, необходима, чем, собственно говоря, и обосновывается пространственно-временной континуальный характер реальности. Можно ли говорить о том или ином уровне адекватности реальной вещи действительной вещи и, вообще, о возможности воспроизведения предметной сущности действительной вещи в реальной вещи, если мыслить только действительную и реальную вещь? Очевидно, нет. Здесь необходимо требуется абсолютный инобытийный коррелят предметной сущности действительной вещи, который не есть сама реальная вещь, как материально-вещественное пространственно-временное континуальное воплощение действительной вещи. Это есть образ действительной вещи, несущий в себе идею воплощения действительной вещи в инобытии, как предметная сущность действительной вещи, адекватно утвержденной в инобытии, идеальная форма всякого возможного инобытийного ее существования.

2.2.2. Документ как форма

Впервые такой инобытийный коррелят, стало быть, образ действительной вещи фиксируется в имени вещи как результат ее инобытийного отражения. Однако, являясь результатом отражения, имя вещи не может непосредственно быть восприимчиком предметной сущности действительной вещи и действенной формой ее материально-вещественного пространственно-временного континуального воплощения в реальной вещи. Категорически необходимо инобытийное познание действительной вещи в ее имени и запечатление уже познанного образа действительной вещи в некой устойчивой инобытийной форме, т.е. в форме особой реальной вещи, которая только, по сути, является образом действительной вещи, т.е. предметной сущностью действительной вещи, данной в своем максимальном присутствии в инобытии. Но это и есть документ – идеальная форма всякого возмож-

ного материально-вещественного пространственно-временного континуального воплощения предметной сущности действительной вещи в реальной вещи. Иначе говоря, фактическую инобытийную данность образа действительной вещи как именно устойчивой идеальной формы всякого возможного материально-вещественного пространственно-временного континуального воплощения ее предметной сущности в реальной вещи можно найти именно только в документе.

Таким образом, реальный документ абсолютно требует мыслить сразу, по меньшей мере, две вещи. Во-первых, он сам как именно документ есть вещь, во-вторых, как документ чего-то, он указывает на иную вещь, предметной сущностью которой, но данной в своем максимальном присутствии в инобытии, документ, взятый как идея, является. В этом смысле реальный документ есть инобытийный образ этой иной действительной вещи. Итак, с одной (именно внешней) стороны, реальный документ есть сама реальная вещь, а с другой (именно уже внутренней) стороны, есть образ иной действительной вещи.

Стало быть, предметная сущность всякой действительной вещи содержит в себе действительный документ самой себя как необходимое условие его (документа) материально-вещественного пространственно-временного континуального воплощения в реальном документе, который, в свою очередь, является инобытийную фактическую данность образа материально-вещественного пространственно-временного континуального воплощения уже самих этих вещей. Этот реальный документ и этот явленный им образ действительной вещи есть результат взаимопредопределения предметной сущности действительной вещи с мейоном, или иначе с материей и представляют собой идеальную форму всех возможных конкретных инобытийных воплощений действительной вещи в реальную вещь. Понятно, что эти конкретные инобытийные воплощения возникают уже в результате взаимопредопределения предметной сущности действительной вещи и ее образа, являемого реальным документом.

2.2.3. Образ действительного документа есть документная форма

Документ – вещь. Это фиксирует первая мысль о документе.

Если документ является вещью, то предметная сущность действительного документа необходимо содержит в себе, как и предметная сущность всякой вещи вообще, действительный документ на самого себя, т.е. на документ на некую вещь. Это необходимо предполагает его инобытийное воплощение в реальном документе на документ на некую вещь, который и являет уже собой инобытийную фактическую данность образа материально-вещественного пространственно-временного континуального воплощения действительного документа на некую вещь в реальном документе на некую вещь. Далее, этот реальный документ на документ на некую вещь и этот явленный им образ действительного документа на некую вещь есть уже результат самоопределения действительного документа с меем (материей) и представляет собой идеальную форму всех возможных конкретных инобытийных воплощений действительного документа на некую вещь в реальный документ на некую вещь. Эти конкретные инобытийные воплощения возникают в результате взаимоотношения предметной сущности действительного документа на некую вещь и его образа, явленного в реальном документе на документ на некую вещь. Этот реальный документ на документ на некую вещь будем называть формой реального документа или документной формой.

Наконец, следует отметить, что всякая форма документа, будучи реальным документом, необходимо требует для себя тоже формы. Иначе говоря, всякий реальный документ (не форма документа) необходимо предполагает, хотя и счетное, но бесконечное множество форм. В реальной жизни наблюдать это практически невозможно, если не сказать просто, что этого не наблюдается. Объяснить это можно тем, что сравнивая реальный документ с его формой, а затем каждую форму со своей формой, обнаруживаем все меньше и меньше отличий при удалении от реального документа, и при определенном удалении эти различия исчезают,

поэтому и фиксируется для каждого реального документа некоторое конечное множество форм.

Из формы реального документа только и может родиться реальный документ или другая форма, приближающая нас к реальному документу, и в этом смысле форма реального документа есть воспринимающее документное лоно, требующее своего оплодотворения для рождения реального документа.

Как уже отмечалось, и само это документное лоно, и его оплодотворение осуществляется предметной сущностью действительной вещи, в которой здесь гарантированно зафиксированы и сам действительный документ и вложенные уже в его предметную сущность множество последовательно друг друга определяющих документных форм. И происходит это в результате последовательных взаимоопределений, синтезов, предметной сущности действительной вещи и материи, предметной сущности действительной вещи и возникающих здесь документных форм, приводящих к рождению реального документа. Реальный же документ, будучи идеальным инобытийным образом действительной вещи, продолжает противостоять ее предметной сущности и тоже требует своего синтеза с ней. В результате этого синтеза рождается и осуществляется реальная вещь. Так возникает абсолютная необходимость реально мыслить смысловую данность действительной вещи, действительного документа, действительных форм как сущих, способных оплодотворять документное лоно для рождения из него сначала реальных форм, затем реального документа и, наконец, реальных вещей и явлений цельной реальности. В следующем параграфе рассмотрим, как это реально может быть.

Вопросы для закрепления учебного материала

1. В чем смысл образа действительного документа?
2. В чем смысл реального документа как формы?
3. Что есть образ действительного документа на самом деле?
4. Что такое документная форма и в чем ее смысл?
5. Как можно объяснить бесконечность документных форм?
6. Как преодолевается бесконечность документных форм?
7. Как взаимодействует предметная сущность с формами?

2.3. ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ И СРЕДА ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ

2.3.1. Документирование

Только что было сказано, что до всякой реальной вещи, до всякого реального документа, до всякой реальной формы необходимо требуется универсальное противостояние предметной сущности действительной вещи и материи. То, что предметную сущность действительной вещи необходимо мыслить в чисто смысловой данности, было пояснено выше. Теперь необходимо сказать, что и материя здесь рассматривается не в натуралистически метафизическом смысле, а в чисто *диалектическом смысле*. Материя не есть ни какое-либо качество, ни количество, ни форма, ни отношение, ни бытие, ни устойчивость, ни движение. Материя есть только *иное* по отношению ко всему этому. Материя не имеет никакой самостоятельной природы, а лишь необходимый момент *иного* в сущем. Момент, необходимый для различения и отличия. Предметная сущность действительной вещи есть определенное полагание, полагание определенного смысла. Предметная сущность действительной вещи есть основание и опора смыслового, рационального. Материя есть иное полагания, иное смысла. Материя есть, следовательно, начало иррационального, необходимый иррациональный момент в самой рациональности предметной сущности действительной вещи, и притом момент диалектически необходимый.

Следующим утверждением в анализе деталей взаимоотношения предметной сущности действительной вещи и материи будет то, что и *предметная сущность действительной вещи и материя, вступая во взаимоотношение, остаются по своей деятельности взаимонезависимыми*. Как бы предметная сущность действительной вещи ни материализовалась и как бы материя реально не осуществлялась, необходимо, чтобы то и другое при этом оставалось не затронутым этими взаимоотношениями. Ясно, что характер образа воспроизведения зависит от степени проявления смысла предметной сущности действительной вещи или, что то же, от степени осмысления материи как реальной вещи. Здесь открывается перед нами целая лестница восходящих по своей осмысленности типов оформления материи в реальную

вещь. *И все это будет не что иное, как разная степень осмысленности документа, разная степень документности как таковой.* Как это понятно, это и будут реальные документные формы, сам реальный документ и, наконец, сама реальная вещь, и еще что-то из чего эти формы, документ и реальная вещь состоят. Следовательно, взаимоотношение предметной сущности действительной вещи и материи, рассмотренное как последовательное формирование реальных документных форм и реального документа, есть не что иное, как *документирование*.

2.3.2. Знаковая среда документирования – физическая энергема документа

Уяснив эту картину восходящих типов оформления материи в реальную вещь при взаимоотношении предметной сущности действительной вещи и материи, проанализируем эти типы оформлений, начиная с самого примитивного взаимообщения и взаимоотношения, когда здесь получается физически оформленная вещь. Предметная сущность действительной вещи, рассматриваемая сама по себе, как чистый смысл, есть только смысл и больше ничего. Это значит, что в нем нет никакой дискретности и отдельности. Смысл есть всегда непрерываемый, цельный, самособранный. Если материя – отсутствие смысла, то соединение ее со смыслом должно прежде всего внести раздробление и деление в смысл, внести в смысл дискретность и прерывность. И вот смысл предметной сущности действительной вещи при таком примитивном взаимоотношении с материей рассыпается и материализуется в виде множества примитивных физических вещей, однако таких, которые все же механически дискретно объединены этим смыслом. Здесь всякая документная форма, сам документ и сама вещь, все они даны лишь на степени механически-дискретного объединения примитивных физических вещей. Здесь примитивная физическая вещь есть знак, каждая документная форма есть знак, документ есть знак и вещь есть тоже знак.

Такое бытие есть «вне-себя-бытие», каждый элемент здесь будет внешним каждому другому элементу. Это – абсолютная отдельность всего всему. Физическая вещь есть первое преодоление и объединение этой абсолютной отдельности и дискрет-

ности бытия. В физической вещи известная группа отдельных и внешних друг другу элементов объединяются, подчиняясь некоторому смыслу, их обобщающему. Конечно же, это будет и документная форма, и сам документ, и сама вещь, но все это пока в зародыше, как чистый знак, знак, пока еще неизвестно чего. Все это еще далеко от внутреннего смыслового оформления. Физический мир, взятый сам по себе, конечно же, есть документ и документы, поскольку он что-то значит, и он есть нечто понимаемое, хотя и мыслится как механическое соединение внутренне распавшихся элементов бытия. Без такого документа не может быть и никакого другого документа. Это есть остывшие, обездушенные документы и документные формы – затвердевшие и окаменевшие знаки. Это есть чисто *знаковая среда документирования*, или иначе *физическая энергема документа*.

Физическая энергема документа именно с физической точки зрения ничем не отличается от любой другой физической энергеми. Это – совокупность физических тел, объединенных определенным смыслом. Однако, изучая здесь не физику, а документоведение, необходимо отметить, что физические тела здесь есть прежде всего фигуры, обозначающие знаки, и объединяются они нефизическим смыслом в знаковую фигуру. Иначе говоря, физическая энергема документа есть то, что формирует его фигурную оболочку.

Теперь, чтобы перейти к анализу уже совершенных образов взаимоотношения предметной сущности действительной вещи и материи, к более высоким степеням осмысления материи в реальном документе, необходимо уяснить подлинную сущность знания и интеллигенции.

2.3.3. Знание и интеллигенция в реальном документе

Как было установлено, физическая энергема документа есть совокупность абсолютно отдельных знаковых фигур, иначе – совокупность абсолютно внеположных отдельностей. Откуда *мы* это знаем и что такое *мы*, устанавливающие эту совокупность и эту отдельность? «Мы» есть сложнейшая категория, до которой настоящее изложение не дойдет, и никакого «мы» и тем более «я» физическая энергема не содержит. Тем не менее, как это

понятно, должна же быть эта совокупность – совокупностью и эта раздельность – раздельностью хоть для кого-нибудь. «Нас», очевидно, надо сразу отбросить, поскольку «мы» здесь ни при чем. Остается физическая энергема документа сама по себе. Стало быть, если здесь действительно физическая энергема документа как таковая, то получается, что она – таковая прежде всего для себя самой. Вот этот-то момент и фиксирует смысл перехода от примитивной формы взаимоотношения предметной сущности действительной вещи и материи к совершенным формам. То, что физическая энергема документа есть нечто *для себя самой*, и создает то новое, что уже внутренне, более глубоко соединяет раздельные части, чем это делает физическая энергема как таковая.

Это «для себя», это «для-себя-бытие» и представляет собой подлинную сущность *знания*, или *интеллигенции*. Чтобы быть для себя надо хоть что-то знать, обладать хоть каким-то знанием, знанием для себя самой. Разные степени осмысления материи в реальном документе суть разные виды и типы энергем, разные степени интеллигенции реального документа. Физическая энергема реального документа есть только потенция интеллигенции, но уже это требует от нее неких знаний, знаний не для себя, но все же потенциально для себя. Иначе говоря, чтобы вещи быть физической вещью, ей уже нужны хоть какие знания – *физические знания*, которые ей самой не нужны, но все же нужны потенциально, как зародыш интеллигенции. Только в этом случае физическую энергему реального документа можно рассматривать как задание для всей дальнейшей лестницы интеллигенции реального документа. Внешне соединенные в физической энергеме раздельности должны быть соединены внутренне и реальный документ должен наполниться полным знанием, полным светом смысла. Физическая энергема ставит задание построения всех степеней интеллигенции, это значит, что она есть чистая потенция интеллигенции на стадии чистого знания (знания не для себя) внешнего предмета с его же внешней стороны. Такое знание есть внешнее по отношению к физической энергеме. Однако именно этим знанием держится физическая энергема как таковая, как чистая потенция интеллигенции.

2.3.4. Органическая знаниевая среда документирования – органическая энергема документа

Чтобы реализовать потенцию интеллигенции, физическая энергема реального документа должна стать для себя самой, т.е. должна явиться себе как таковая. Это и означает, что она становится интеллигенцией на стадии знания (для себя самой) внешнего предмета с его внешней же стороны без знания себя самой, а также без знания того факта, что знает иное и не знает себя. Физическая энергема реального документа преобразуется здесь в органическую энергему. Оформление и смысловое освещение материи, происходящее в физической энергеме реального документа, остается далеко позади перед его органической энергемой, где имеет место быть более существенное воссоединение материальных элементов и, следовательно, более глубокое воплощение смысла в реальном документе. Материальные элементы здесь уже не физические, а органические вещи – суть интеллигенция на стадии *органического знания*. Здесь уже не просто знаковая среда документирования, а органически интеллигентная знаковая среда, т.е. среда, в которой органический знак знает иные ему знаки, но не знает себя и не знает факта того, что он знает иные знаки и не знает себя. Иначе говоря, органическая энергема документа суть *органическая знаниевая среда документирования*. Реальный документ теперь живет не только как физическая неодушевленная вещь, но и как живой растительно-животный организм. Реальный документ теперь есть биологическая величина и для его существования необходимы многочисленные биолого-анатомо-физиологические условия. Реальный документ теперь – результат некоторого внутреннего, а не только внешне-механического сопряжения отдельных моментов. Растительный организм есть уже более внутренний и существенный реальный документ, чем просто физическая вещь.

Сущность этой органической энергемы состоит в том, что она как-то знает некую физическую энергему, однако, еще не зная, что это есть физическая энергема и что она знает эту физическую энергему. В этом и состоит сущность раздражения и вместе с тем растительного организма, органической энергемы. С

чисто феноменологической точки зрения *органическая энергема реального документа есть принцип раздражающегося организма, а раздражение сводится к знанию внешнего себе предмета, с его же внешней стороны, без знания себя самого и без знания самого факта знания внешнего предмета и без знания факта незнания себя самого.* Следует сказать, что как бы кто не мыслил организм, должен признать, что организм – только там, где раздражение, а раздражение – только там, где раздражающийся вступает в какое-то особое отношение к раздражаемому, и что отношение это сводится к тому, что организм отображает на себе свойства раздражителя, не обнаруживая, однако, признаков этого факта раздражения и свойств раздражителя. Это – минимальная степень интеллигенции; она ниже всех других, встречаемых в органическом мире вообще.

Таким образом, *реальный документ на степени осмысления через органическую энергему есть растительный организм, точнее, органическое семя.* Это максимум выхождения за себя и самозабвения, минимум самосознания, хотя уже и какое-то его начало. Реальный документ как результат органической энергемы есть семя, и оно живет для «иного», есть знание об ином и – самозабвение.

2.3.5. Сенсуальная знаниевая среда документирования – сенсуальная энергема документа

Органическая энергема есть знание «иного». Но этим знанием иного оно опять-таки должно явиться для себя самой, ибо для кого же еще? В связи с этим возникает новая энергема, которая есть уже не только знание «иного» (без знания факта этого знания), но и есть еще знания себя самой (правда все еще без знания факта этого знания). Отличить знания «иного» можно только тогда, когда есть «знание себя». Иначе говоря, факт «знания иного», для того чтобы быть фактом, требует отличия от противоположного, т.е. требует понятия «знания себя», и понятие раздражение требует понятия ощущения. Что такое ощущение и ощущающая, или сенсуальная энергема?

Сущность феноменологического описания ощущения заключается в том, что ощущение есть уже знание себя и иного без

знания факта этого знания. Это есть животное чувство себя и иного. Животное чувство себя и иного – это когда животное чувствует боль, но при этом не знает, что это – боль и что оно ее чувствует. Животное – факт, осмысленный через ощущающую сенсуальную энергему, и в реальном документе это – *особый момент сенсуальной, ощущающей энергемы*.

Сенсуальная энергема реального документа есть еще более внутреннее преодоление в нем материи светом смысла предметной сущности действительной вещи. Образ взаимоопределения предметной сущности вещи и материи напрягается здесь до такой степени, что он уже начинает ощущать себя, в то время как в органической энергеме был такой смысл, который не знает себя и превратился во внешнее самому себе. Здесь имеет место еще более глубокое, более существенное воссоединение материальных элементов и, следовательно, более глубокое воплощение смысла в реальном документе. Материальные элементы здесь уже не органические, а животные вещи – суть интеллигенция на стадии *сенсуального знания*. Здесь уже не органически интеллигентная знаковая среда документирования, а сенсуально интеллигентная знаковая среда, т.е. среда, в которой сенсуальный знак знает не только иные ему знаки, но уже знает и себя, правда еще не знает факта об этом. Иначе говоря, сенсуальная энергема реального документа суть *сенсуальная знаниевая среда документирования*.

Таким образом, *реальный документ на степени осмысления через сенсуальную энергему есть животный организм, точнее, сенсуальное семя*. Это – слепота и забвение смысла, но уже более зрячее, чем органическая энергема, и здесь задаток иных оформлений смысла, где он более проявит себя в качестве смысла.

2.3.6. Ноэтическая знаниевая среда документирования – ноэтическая энергема реального документа

Мыслить физическую вещь нельзя, не мысля раздражение, мыслить органическую вещь, растительный организм нельзя, не мысля ощущения. Теперь настала очередь сказать, без чего не мыслима сенсуальная вещь, животный организм? Как это понятно, нельзя мыслить ощущение, не мысля само мышление. Ощущение немислимо без мысли. Ощущение, как было установлено,

есть самозабвение смыслом себя самого, а это необходимо предполагает самосознание смысла, сознание смыслом себя самого, что и есть мышление, результат ноэтической энергемы. Входит ли эта энергема в реальный документ? Несомненно, да. Только в этой энергеме реальный документ обретает самого себя, когда здесь перед нами человек со всей своей многообразной деятельностью, в которую целиком включены животный, растительный и физический миры, а не только неизвестно для чего существующий физический мир, не знающий себя растительный мир, или не знающий своего смысла животный мир.

Ноэтическая энергема реального документа предполагает уже такую раздельность, которая осмыслена субъектом мысли, или смысла, с одной стороны, и случившихся с ним актов взаимоотношения с материей – с другой. Здесь имеет место уже полное осмысленное воссоединение материальных элементов и, следовательно, полное воплощение смысла в реальном документе. Материальные элементы здесь уже не животные, а умные вещи – суть интеллигенция на стадии *ноэтического знания*. Здесь уже не сенсуально-интеллигентная знаковая среда документирования, а ноэтически интеллигентная знаковая среда, т.е. среда, в которой ноэтический знак знает не только иные ему знаки и себя, но и знает факт этого. Иначе говоря, ноэтическая энергема реального документа суть *ноэтическая знаниевая среда документирования*.

Если тут вспомнить понятие чистой *ноэмы*, полученное из анализа значения фигуры реального документа, то это есть результат полученной здесь из анализа образа взаимоотношения ноэтической энергемы. Но понятие ноэтической энергемы богаче понятия ноэмы и здесь необходимо выделить ряд моментов.

Ноэтическая энергема предполагает осмысленную раздельность субъекта, «я» и – предмета, предметной сущности действительной вещи. Так, прежде всего возникает в реальном документе, в результате осуществления ноэматической энергемы субъект, имеющий и носящий на себе эту ноэтическую энергему. Это первый момент в ноэтической энергеме реального документа. Это есть *момент ноуна, «мыслящего», субъекта мысли*. Это то, что осознает себя, приходит к самосознанию. Это есть смысл, пред-

метная сущность действительной вещи, которая, будучи в состоянии ощущения в самозабвении, теперь, в состоянии мышления, или ноэтической энергемы, приходит к самосознанию. Это есть смысл, ставший таковым в сфере материи, смысл, погруженный в материю и осознавший себя как смысл.

Ясно, что смысл, предметная сущность действительной вещи, определяясь в материи, на степени самосознания все еще остается в сфере взаимоотношения с материей. Разные проявления этой погруженной в материю предметной сущности действительной вещи суть особые акты, которые отображаются в реальном документе, что определяет второй момент в ноэтической энергеме. Это есть *момент ноэзиса, собственно ноэтический момент в реальном документе.*

Далее, в ноэтической энергеме ясно обнаруживается еще раздельность мыслительных актов и того, что собственно мыслится о предметной сущности действительной вещи. Этот третий момент того, что собственно мыслится о предмете, был уже ранее закреплен термином *чистой ноэмы*. Погруженный в материю смысл видит себя в материи. Без этого нет и самосознания. Но видеть себя в материи значит видеть себя аффицированным различными текучими и все новыми и новыми подробностями. Чистая ноэма и говорит о том, что именно аффицировало смысл, что именно в результате ноэтических актов выявилось в субъекте смысла о предметной сущности действительной вещи. Однако видеть себя аффицированным различными ноэматическими моментами (в результате тех или иных ноэтических актов) можно только тогда, когда все бесчисленные ноэмы регулируются одной предметной сущностью или одним смыслом, уже не участвующим во взаимоотношении с материей, когда видится чистый смысл, вполне адекватный этому смыслу, ставшему «иным» через погружение в материю, по отношению к тому, чисто предметному смыслу. Возникает необходимость выделения в ноэтической энергеме всего того, что есть чистый коррелят предметной сущности действительной вещи. Это есть четвертый момент в ноэтической энергеме реального документа. Это есть тот момент идеально-предметного коррелята, который тоже уже был ранее указан как *идея* и теперь только получает свое определен-

ное диалектическое обоснование как напряженная до степени адекватности предмету поэма.

На этом пока завершим вводный диалектико-феноменологический анализ взаимоотношения предметной сущности действительной вещи и материи, направленный на выяснение природы реального документа. Это, по-видимому, и предопределило тот момент, что через призму результатов данного анализа живая реальность видится и мыслится именно как система документирования и требует своего осмысления.

Вопросы для закрепления учебного материала

1. Как выражается суть документирования во взаимоотношении сущности и материи?
2. Какие уровни можно выделить во взаимоотношении сущности и материи?
3. В чем состоит смысл физической энергема документа и какова сущность знаковой среды документирования?
4. В чем состоит подлинная сущность знания и интеллигенции?
5. Что есть физическая энергема в контексте интеллигенции?
6. В чем суть физического знания?
7. Каким образом возникает органическая энергема документа?
8. В чем состоит суть и смысл органической знаниевой среды документирования?
9. Каким образом возникает сенсуальная энергема документа?
10. В чем состоит суть и смысл сенсуальной знаниевой среды документирования?
11. Каким образом возникает ноэтическая энергема документа?
12. В чем состоит суть и смысл ноэтической знаниевой среды документирования?

2.4. СИСТЕМА ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ

2.4.1. Что есть документирование по существу

Здесь, видимо, необходимо начать с осмысления и уточнения сущности документирования. В самом начале анализа самоопределения предметной сущности действительной вещи и материи было введено понятие документирования, которое и есть взаимоопределение предметной сущности действительной вещи и материи, но рассмотренное как последовательное формирование реальных документных форм, реального документа и реальной вещи. Уяснив в начале анализа тот момент, что сложнейшая взаимная деятельность предметной сущности вещи и материи по взаимоопределению выражается в том числе и в формировании реальных документных форм и реального документа, делаем вывод, что это есть документирование. Что позволило сделать такой вывод? Прежде всего то, что это не только не противоречит, но и согласуется с общепринятым пониманием документирования как деятельности по созданию и оформлению документа, а также с нормативным определением документирования как записи информации на различных носителях по установленной форме. Зафиксировав эту непротиворечивость и согласованность, далее к этим определениям здесь возвращаться не будем, а перейдем к уточнению понятия документирования в рамках диалектико-феноменологического анализа взаимоопределения предметной сущности вещи и материи.

Первое, что вытекает из этого анализа: документирование есть *действие, делание, более того, деятельность*.

Почему действие?

Потому, что взаимоопределение предметной сущности действительной вещи и материи есть соотнесенное движение – движение смысла предметной сущности действительной вещи в соотнесении с материей, погружение смысла в материю.

Почему деланье?

Потому, что при погружении смысла в материю происходит изменение и смысла и материи – смысл оформляется материей, а материя осмысливается смыслом, т.е. действие при взаимоопре-

делении предметной сущности действительной вещи и материи результативно.

Почему деятельность?

Потому, что при оформлении смысла и осмыслении материи смысл воплощается в материи, так что здесь возникают реальные материально-вещественные пространственно-временные формы, т.е. делание при взаимоопределении предметной сущности действительной вещи и материи – продуктивно.

Наконец, почему это действие, это делание и эта деятельность есть документирование?

Потому, что все возникающие здесь реальные материально-вещественные пространственно-временные формы есть прежде всего документные формы и языковые формы, необходимые для формирования документных форм. Причем все эти формы есть не что иное, как диалектически необходимые моменты формирования реального документа, уже как живого адекватного знания предметной сущности действительной вещи в реальной вещи.

Реальным документом взаимоопределение предметной сущности действительной вещи и материи не завершается, ясно, что здесь должно воплотиться в материи не только живое адекватное знание предметной сущности действительной вещи в реальной вещи, но и сама предметная сущность действительной вещи здесь воплощается в материи в реальную вещь. Иначе говоря, из реального документа при дальнейшем его осмыслении смыслом и оформлении материей возникают новые формы этого взаимоопределения. Это будут уже вещные формы воплощения предметной сущности действительной вещи в материи. Будет ли формирование этих вещных форм также составлять предмет документирования? Безусловно, будет. Поскольку, как всякой языковой форме взаимоопределения, предметной сущности действительной вещи и материи необходима иная ей документная форма этого же взаимоопределения, так и документной форме диалектически необходима вещная форма этого же взаимоопределения. А что вещные формы? Вещные же формы тоже диалектически необходимо требуют иных форм, но, будучи реальной вещью, уже требуют иных форм иных вещей. Так что тут раздельное множество целостных моментов (действий, деланий и деятельно-

стей) документирования диалектически объединяются в единую цельную систему документирования, несомую энергией взаимопределения предметной сущности действительной вещи и материи, усилиями которой только и держится наша живая реальность.

Прежде чем перейти к анализу непосредственно системы документирования, сформулируем вытекающее из проведенного анализа уточненное определение понятия документирования.

Документирование, стало быть, *есть всякое действие, делаение, деятельность, совершаемые энергией взаимопределения предметной сущности действительной вещи и материи, суть которых соответственно состоит в следующих моментах:*

1) погружении смысла предметной сущности вещи в материю, так что смысл действует на материю, равно как и материя действует на смысл;

2) оформлении смысла в результате действия материи на смысл, и осмыслении материи в результате действия смысла на материю;

3) формировании в результате осмысления материи смысловых и в результате оформления смысла реальных материально-вещественных пространственно-временных континуальных образных, языковых, документных и вещных форм воплощения предметной сущности действительной вещи в материи в реальной вещи.

Причем это все происходит так, что возникают реальные образы, реальные языки, реальные документы, реальные вещи, которые суть живая реальность.

Сформулировав таким образом определение документирования, перейдем к анализу *системы документирования* как *единораздельной целостности действий, деланий и деятельностей, являющихся документированием.*

2.4.2. Исходная структура системы документирования

Обоснуем исходную структуру системы документирования, понимая под исходной структурой такую единораздельную целостность, в которой раздельность гарантированно дана в своем минимальном количественном выражении, гарантируя при этом

данность этой минимально количественно выраженной разделенности в ее единстве. Понятно, что во взаимоотношении смысла предметной сущности действительной вещи и материи данность всякой разделенности, возникающей при взаимоотношении, в единстве гарантируется смыслом и всякими смысловыми, или мыслительными, формами осмысления этим смыслом материи. В свою очередь материя, вступая во взаимоотношение со смыслом предметной сущности действительной вещи, раздробляет и разделяет этот цельный смысл на множество всевозможных его отдельных материально-вещественных оформлений, гарантируя этим данность возникающей здесь единораздельной целостности в разделенности. Поэтому первая гарантированная разделенность, которая тут мыслится в системе документирования, это разделение документирования на смысловое документирование, т.е. осмысление материи и получение смысловых форм, и реальное документирование, т.е. оформление смысла и получение реальных форм. Ясно, что такое разделение здесь гарантировано. Тем не менее возникает вопрос, можно ли систему документирования представить в виде двух подсистем – подсистемы смыслового документирования и подсистемы реального документирования? Есть ли здесь что-то такое, что гарантировало бы данность этих отдельных подсистем в единстве системы документирования?

Предположим, что здесь такое единство гарантировано. Это означает, что все смысловые формы от чистого смысла до реальной вещи получают без какого-либо оформления смысла материей. Стало быть, материя, получив смысловую данность реальной вещи, оформит эту реальную вещь в себе и кроме реальных вещей, причем только умных вещей, в реальности ничего больше не обнаружится. Однако для умной, или ноэтической, вещи абсолютно необходима вещь сенсуальная, животный организм, для которого абсолютно необходима вещь органическая, или растительный организм, который, в свою очередь, только тогда и возникнет, когда есть физическая вещь. Все это суть установленные выше степени осмысления смыслом материи, которые позволяют мыслить разделение документирования соответственно на ноэтическое документирование, сенсуальное документирование, органическое документирование и физическое (или техническое) до-

кументирование. Однако разделение системы документирования в своей исходной структуре на четыре подсистемы документирования (подсистему ноэтического документирования, подсистему сенсуального документирования, подсистему органического документирования и подсистему технического документирования) совсем не мыслится. Действительно, если любую из этих четырех подсистем мыслить как отдельный момент в исходной структуре системы документирования, то она может здесь мыслиться только не иначе как подсистема документирования реальной вещи (умной вещи, животного, растения или физической вещи), которая необходимо требует в себе всех степеней осмысления смыслом материи. Эти подсистемы, если и мыслятся в структуре системы, то мыслятся скорее как подсистемы окончательной или промежуточной, но никак не исходной структуры системы документирования.

Таким образом, всякое разделение документирования в соответствии со степенью осмысления материи смыслом или уровнем оформления смысла материей, что – то же самое, не позволяет установить исходную структуру системы документирования.

Как уже говорилось, результатом взаимоопределения смысла предметной сущности действительной вещи с материей есть воплощение предметной сущности действительной вещи в материи в реальной вещи, которое необходимо требует четыре различных формы адекватного воплощения в соответствии с четырьмя степенями осмысления матери и четырьмя уровнями оформления смысла. Во-первых, это есть *образные формы* и воплощение предметной сущности действительной вещи в своем *реальном образе*, являющимся ее полным коррелятом. Во-вторых, это – *языковые формы* и воплощение предметной сущности действительной вещи в своем *имени* с помощью *реального языка*. В-третьих, это – *документные формы* и воплощение предметной сущности действительной вещи в *реальном документе*. Наконец, в-четвертых, это – *вещные формы* и воплощение предметной сущности действительной вещи в *реальной вещи*. Эти четыре формы завершеного воплощения предметной сущности действительной вещи необходимо требуют разделение документирования на следующие четыре вида: 1) образное документирование;

2) языковое документирование; 3) документное документирование; 4) вещное документирование.

Как это понятно, и образное, и языковое, и документное, и вещное документирование представляют собой полную совокупность действий, деланий и деятельности по ноэтическому, сенсуальному, органическому и техническому документированию, каждое из которых в свою очередь состоит из смыслового и реального документирования. Причем каждая из этих совокупностей обеспечивает полное воплощение предметной сущности действительной вещи в материи в соответствующем виде реальности. А это значит, что каждая такая совокупность есть единая целостность, и взятые вместе эти четыре совокупности как единые целостности тоже есть единая целостность. Из этого следует, что исходную структуру системы документирования образуют следующие четыре подсистемы документирования: 1) подсистема образного документирования; 2) подсистема языкового документирования; 3) подсистема документного документирования; 4) подсистема вещного документирования.

Таким образом, *система документирования в своей исходной структуре* есть единая целостность четырех подсистем документирования, а именно:

1) подсистемы образного документирования, целостно воплощающей предметную сущность в материи в своем реальном образе;

2) обусловленной ей подсистемы языкового документирования, целостно воплощающей предметную сущность в материи в своем имени с помощью реального языка;

3) обусловленной ей подсистемы документного документирования, целостно воплощающей предметную сущность в материи в реальном документе;

4) обусловленной ей подсистемы вещного документирования, целостно воплощающей предметную сущность в материи в реальной вещи, обуславливающей собой всякий новый свой образ.

В свою очередь, каждая подсистема в исходной структуре системы документирования есть деятельность, представимая как

единораздельная целостность действий, деланий и деятельности по ноэтическому, сенсуальному, органическому и техническому документированию.

Все четыре подсистемы документирования, образующие исходную структуру системы документирования, суть деятельности по формированию соответственно реального образа, реального языкового образа (имени), реального документа, реальной вещи, которые суть определенный вид целостного воплощения предметной сущности вещи в материи. Уточнив это, перейдем к обоснованию развернутой структуры системы документирования.

2.4.3. Развернутая структура системы документирования первого уровня представления

Чтобы обосновать развернутую структуру системы документирования, также необходимо определить, что надо понимать под развернутой структурой вообще. При формулировании понятия развернутой структуры будем использовать сформулированное выше понятие исходной структуры. Тогда под *развернутой структурой* будем понимать такую *структуру*, в которой *каждый компонент ее исходной структуры представлен в своей исходной структуре*. Как это понятно, развернутая структура имеет многоуровневое представление. Первый уровень представления развернутой структуры получаем из исходной структуры путем представления ее компонент в исходной структуре. Вторым уровнем представления развернутой структуры получаем уже из развернутой структуры первого уровня опять же путем представления ее компонент в исходной структуре, следуя и далее таким образом, можно получать развернутые структуры третьего, четвертого и вообще любого уровня представления при условии, что компоненты предыдущего уровня представления представимы в своей исходной структуре. Уяснив таким образом понятие развернутой структуры и уровней ее представления, перейдем к обоснованию развернутой структуры системы документирования для первого уровня представления.

Исходная структура системы документирования гарантированно представлена в раздельности четырех подсистем, каждая из которых есть единораздельная целостность действий, деланий и

деятельностей по ноэтическому, сенсуальному, органическому и техническому документированию. Это значит, что документирование в каждой подсистеме разделяется на ноэтическое документирование, сенсуальное документирование, органическое документирование и техническое документирование. Стало быть, каждая подсистема исходной структуры системы документирования в своей исходной структуре гарантированно представима в раздельности четырех подсистем. Как это уже было показано, данные подсистемы диалектически необходимо взаимообуславливают друг друга и направлены на завершённое формирование единого реального объекта, что гарантирует данность раздельности этих четырех подсистем в единстве. Следовательно, развернутая структура системы документирования для первого уровня представления включает в себя следующие шестнадцать подсистем документирования:

- 1) образного ноэтического документирования;
- 2) образного сенсуального документирования;
- 3) образного органического документирования;
- 4) образного технического документирования;
- 5) языкового ноэтического документирования;
- 6) языкового сенсуального документирования;
- 7) языкового органического документирования;
- 8) языкового технического документирования;
- 9) документного ноэтического документирования;
- 10) документного сенсуального документирования;
- 11) документного органического документирования;
- 12) документного технического документирования;
- 13) вещного ноэтического документирования;
- 14) вещного сенсуального документирования;
- 15) вещного органического документирования;
- 16) вещного технического документирования.

В свою очередь, каждая подсистема в развернутой структуре системы документирования для первого уровня представления есть деятельность, представимая как единая целостность действий и деланий по смысловому и реальному документированию.

Такова развернутая структура системы документирования для первого уровня представления, в которой все шестнадцать подсистем, ее образующих, суть тоже деятельности, но уже по формированию реальных форм. Их здесь получается шестнадцать:

- 1) образная ноэтическая форма;
- 2) образная сенсуальная форма;
- 3) образная органическая форма;
- 4) образная физическая форма;
- 5) языковая ноэтическая форма;
- 6) языковая сенсуальная форма;
- 7) языковая органическая форма;
- 8) языковая физическая форма;
- 9) документная ноэтическая форма;
- 10) документная сенсуальная форма;
- 11) документная органическая форма;
- 12) документная физическая форма;
- 13) вещная ноэтическая форма;
- 14) вещная сенсуальная форма;
- 15) вещная органическая форма;
- 16) вещная физическая форма;

Очевидно, что сформулированное описание этой развернутой структуры позволяет здесь обосновать развернутую структуру для второго уровня представления.

2.4.4. Развернутая структура системы документирования второго уровня представления

Каждая подсистема развернутой структуры системы документирования для первого уровня представления гарантированно разделяется на две подсистемы. Это будут подсистемы *смыслового* и *реального* документирования.

Стало быть, ***система документирования в своей развернутой структуре для второго уровня представления*** есть единая нераздельная целостность тридцати двух подсистем документирования.

В свою очередь, каждая подсистема в развернутой структуре системы документирования для второго уровня представления

есть уже делание, представимое как единая целостность действий и деланий по смысловому или реальному документированию.

Таким образом, в развернутой структуре системы документирования для второго уровня представления все тридцать две подсистемы суть делания, образующие деятельности по документированию. Дальнейшая детализация развернутой структуры системы документирования позволит описать систему документирования как единую целостность конкретных действий по документированию, что даст возможность перейти к рассмотрению конкретных практических приложений предлагаемой здесь теории документирования. Однако здесь эта детализация рассматриваться не будет в виду того, что это выходит за рамки теоретических основ и предмет изучения все же не системы документирования, а системы документации, для изучения которых здесь и рассматриваются общие теоретические основы документа, документирования, систем документирования и документации. Именно сущность документации имеет особое значение для нашего предмета и именно изложенные только что общие теоретические основы систем документирования позволяют нам ясно определить, что есть документация. Поэтому можно переходить к рассмотрению данного вопроса.

Вопросы для закрепления учебного материала

1. Что есть документирование по существу?
2. Почему документирование есть действие?
3. Почему документирование есть делание?
4. Почему документирование есть деятельность?
5. Как формулируется развернутое определение сущности документирования?
6. Как надо правильно понимать, что есть система документирования?
7. Что значит исходная структура системы документирования?
8. Какие подсистемы системы документирования формируют исходную структуру системы документирования?

9. Чем по своей сути являются подсистемы документирования исходной структуры системы документирования?

10. Как и на каких уровнях формируется развернутая структура системы документирования?

11. В чем состоит сущность принципа формирования развернутой системы документирования?

12. Какие подсистемы документирования формируют развернутую структуру системы документирования первого уровня?

13. Какие подсистемы документирования формируют развернутую структуру системы документирования второго уровня?

2.5. ДОКУМЕНТАЦИЯ

2.5.1. Определение

Проведенный ранее анализ системы документирования показал, что ее исходная структура есть единораздельная целостность четырех деятельностей по документированию, так что всякая реальная вещь как продукт документирования и суть материально-вещественное пространственно-временное континуальное воплощение в этой реальной вещи предметной сущности действительной вещи при взаимоопределении ее смысла и материи сопровождается еще тремя продуктами документирования. Это есть реальный смысловой образ, имя на реальном языке и реальный документ, которые суть тоже материально-вещественные пространственно-временные континуальные воплощения в них предметной сущности этой же действительной вещи, только другого вида. Эти три вида воплощения предметной сущности действительной вещи имеют общее свойство, которое принципиально отличает их от воплощения предметной сущности действительной вещи в реальной вещи: все они суть идеальные инобытийные корреляты предметной сущности действительной вещи, выраженные каждый своим особым средством. Предметная сущность действительной вещи в реальном смысловом образе выражена смысловым образным представлением, в имени на реальном языке – отраженным символом, в реальном документе – отображенным символом. В то время как в реальной вещи предметная сущность действительной вещи выражает себя уже непосредственно своей смысловой энергией.

С одной стороны, все четыре вида воплощения предметной сущности действительной вещи в материи диалектически необходимы и *взаимобусловливают* друг друга: реальный смысловой образ обуславливает имя на реальном языке; имя на реальном языке обуславливает реальный документ; наконец, реальный документ обуславливает реальную вещь. Взаимобусловленность здесь подчиняется принципу *множественности*. Это значит, что реальный смысловой образ обуславливает множество имен на реальном языке, имя на реальном языке обуславливает множество

реальных документов, реальный документ обуславливает множество реальных вещей.

С другой стороны, эти же четыре вида воплощения *взаимоплагают* друг друга: реальная вещь необходимо полагает в себе же реальный документ, реальный документ необходимо полагает в себе же имя на реальном языке, наконец, имя на реальном языке необходимо полагает в себе же реальный смысловой образ. Взаимоплагание здесь подчиняется принципу *единственности*. Это значит, что реальная вещь полагает в себе единственный реальный документ, реальный документ полагает в себе единственное имя на реальном языке, имя на реальном языке полагает в себе единственный реальный смысловой образ.

Таким образом, в результате документирования необходимо возникают четыре отдельных реальных объекта (реальный смысловой образ, имя на реальном языке, реальный документ, реальная вещь), отображающих одно и то же взаимоотношение предметной сущности действительной вещи и материи, которые не образуют единой целостности. Иначе говоря, они сами по себе не образуют системы, но являются необходимыми компонентами системы документирования. Они суть продукты деятельности по документированию, составляющих исходную структуру системы документирования.

Система документирования, взятая в своей развернутой структуре для первого уровня представления, тоже есть не что иное, как единая целостность деятельности по документированию. Только здесь их уже шестнадцать. Это значит, что всякий реальный смысловой образ, всякое имя на реальном языке, всякий реальный документ, всякая реальная вещь сопровождаются реальными образными, языковыми, документными и вещными формами соответственно. Иначе говоря, всякое реальное материально-вещественное пространственно-временное континуальное воплощение предметной сущности действительной вещи, происходящее в результате документирования при взаимопределинии предметной сущности действительной вещи и материи, необходимо сопровождается прежде возникновением реальных форм этого воплощения.

Для каждого вида воплощения здесь возникает четыре реальных формы: 1) ноэтическая форма; 2) сенсуальная форма; 3) органическая форма; 4) физическая форма. С одной стороны, эти четыре реальные формы взаимоосмысливают друг друга: ноэтическая форма осмысливает вне себя сенсуальную форму, сенсуальная форма осмысливает вне себя органическую форму, органическая форма осмысливает вне себя физическую форму. Взаимоосмысление здесь подчиняется принципу множественности. С другой стороны, эти реальные формы взаимооформляют друг друга: физическая форма как начало содержательного оформления внутренне оформляет органическую форму, содержательно оформленная органическая форма внутренне оформляет сенсуальную форму, содержательно оформленная сенсуальная форма внутренне оформляет ноэтическую форму. Взаимооформление здесь подчиняется принципу единственности. Это оформление происходит так, что в итоге возникает тот или иной вид реального материально-вещественного пространственно-временного континуального воплощения предметной сущности действительной вещи или в реальном смысловом образе, или имени на реальном языке, или в реальном документе, или в реальной вещи.

Понятно, что вся эта множественная раздельность реальных форм и содержательно оформляемых этими формами реальных объектов опять же не образует здесь единораздельной целостности, но все они являются компонентами структуры системы документирования для соответствующего уровня представления. По своему сущностному смыслу все эти реальные формы и реальные объекты есть не что иное, как продукты деятельности по документированию, которые (деятельности) уже в своей единораздельной целостности и образуют структуру системы документирования того или иного уровня представления.

Совокупный продукт всех деятельности по документированию, образующих структуру системы документирования для всех уровней представления, и есть документация.

Ранее было установлено, что множественная раздельность всех возникающих при документировании реальных объектов и реальных форм не образует единораздельной целостности, т.е. все это абсолютная раздельность. Тем не менее введенное опре-

деление документации требует мыслить некоторую целостность, а значит и единичность, т.е. единораздельную целостность или структуру. Теперь необходимо понять, как это может быть, что множественная раздельность реальных объектов и реальных форм, возникающих в результате документирования, есть одновременно и абсолютная раздельность, и единораздельная целостность и что это не есть противоречие, а есть диалектическая необходимость. Понять это – значит начать мыслить структуру документации.

2.5.2. Структура документации

Вспомним, что документирование есть выражение взаимоотношения смысла предметной сущности действительной вещи и материи. Что есть в самом начале этого взаимоотношения, или документирования? Понятно, что только предметная сущность действительной вещи со своим смыслом этого взаимоотношения, или документирования. Что будем иметь в результате этого взаимоотношения или документирования? В своей полноте это будет:

1) счетная множественная раздельность *реальных смысловых образов* действительной вещи;

2) обусловленная каждым реальным смысловым образом счетная множественная раздельность *имен на реальном языке* действительной вещи;

3) обусловленная каждым именем на реальном языке счетная множественная раздельность *реальных документов* действительной вещи;

4) обусловленная каждым реальным документом счетная множественная раздельность *реальных вещей*, воплощающих предметную сущность действительной вещи.

Рассматривая эту полную совокупную счетную множественную раздельность в структуре взаимоотношения предметной сущности действительной вещи и материи, или иначе в структуре системы документирования, получаем, что это есть сама реальность, взятая в своей фактической данности сейчас. Здесь документация, взятая в полноте совокупного продукта документирования, отождествляется с реальностью, взятой как факт. Это зна-

чит, что документация, взятая в полноте совокупного продукта документирования в структуре системы документирования, во-первых, есть система документации, а во-вторых, система *документации реальности*, т.е. такая система документации, которая сейчас полностью определяет реальность.

Теперь рассмотрим эту полную совокупную счетную множественную раздельность реальных объектов вне структуры взаимоотношения предметной сущности действительной вещи и материи, вне структуры системы документирования. Что здесь получится? Будет ли здесь фактическая данность реальности? Очевидно, что это будет тоже некая фактическая данность реальности, однако непонятно, какой реальности и какая фактическая данность. Это будет гора разрозненных и никак не связанных фактов, фактов неизвестно какой реальности. Реальность вне взаимоотношения предметной сущности действительной вещи и материи, вне системы документирования застывает и рассыпается на множество только раздельных моментов. Другими словами, рассматривая полную совокупную счетную множественную раздельность реальных объектов, возникающих в ходе документирования вне структуры системы документирования, нельзя и говорить здесь о документации.

Итак, совокупный продукт всех деятельностей по документированию, образующих структуру системы документирования для всех уровней представления, взятый сам по себе, есть только счетная множественная раздельность и не обладает никакой структурой, поэтому не может рассматриваться как документация.

Только совокупный продукт всех деятельностей по документированию, образующих структуру системы документирования для всех уровней представления, взятый и рассматриваемый в структуре системы документирования (и только в контексте этого рассмотрения), есть единораздельная целостность, именуется документацией и обладает структурой, причем в своей полноте есть система документации реальности.

2.5.3. Структура документации реальности

Ранее были определены четыре степени погружения смысла предметной сущности вещи в материю, определяющие знание или интеллигенцию реального материально-вещественного пространственно-временного континуального воплощения предметной сущности действительной вещи. Поэтому в цельной реальности можно наблюдать реальности разных степеней интеллигенции. Это необходимо требует рассматривать совокупный продукт документирования на каждой степени знания, или интеллигенции. Стало быть, документация реальности представима в виде единораздельной целостности четырех документаций реальностей с разной степенью интеллигенции.

Это означает, что и *документация физической реальности* (физического мира) как совокупный продукт документирования на степени физического знания, и *документация органической реальности* (растительного мира) как совокупный продукт документирования на степени органического знания, и *документация сенсуальной реальности* (животного мира) как совокупный продукт документирования на степени сенсуального знания, и *документация ноэтической реальности* (антропосного мира) как совокупный продукт документирования на степени ноэтического знания будут включать следующие реальные объекты:

- 1) *реальные смысловые образы;*
- 2) *имена на реальном языке;*
- 3) *реальные документы;*
- 4) *реальные вещи.*

2.5.4. Структуры документаций физической, органической, сенсуальной и ноэтической реальностей

Очевидно, что и документация физической реальности, и документация органической реальности, и документация сенсуальной реальности, и документация ноэтической реальности имеют свои структуры. Получение этих структур теперь будет связано с конкретизацией реальных объектов, которые составляют эту документацию, и начинать надо с конкретизации реального смыслового образа. В этом случае каждый конкретный реальный

смысловой образ будет определять документацию *вида* реальности соответствующей степени интеллигенции.

Таким образом, получаем для каждой документации реальности с разной степенью интеллигенции их представление как единораздельной целостности *документаций видов реальности с соответствующей степенью интеллигенции*, в которой документация конкретного вида реальности соответствующей степени интеллигенции есть совокупный продукт документирования на соответствующей степени знания, включающий следующие реальные объекты:

- 1) конкретный реальный смысловой образ;
- 2) обусловленную этим конкретным реальным смысловым образом счетную множественную раздельность *имен на реальном языке*;
- 3) обусловленную каждым этим именем на реальном языке счетную множественную раздельность *реальных документов*;
- 4) обусловленную каждым этим реальным документом счетную множественную раздельность *реальных вещей*.

2.5.5. Структуры документаций видов реальностей для каждой степени интеллигенции

Следующим шагом будет конкретизация имени на реальном языке предметной сущности действительной вещи. Эта конкретизация будет определять уже класс вида реальности каждой степени интеллигенции. В этом случае каждое конкретное имя на реальном языке будет определять документацию *класса* в каждом виде реальности соответствующей степени интеллигенции. Здесь получаем структуры документации видов реальностей для каждой степени интеллигенции как единораздельные целостности документаций классов соответствующего вида для соответствующей степени интеллигенции.

Структура документации каждого класса каждого вида реальности для каждой степени интеллигенции будет включать следующие реальные объекты:

- 1) конкретный реальный смысловой образ;
- 2) обусловленное этим конкретным реальным смысловым образом конкретное *имя на реальном языке*;

3) обусловленную этим конкретным именем на реальном языке счетную множественную раздельность *реальных документов*;

4) обусловленную каждым этим реальным документом счетную множественную раздельность *реальных вещей*.

2.5.6. Структуры документаций классов видов реальности для каждой степени интеллигенции

Следующим шагом будет конкретизация реального документа предметной сущности действительной вещи. Эта конкретизация будет определять уже *типы* в каждом классе каждого вида реальности для каждой степени интеллигенции. В этом случае каждый конкретный документ будет определять документацию конкретного *типа* в конкретном классе конкретного вида реальности соответствующей степени интеллигенции. Здесь получаем структуры документаций классов видов реальности для каждой степени интеллигенции.

При этом структура документации каждого класса в каждом виде реальности для каждой степени интеллигенции будет представлять единораздельную целостность *документаций типов*, включающих следующие реальные объекты:

1) конкретный реальный смысловой образ;

2) обусловленное этим конкретным реальным смысловым образом конкретное *имя на реальном языке*;

3) обусловленный этим конкретным именем на реальном языке конкретный *реальный документ*;

4) обусловленную этим конкретным реальным документом счетную множественную раздельность *реальных вещей*.

2.5.7. Структуры документаций типов в классах видов реальности для каждой степени интеллигенции

Следующим шагом будет конкретизация реальной вещи, воплощающей в себе предметную сущность действительной вещи. Эта конкретизация будет определять уже *экземпляры* в каждом *типе* в каждом классе каждого вида реальности для каждой степени интеллигенции. В этом случае каждая конкретная реальная вещь будет определять документацию конкретного *экземпляра* в

конкретном типе в конкретном классе конкретного вида реальности соответствующей степени интеллигенции. Здесь получаем структуры документаций типов в классах видов реальности для каждой степени интеллигенции.

При этом структура документации каждого типа в каждом классе каждого вида физической реальности будет представлять единораздельную целостность *документаций экземпляров*, включающих следующие реальные объекты:

- 1) конкретный реальный смысловой образ;
- 2) обусловленное этим конкретным реальным смысловым образом конкретное *имя на реальном языке*;
- 3) обусловленный этим конкретным именем на реальном языке конкретный *реальный документ* действительной физической вещи;
- 4) обусловленную этим конкретным реальным документом конкретную *реальную вещь*.

На этом анализ структуры документации, проведенный в контексте исходной структуры системы документирования, можно считать завершенным. Возможности конкретизации, обусловленные исходной структурой системы документирования, исчерпаны. Документация реальности сведена к всеобъемлющей совокупности документаций конкретных экземпляров этой реальности. Понятно, что документации экземпляров реальности тоже имеют структуры, но раскрыть их можно только в контексте с развернутой структурой системы документирования для первого уровня представления.

2.5.8. Структура документаций экземпляров типов в классах видов реальности для каждой степени интеллигенции

Развернутая структура системы документирования для первого уровня представления каждую подсистему исходной структуры системы документирования представляет в единораздельной целостности следующих четырех подсистем документирования: 1) ноэтического документирования; 2) сенсуального документирования; 3) органического документирования; 4) физического документирования. Продуктами этих форм документирования являются реальные формы, соответственно: ноэтическая

форма, сенсуальная форма, органическая форма и физическая форма. Ясно, что в контексте этого определяются структуры документаций экземпляров типов в классах видов реальности для каждой степени интеллигенции.

Структура документации каждого экземпляра каждого типа в каждом классе каждого вида реальности для каждой степени интеллигенции будет представлять единораздельную целостность следующих документаций:

- 1) документации конкретного реального смыслового образа;
- 2) документации конкретного имени на реальном языке;
- 3) документации конкретного реального документа;
- 4) документации конкретной реальной вещи.

Документация конкретного реального смыслового образа будет включать следующие продукты образного документирования:

- 1) конкретную *ноэтическую форму* этого конкретного реального смыслового образа;
- 2) конкретную *сенсуальную форму* этого конкретного реального смыслового образа;
- 3) конкретную *органическую форму* этого конкретного реального смыслового образа;
- 4) конкретную *физическую форму* этого конкретного реального смыслового образа.

Документация конкретного имени на реальном языке будет включать следующие продукты языкового документирования:

- 1) конкретную *ноэтическую форму* этого конкретного имени на реальном языке;
- 2) конкретную *сенсуальную форму* этого конкретного имени на реальном языке;
- 3) конкретную *органическую форму* этого конкретного имени на реальном языке;
- 4) конкретную *физическую форму* этого конкретного имени на реальном языке.

Документация конкретного реального документа, определяющего идеальное воплощение, будет включать следующие продукты документного документирования:

1) конкретную *ноэтическую форму* этого конкретного реального документа;

2) конкретную *сенсуальную форму* этого конкретного реального документа;

3) конкретную *органическую форму* этого конкретного реального документа;

4) конкретную *физическую форму* этого конкретного реального документа.

Документация конкретной реальной вещи, воплощающей действительную вещь, будет включать следующие продукты вещного документирования:

1) конкретную *ноэтическую форму* этой конкретной реальной вещи;

2) конкретную *сенсуальную форму* этой конкретной реальной вещи;

3) конкретную *органическую форму* этой конкретной реальной физической вещи;

4) конкретную *физическую форму* этой конкретной реальной физической вещи.

На этом завершается анализ структуры документации, так как развернутая структура системы документирования, в контексте которой этот анализ проводится, на втором уровне представления есть единораздельная целостность деланий по документированию. Это значит, что здесь никаких новых продуктов документирования не обнаруживается и ничего нового в структуру документации не привносится.

Понятно, что все это многообразие и многочисленность продуктов документирования, которые в совокупности своей суть документация, есть только разная степень проявленности и выраженности смысла предметной сущности действительной вещи (вообще действительности) в материи, или, что то же, разная степень материально-вещественного пространственно-временного континуального воплощения бытия. Вся полученная универсальная картина документа, системы документирования и документации необходимо теперь требует для себя ясного предметного основания, которое находится в предметной сущности действительной вещи. Теперь необходимо заново конструировать струк-

туру документа, но уже в предметной сущности действительной вещи, т.е. предметную структуру документа, и только тогда станет ясной система документирования с ее совокупным продуктом – документацией.

Вопросы для закрепления учебного материала

1. Что есть по своей сути продукт документирования?
2. Какие виды продукта можно определить в системе документирования, и как они различаются?
3. В чем состоит взаимообусловленность видов продукта документирования, и в чем здесь суть принципа множественности?
4. В чем состоит взаимополагание видов продукта документирования, и в чем здесь суть принципа единственности?
5. Какие формы документа как продукта документирования необходимо выделить, и в чем их смысл?
6. В чем состоит взаимоосмысление форм документа, и в чем здесь суть принципа множественности?
7. В чем состоит взаимооформление форм документа, и в чем здесь суть принципа единственности?
8. Что есть документация в системе документирования?
9. Как правильно понимать структуру документации и в чем структура документации отличается от структуры системы документирования?
10. Что надо понимать под системой документации реальности и как образуется ее структура?
11. Как образуется структура документации физической реальности?
11. Как образуется структура документации органической реальности?
12. Как образуется структура документации сенсуальной реальности?
13. Как образуется структура документации ноэтической реальности?
14. В чем сущность структур документации видов, классов, типов и экземпляров объектов реальности?

3. ПРЕДМЕТНАЯ СТРУКТУРА ДОКУМЕНТА – СИСТЕМА ДОКУМЕНТАЦИИ

3.1. СИСТЕМА ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ В НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДАННОСТИ КАК ОБЪЕКТ ПРЕДМЕТНОГО АНАЛИЗА ДОКУМЕНТА

3.1.1. Реальная непосредственная данность системы документирования

Предметная структура документа может быть получена только в результате предметного анализа документа. Весь предыдущий анализ таковым не был, так как анализировался не документ, взятый в своей предметной сущности как отображение действительности, а анализировался документ как некоторого рода реальность. Именно поэтому полученные здесь структуры системы документирования и документации есть до-предметная структура документа. В этой до-предметной структуре документа многое еще кажется не связанным и не до конца обоснованным. Об этом ранее уже было сказано, а также было сказано о том, что ясно установить все возникающие в этой структуре связи и дать ее полное диалектическое обоснование можно будет только в результате предметного анализа документа. Открывающаяся здесь предметная сущность документа должна связать и воссоединить решительно все, о чем здесь говорилось до сих пор.

До-предметная структура документа, представленная здесь полностью завершенной структурой системы документирования, становится теперь в своей непосредственной данности объектом этого предметного анализа документа. В первую очередь здесь перед нами реальная непосредственная данность системы документирования. Ясно, что это есть не что иное, как совокупный продукт всех деятельностей по документированию, образующих развернутую структуру системы документирования на всех уровнях представления, т.е. документация.

С одной стороны, в контексте документации документ как некоторая конкретизация реальной данности есть внутренне связанная единая целостность отдельно данных в структуре документации конкретного *реального смыслового образа*

предметной сущности действительной вещи как ее полного инобытийного коррелята; обусловленного этим конкретным смысловым образом конкретного *имени на реальном языке* предметной сущности действительной вещи так же как ее полного инобытийного коррелята; обусловленного этим конкретным именем на реальном языке конкретного *реального документа*, определяющего материально-вещественное пространственно-временное континуальное воплощение предметной сущности действительной вещи, так же как ее полного инобытийного коррелята; наконец, обусловленной этим конкретным реальным документом конкретной *реальной вещи*, реально воплощающей предметную сущность действительной вещи, но уже с той или иной напряженностью или интенсивностью.

С другой стороны, документация в своей полной совокупности есть, как это уже отмечалось ранее, сама реальность – реальная данность смысла предметной сущности действительности в своем материально-вещественном пространственно-временном континуальном воплощении. Реальность, чтобы быть, с одной стороны, необходимо требует смысловой непосредственной данности самой действительности, а с другой стороны – ее образной данности в материи, в ином себе, т.е. образа действительности, а также восприятия, которое соединяет действительность и образ действительности до неразличения их в реальности.

Таким образом, каждый отдельный момент документа, взятого в своей конкретной реальной данности, необходимо требует соответствующих ему моментов смысловой и образной данности этого же документа, а также соответствующего им вида восприятия, связывающего эти антиномичные моменты в единый момент соответствующей реальной данности документа. Кроме того, данный вид восприятия должен определить смысл связи этого момента реальной данности документа с обусловленным им другим моментом реальной данности документа. Иначе говоря, если реальному смысловому образу, имени на реальном языке, реальному документу и реальной вещи сопоставить соответствующие им моменты смысловой и образной данности и установить соответствующие им виды восприятия, внутренне связывающего их в единораздельную целостность, то в результате уже будет получе-

на *исходная предметная структура документа* как объекта его предметного анализа.

Уяснив это, перейдем к определению смысловой непосредственной данности системы документирования.

3.1.2. Смысловая непосредственная данность системы документирования

Смысловая непосредственная данность системы документирования есть абсолютно внутренний момент в структуре ее реальной непосредственной данности, которая, в свою очередь, как уже об этом говорилось, есть внутренне связанная единая целостность *раздельно данных реального смыслового образа; имени на реальном языке; реального документа; реальной вещи*. Понятно, что для ее определения необходимо каждому указанному здесь моменту реальной данности системы документирования как именно реальной данности документа установить соответствующий ему момент его смысловой данности как именно абсолютно внутренний момент этого момента реальной данности документа. Получаем следующее.

Во-первых, реальному смысловому образу предметной сущности действительной вещи устанавливается как абсолютно внутренний момент его структуры сама *предметная сущность действительной вещи*. Понятно, что реальный смысловой образ предметной сущности действительной вещи будет составлять антиномию самой предметной сущности действительной вещи как абсолютно внутреннему моменту своей структуры. Реализация этой антиномии необходимо требует соответствующего вида восприятия. Этот вид восприятия можно назвать *сверх умным мышлением*, или, это будет даже точнее, *умственным созерцанием*.

Во-вторых, для имени на реальном языке предметной сущности действительной вещи абсолютно внутренним моментом будет уже не сама предметная сущность действительной вещи, как это было для реального смыслового образа, а *выраженная предметная сущность действительной вещи* как именно результат умственного созерцания. Умственным созерцанием как это понятно осуществляется синтез предметной сущности действи-

тельной вещи и ее реального смыслового образа. Так что в результате этого синтеза возникает и держится им целиком выраженная в реальном смысловом образе предметная сущность действительной вещи. И здесь, как это понятно, имя на реальном языке предметной сущности действительной вещи составит антиномию выраженной предметной сущности действительной вещи как своему абсолютно внутреннему моменту. И здесь реализация этой антиномии необходимо требует соответствующего вида восприятия. Понятно, что это будет *мышление*.

В-третьих, реальному документу, определяющему материально-вещественное пространственно-временное континуальное воплощение предметной сущности действительной вещи, в качестве абсолютно для него внутреннего момента установим *миф действительной вещи* как результат действия мышления, осуществляющего синтез имени на реальном языке с его абсолютно внутренним моментом – выраженной предметной сущностью действительной вещи. И опять реальный документ, определяющий материально-вещественное пространственно-временное континуальное воплощение предметной сущности действительной вещи, составит антиномию мифу действительной вещи, для реализации которой потребуются определенный вид восприятия. Это будет *познание*.

В-четвертых, для реальной вещи, реально воплощающей предметную сущность действительной вещи, необходимо установить в качестве абсолютно внутреннего момента ее структуры то, что получится в результате познания мифа в соотнесении с реальным документом, это будет идея осуществления мифа предметной сущности действительной вещи в реальности как абсолютно внутренний момент структуры реальной вещи. Понятно, что и здесь реальная вещь составит антиномию идеи и для реализации этой антиномии потребуются свой вид восприятия. Это будет *ощущение*.

Реальной вещью заканчиваются реальные объекты, представляющие систему документирования в ее реальной непосредственной данности. Однако считать завершенным определение смысловой непосредственной данности системы документирования никак нельзя. Остается неясным, как реализуется антиномия

идеи и реальной вещи ощущением, что здесь в результате получается? А получается не что иное, как *факт*, факт наличности реальной вещи, воплощающей предметную сущность действительной вещи, в самой реальности. Факт содержит в себе только факт, и ничего из факта другого получить уже невозможно. Этим моментом определения факта логично завершается определение смысловой непосредственной данности системы документирования как объекта предметного анализа документа.

Однако с определением факта возникает незавершенность уже определенной здесь реальной непосредственной данности системы документирования. Действительно, ведь должен же факт быть абсолютно внутренним моментом структуры чего-то реального, очевидно, что это будет опять же реальная вещь, но уже взятая в своих конкретных жизненных моментах, иначе говоря, это будет реальная жизнь реальной вещи. Здесь тоже необходимо зафиксировать антиномию реальной жизни реальной вещи и факта как абсолютно внутреннего момента структуры этой реальной жизни реальной вещи. Зафиксировав эту антиномию, необходимо определить и вид восприятия, ее реализующего. Ясно, что это будет *раздражение*. Реализация этой антиномии раздражением дает все тот же факт реальной вещи, но только в том или ином ее жизненном проявлении.

Таким образом, здесь получена смысловая непосредственная данность системы документирования как единораздельная целостность следующих пяти отдельных смысловых объектов:

1) *предметной сущности действительной вещи, связанной умственным созерцанием с ее реальным смысловым образом;*

2) *выраженной предметной сущности действительной вещи, получаемой в результате умственно-созерцательного синтеза предметной сущности действительной вещи и ее реального смыслового образа, в свою очередь связанной мышлением с ее именем на реальном языке;*

3) *мифа действительной вещи, получаемого в результате мыслительного синтеза выраженной предметной сущности действительной вещи и ее имени на реальном языке, в свою очередь, связанного познанием с реальным документом, определяющим материально-вещественное пространственно-временное контин-*

нуальное воплощение предметной сущности действительной вещи;

4) *идеи материально вещественного пространственно-временного континуального воплощения предметной сущности действительной вещи, получаемой в результате познавательного синтеза мифа действительной вещи и реального документа, определяющего ее материально-вещественное пространственно-временное континуальное воплощение, в свою очередь связанной ощущением с реальной вещью, воплощающей предметную сущность действительной вещи;*

5) *факта наличности реальной вещи, воплощающей предметную сущность действительной вещи, получаемого в результате осязательного синтеза идеи материально-вещественного пространственно-временного континуального воплощения предметной сущности действительной вещи и реальной вещи, воплощающей ее предметную сущность, в свою очередь, связанного раздражением с реальной жизнью этой реальной вещи.*

Перейдем к определению образной непосредственной данности системы документирования.

3.1.3. Образная непосредственная данность системы документирования

Необходимо определить абсолютно внешний момент структуры для каждого реального объекта реальной непосредственной данности системы документирования. Иначе говоря, стоит задача для каждого смыслового объекта смысловой непосредственной данности системы документирования установить образный объект – образ его материально-вещественного пространственно-временного континуального оформления в соответствующем им реальном объекте. Кроме того, чтобы получить образную непосредственную данность системы документирования как внутренне связанную единораздельную целостность установленных образных объектов, понадобится зафиксировать имеющиеся антиномии и определить соответствующие им виды восприятия, их реализующие. В результате получим следующее.

Во-первых, предметной сущности действительной вещи, как абсолютно внутреннему моменту в структуре реального

смыслового образа предметной сущности действительной вещи, устанавливается иной ей абсолютно внешний момент в этой же структуре, который есть образ предметной сущности действительной вещи. При этом необходимо фиксируются две антиномии и необходимые для их реализации два вида восприятия. Первая – антиномия предметной сущности действительной вещи и ее образа, реализуемая *вниманием* в реальный смысловой образ предметной сущности действительной вещи. Вторая – антиномия реального смыслового образа предметной сущности действительной вещи и образа предметной сущности действительной вещи, реализуемая *представлением* в образ следующего уровня.

Во-вторых, *выраженной предметной сущности действительной вещи,* как абсолютно внутреннему моменту в структуре имени на реальном языке предметной сущности действительной вещи, устанавливается иной ей абсолютно внешний момент в этой же структуре, который есть результат представления образа предметной сущности действительной вещи в ее реальном смысловом образе. Это будет уже не просто образ предметной сущности действительной вещи, а такой образ, который будет уже выражать себя, т.е. *представляющийся образ предметной сущности действительной вещи.* И здесь опять необходимо фиксируются две антиномии и необходимые для их реализации два вида восприятия. Первая – антиномия выраженной предметной сущности действительной вещи и ее представляющегося образа, реализуемая *отражением* в имя на реальном языке предметной сущности действительной вещи. Вторая – антиномия имени на реальном языке предметной сущности действительной вещи и представляющегося образа предметной сущности действительной вещи, реализуемая *общением* в образ следующего уровня.

В-третьих, *мифу действительной вещи,* как абсолютно внутреннему моменту в структуре *реального документа, определяющего материально-вещественное пространственно-временное континуальное воплощение предметной сущности действительной вещи,* устанавливается иной, ему абсолютно внешний момент в этой же структуре, который есть результат общения представляющегося образа предметной сущности действительной вещи в ее имени на реальном языке. Это будет уже

не просто представляющийся образ предметной сущности действительной вещи, а такой образ, который будет уже сообщать нечто о себе, т.е. *сообщающий образ предметной сущности действительной вещи*, который можно еще назвать *мифологическим* или *языковым образом действительной вещи*. И здесь опять необходимо фиксируются две антиномии и необходимые для их реализации два вида восприятия. Первая – антиномия мифа действительной вещи и ее мифологического образа, реализуемая *отображением* в реальный документ, определяющий материально-вещественное пространственно-временное континуальное воплощение предметной сущности действительной вещи. Вторая – антиномия реального документа, определяющего материально-вещественное пространственно-временное континуальное воплощение предметной сущности действительной вещи, и мифологического образа действительной вещи, реализуемая *запечатлением* в образ следующего уровня.

В-четвертых, *идея осуществления мифа действительной вещи в реальности*, как абсолютно внутреннему моменту в структуре *реальной вещи, воплощающей предметную сущность действительной вещи*, устанавливается иной, ей абсолютно внешний момент в этой же структуре, который есть результат запечатления мифологического образа действительной вещи в реальном документе, определяющем реальное воплощение предметной сущности действительной вещи. Это будет уже не просто мифологический, сообщающий о себе, образ предметной сущности действительной вещи, а такой образ, который, будучи уже запечатленным, определит как закон действительное осуществление этого воплощения, т.е. *запечатленный образ предметной сущности действительной вещи*, который можно еще назвать *идеальным* или *документальным образом действительной вещи*. И здесь опять необходимо фиксируются две антиномии и необходимые для их реализации два вида восприятия. Первая – антиномия идеи осуществления мифа действительной вещи и ее идеального образа, реализуемая *явлением* в реальную вещь, реально воплощающую предметную сущность действительной вещи. Вторая – антиномия реальной вещи, реально воплощающей предметную сущность действительной вещи, и идеального образа дей-

ствительной вещи, реализуемая *действием* в образ следующего уровня.

В-пятых, факту наличности реальной вещи, воплощающей предметную сущность действительной вещи, как абсолютно внутреннему моменту в структуре *реальной жизни реальной вещи*, устанавливается иной, ему абсолютно внешний момент в этой же структуре, который есть результат действия документального образа предметной сущности действительной вещи в реальной вещи, реально воплощающей предметную сущность действительной вещи. Это будет уже не просто документальный образ предметной сущности действительной вещи, а такой образ, который будет действовать и определять непрерывно себя как реальную вещь все в новом и новом своем образе, т.е. *действующий образ предметной сущности действительной вещи*, который можно еще назвать *вещным образом действительной вещи*. И здесь опять необходимо фиксируются две антиномии и необходимые для их реализации два вида восприятия. Первая – антиномия факта наличности реальной вещи, воплощающей предметную сущность действительной вещи в реальности и ее вещного образа, реализуемая *проявлением* в реальную жизнь реальной вещи, реально воплощающей предметную сущность действительной вещи. Вторая – антиномия реальной жизни реальной вещи, реально воплощающей предметную сущность действительной вещи, и вещного образа действительной вещи, реализуемая *взаимодействием* в этот же вещный образ действительной вещи, однако с тем или иным своим жизненным проявлением в реальности.

Такова образная непосредственная данность системы документирования. Построенное здесь ее описание по сути своей определяет исходную предметную структуру документа, и этот момент необходимо ясно зафиксировать.

3.1.4. Исходная предметная структура документа

Определенные выше три момента непосредственной данности системы документирования, а именно ее реальной, смысловой и образной непосредственной данности, определяют по сути исходную предметную структуру документа. Главное, что

сейчас необходимо понять: исходная *предметная* структура документа есть не что иное, как исходная общая и полная структура системы документации. Иначе говоря, документ в предметной структуре его значения можно мыслить только как систему документации, которая есть не что иное, как сама реальность. Тогда, если реальность – это прежде всего реальная жизнь реальной вещи, то чтобы ей реально быть, она должна в себе содержать реальную вещь, которая для этого тоже должна реально быть сама по себе. Всякая реальная вещь, чтобы ей реально быть, должна содержать в себе реальный документ, который для этого тоже должен реально быть сам по себе. Реальный документ, чтобы ему реально быть, должен содержать в себе имя на реальном языке, которое для этого тоже должно реально быть само по себе. Имя на реальном языке, чтобы ему реально быть, должно содержать в себе реальный смысловой образ, который для этого тоже должен реально быть сам по себе. Реальный смысловой образ, чтобы ему реально быть, должен содержать в себе образ предметной сущности действительной вещи, полагаемый самой предметной сущностью действительной вещи. Предметная же сущность действительной вещи уже есть в действительности.

Таким образом, исходная предметная структура документа есть исходная общая и полная структура системы документации, которая в свою очередь есть единораздельная целостность следующих подсистем документации:

1) *подсистемы образной документации*, определяемой реальным смысловым образом предметной сущности действительной вещи;

2) *подсистемы языковой документации*, определяемой именем на реальном языке предметной сущности действительной вещи в соответствии с ее реальным смысловым образом;

3) *подсистемы документной документации*, определяемой реальным документом, определяющим материально-вещественное пространственно-временное континуальное воплощение предметной сущности реальной вещи в соответствии с ее именем на реальном языке;

4) *подсистемы вещной документации*, определяемой реальной вещью, реально воплощающей в себе предметную сущность действительной вещи в соответствии с ее реальным документом;

5) *подсистемы текущей (жизненной) документации*, определяемой реальной жизнью реальной вещи, жизненно воплощающей здесь и сейчас предметную сущность действительной вещи в соответствии с ее воплощением в реальной вещи.

В свою очередь, каждая подсистема документации в исходной структуре системы документации есть уже единораздельная целостность соответствующих ей двух моментов – абсолютно внутреннего смыслового момента и абсолютно внешнего образного момента, реализуемых в единый реальный момент соответствующим видом восприятия. При этом внутренняя реализация и внешняя реализация данного вида восприятия формирует новые два момента, сопутствующие этому единому реальному моменту. Это будет уже относительный внутренний смысловой момент и относительно внешний образный момент, эти два момента требуют своего внешнего синтеза в смежную подсистему документации. Сформулируем это положение для каждой подсистемы.

Подсистема образной документации, стало быть, есть единораздельная целостность *предметной сущности действительной вещи* – абсолютно внутренний смысловой момент – и *образа предметной сущности действительной вещи* – абсолютно внешний образный момент, образующих антиномию, реализуемую **вниманием** в реальный смысловой образ предметной сущности действительной вещи. При этом внутренняя реализация внимания – **умственное созерцание** – реализует антиномию реального смыслового образа предметной сущности действительной вещи и предметной сущности действительной вещи в *выраженную предметную сущность действительной вещи* – относительно внутренний смысловой момент. В свою очередь, внешняя реализация внимания – **представление** – реализует антиномию реального смыслового образа предметной сущности действительной вещи и образа предметной сущности действительной вещи в *представляющийся образ предметной сущности действительной вещи* – относительно внешний образный момент. При этом зафиксированные здесь относительно внутренний смысловой

момент и относительно внешний образный момент являются абсолютно внутренним моментом и абсолютно внешним моментом для внешнего синтеза *подсистемы языковой документации*.

Подсистема языковой документации, стало быть, есть единораздельная целостность *выраженной предметной сущности действительной вещи* – абсолютно внутренний смысловой момент – и *представляющегося образа предметной сущности действительной вещи* – абсолютно внешний образный момент, образующих антиномию, реализуемую **отражением** в имя на реальном языке предметной сущности действительной вещи. При этом внутренняя реализация отражения – **мышление** – реализует антиномию имени на реальном языке предметной сущности действительной вещи и выраженной предметной сущности действительной вещи в *миф действительной вещи* – относительно внутренний смысловой момент. В свою очередь, внешняя реализация отражения – **общение** – реализует антиномию имени на реальном языке предметной сущности действительной вещи и представляющегося образа предметной сущности действительной вещи в *мифологический образ предметной сущности действительной вещи* – относительно внешний образный момент. При этом зафиксированные здесь относительно внутренний смысловой момент и относительно внешний образный момент являются абсолютно внутренним моментом и абсолютно внешним моментом для внешнего синтеза *подсистемы документной документации*.

Подсистема документной документации, стало быть, есть единораздельная целостность *мифа действительной вещи* – абсолютно внутренний смысловой момент – и *мифологического образа предметной сущности действительной вещи* – абсолютно внешний образный момент, образующих антиномию, реализуемую **отображением** в реальный документ, определяющий материально-вещественное пространственно-временное континуальное воплощение предметной сущности действительной вещи. При этом внутренняя реализация отображения – **познание** – реализует антиномию реального документа, определяющего материально-вещественное пространственно-временное континуальное воплощение предметной сущности действительной вещи и мифа действительной вещи в *идею осуществления мифа действитель-*

ной вещи в реальности – относительно внутренний смысловой момент. В свою очередь, внешняя реализация отображения – **запечатление** – реализует антиномию реального документа, определяющего материально-вещественное пространственно-временное континуальное воплощение предметной сущности действительной вещи и мифологического образа предметной сущности действительной вещи в *документальный образ предметной сущности действительной вещи* – относительно внешний образный момент. При этом зафиксированные здесь относительно внутренний смысловой момент и относительно внешний образный момент являются абсолютно внутренним моментом и абсолютно внешним моментом для внешнего синтеза *подсистемы вещной документации*.

Подсистема вещной документации, стало быть, есть единой-раздельная целостность *идеи осуществления мифа действительной вещи в реальности* – абсолютно внутренний смысловой момент – и *документального образа предметной сущности действительной вещи* – абсолютно внешний образный момент, образующих антиномию, реализуемую **явлением** в реальную вещь, реально воплощающую в себе предметную сущность действительной вещи. При этом внутренняя реализация явления – **ощущение** – реализует антиномию реальной вещи, реально воплощающей в себе предметную сущность действительной вещи и идеи осуществления мифа действительной вещи в реальности в *факт наличности реальной вещи, воплощающей предметную сущность действительной вещи, в самой реальности* – относительно внутренний смысловой момент. В свою очередь, внешняя реализация отображения – **действие** – реализует антиномию реальной вещи, реально воплощающей в себе предметную сущность действительной вещи и документального образа предметной сущности действительной вещи в *вещный образ предметной сущности действительной вещи* – относительно внешний образный момент. При этом зафиксированные здесь относительно внутренний смысловой момент и относительно внешний образный момент являются абсолютно внутренним моментом и абсолютно внешним моментом для внешнего синтеза *реальной жизни*

реальной вещи, теперь уже непрерывно пребывая в системе вещной документации.

Этим завершается описание исходной структуры системы документации, которая суть исходная предметная структура документа, так как ее дальнейший анализ должен начаться с предметной сущности действительной вещи и завершиться ею же, только уже несомой фактами реальной жизни реальной вещи.

Начнем этот анализ с подсистемы образной документации, т.е. с анализа предметной структуры реального смыслового образа.

Вопросы для закрепления учебного материала

1. Что есть система документирования в реальной непосредственной данности?
2. В чем суть исходной предметной структуры документа?
3. Что есть система документирования в смысловой данности?
4. В чем суть смысловой данности реального смыслового образа?
5. В чем суть смысловой данности имени на реальном языке?
6. В чем суть смысловой данности реального документа?
7. В чем суть смысловой данности реальной вещи?
8. В чем суть смысловой данности реальной жизни?
9. Что есть система документирования в образной непосредственной данности?
10. В чем суть образной данности реального смыслового образа?
11. В чем суть образной данности имени на реальном языке?
12. В чем суть образной данности реального документа?
13. В чем суть и смысл образной данности реальной вещи?
14. В чем суть образной данности реальной жизни?

3.2. ПРЕДМЕТНАЯ СТРУКТУРА РЕАЛЬНОГО СМЫСЛОВОГО ОБРАЗА

3.2.1. Внимание – исходная предметная структура выражения как предметной сущности реального смыслового образа

Внимание – это то, что формирует реальный смысловой образ предметной сущности действительной вещи, т.е. его структура. Внимание формирует первейший и необходимейший вид реальности – реальный смысловой образ действительности, без которого невозможны никакие другие виды реальности. Поэтому именно анализ предметной структуры реального смыслового образа даст все необходимые понятия, раскрывающие предметную структуру документа. Дальнейший анализ никаких новых моментов в предметную структуру документа уже не внесет, а будет лишь рассматривать иные модификации полученных здесь понятий.

Начнем с того, что внесем ясность в начало предметного анализа, в его исходный момент. Этот исходный момент состоит в том, что здесь перед нами два предмета, связанные *вниманием*: 1) *предметная сущность действительной вещи*; 2) *ее образ*. Результат внимания суть реальный смысловой образ предметной сущности действительной вещи. Внимание вняло смысл предметной сущности действительной вещи в ее образ, т.е. выразило предметную сущность действительной вещи в ином ей, в материи, без факта перехода предметной сущности действительной вещи в материю. Поэтому внимание есть прежде всего структура выражения смысла предметной сущности действительной вещи в своем образе. Выражение еще далеко от реальной вещи, воплощающей предметную сущность действительной вещи в материи, но уже начало реальности предметной сущности действительной вещи, в которой смысл максимально осмыслил материю, а материя минимально оформила этот смысл. В выражении предметная сущность действительной вещи целиком перешла в свой образ оформления в материи, материя же еще никак не затронула этот наполненный предметной сущностью действительной вещи образ. Поэтому выражение есть реальный смысловой образ предметной сущности действительной вещи, в структуре которого с

одной стороны, предметная сущность действительной вещи, а с другой стороны, ее образ. Известно, что образ возник в результате взаимоопределения предметной сущности вещи и материи и его предметная структура есть не что иное, как образ предметной структуры действительной вещи. Именно происхождение предмета определяет его структуру. Поскольку здесь предметный анализ надо начинать с предметной сущности действительной вещи, то возникает вопрос о ее происхождении.

До сих пор предметная сущность действительной вещи всегда рассматривалась как некая исходная данность, пока перед нами не встала задача предметного анализа: вопрос, как возникает и откуда появляется предметная сущность действительной вещи. Ясно, что действительная вещь, действительность вообще, возникает вместе со своим образом в результате взаимоопределения сущности и материи. Это есть результат внутрисущностного взаимоопределения сущего и иного как необходимого условия фактического внесущностного взаимоопределения сущего и иного, которое и называется здесь материей. Поэтому предметную структуру действительной вещи можно получить только в результате анализа этого внутрисущностного взаимоопределения сущего и иного.

3.2.2. Предметная структура действительной вещи суть смысловой предмет выражения

Исходная предметная структура. Действительная вещь есть сущее, точнее, относится к сущему, т.е. существует в действительности, стало быть, все, что есть в сущем, будет содержаться и в действительной вещи.

Сущее есть нечто *одно*, единое. Это нечто одно есть начало всякой действительной вещи, есть начало всякой действительности. Чтобы стать этим началом сущее полагает в себе иное, которое не есть сущее, т.е. не-сущее. Это необходимое условие того, что сущее существует. Сущее есть абсолютная устойчивость и определенность. Наличие в сущем не-сущего есть начало неустойчивости и неопределенности, иначе говоря, это есть начало изменения. Таким образом, в действительности сущее всегда есть нечто меняющееся, однако при этом сущее продолжает быть еди-

ным. Из этого следуют три диалектически необходимых момента в предметной сущности действительной вещи:

1) момент сверхсущего единства действительной вещи, охватывающего все ее бытийные и инобытийные моменты, назовем его *генологическим моментом*;

2) момент явленного смыслового лика, оформления действительной вещи, назовем его *эйдетическим моментом*, а явленный смысловой лик – *эйдосом* действительной вещи;

3) момент алогического становления или вечной подвижности, изменчивости и жизненности действительной вещи в пределах эйдоса и сверхсущего единства, назовем его *генетическим моментом*.

Понятно, что эти три момента не дают еще действительной вещи как таковой, телесной и весомой, факта вещи, тут только смысловой облик ее. Иначе говоря, к этим трем моментам необходимо прибавить момент инобытийного оформления вещи в ее фактическом телесном существовании в самой же сущности, данный как гипостазированная инаковость первых трех моментов предметной сущности вещи, этот момент назовем *софийным моментом*.

Необходимо отличать этот телесный момент в действительной вещи от материально-вещественной пространственно-временной континуальной телесной воплощенности предметной сущности действительной вещи в реальной вещи. Это есть вечный факт и вечное событие смысла телесной воплощенности сущего в действительной вещи, это и есть вечная действительная вещь как смысловое тело самого смысла сущности.

Генологический момент в предметной сущности действительной вещи выдвигает в качестве основной категории, определяющей предметную сущность действительной вещи и сущность вообще, категорию *единичности*. Поэтому действительная вещь есть прежде всего единичность. Пока, как это понятно, единичность здесь имеет то же значение, что и сущее. Единичность, чтобы стать эйдосом, определено как-то оформиться, явить свой смысловой лик, должна стать единичностью чего-то. Это значит, что сущему присущи и другие категории, которые определяют ее, но уже означают сущее только в определенной его части. Сущее

полагает себя в ином и отлично от него, отсюда сущее есть *покой*. С другой стороны, сущее есть живой смысл и охватывает себя всю, включая и иное себе, следовательно, сущее есть *движение*. Покой не есть движение, а движение не может быть покоем, стало быть, сущее есть *различие*. Однако покой есть сущее и движение есть сущее, значит, они есть одно и то же, стало быть, сущее есть *тождество*. Очевидно, что кроме этих четырех категорий сущее будут определять и множество других категорий, однако все они будут уже производные от этих четырех категорий. Поэтому в генологическом моменте фиксируется не просто единичность, а *единичность всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия*. Это есть **число** как потенция вещи, точнее, ее эйдоса, *эйдетическое число* – смысл перехода сверхсущего единства – *одного* – в *эйдос*.

В *эйдетическом моменте* предметной сущности действительной вещи все эти категории превращают сущее в *синтезируемо-расчлененное* единство, т.е. в эйдос. Так возникает эйдетический момент в предметной структуре действительной вещи.

Эйдос, стало быть, *есть единичность, данная как синтезированная расчлененность всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия и рассматриваемая как единичность*.

Генетический момент в предметной сущности действительной вещи выдвигает категорию *алогического становления* для определения действительной вещи в ее предметной сущности. Это значит, что действительная вещь есть не просто сущее, но становящееся сущее, которое охватывает все мыслимые и все немыслимые формы становления этого сущего. Эйдетическое число, взятое в алогическом становлении, превращается в алогическое число, или в вечность.

Вечность, или *алогическое число*, стало быть, *есть алогическое становление единичности всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия*.

Взаимоопределение эйдоса в алогическом становлении есть *вневременное алогическое становление сущности вещи*, в котором сущность разделяется и требует целостности в каждом своем отдельном моменте. Следовательно, сущность в алогическом

становлении превращается в единство координированно отдельных целостностей, т.е. в алогически становящийся эйдос, или вечность эйдоса. Вечность эйдоса определяет генетический момент в предметной сущности действительной вещи, в котором единичность превращается в множественность, которая есть вечность эйдоса.

***Вечность эйдоса**, стало быть, есть единичность алогического становления, данная как координированная раздельность целостностей всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия и рассматриваемая как алогическое становление.*

Наконец, четвертый момент предметной сущности действительной вещи, который здесь назван *софийным моментом*, требует все четыре полученные категории – число (эйдетическое число), эйдос, вечность (алогическое число) и вечность эйдоса – рассмотреть как их собственную гипостазированную инаковость. Софийный момент есть гипостазированная инаковость эйдетического числа, это значит, что она есть *действительное число*. Далее, софийный момент есть гипостазированная инаковость эйдоса, это значит, что она есть *вещь*. Софийный момент есть гипостазированная инаковость вечности, это значит, что она есть *бесконечность* или *кардинальное число*. Наконец, софийный момент есть гипостазированная инаковость вечности эйдоса, это значит, что она есть *бесконечность вещи*. Формулируем точно полученные здесь новые четыре категории предметной структуры действительной вещи.

***Действительное число** есть гипостазированная инаковость единичности всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия.*

***Вещь** есть единичность синтезированной расчлененности всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данная как своя собственная гипостазированная инаковость и рассматриваемая как единичность этой инаковости.*

***Бесконечность**, или кардинальное число, есть гипостазированная инаковость алогического становления единичности всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия.*

Бесконечность вещи есть единичность координированной раздельности целостностей всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данная как своя собственная гипотазированная инаковость и рассматриваемая как единичность алогического становления этой инаковости.

Таким образом, если учесть, что в исходном пункте предметного анализа действительной вещи действительная вещь определена как нечто **одно**, получено девять категорий, которые точно и полно формируют предметную структуру действительной вещи. Эту структуру можно назвать исходной предметной структурой. Здесь *одно, эйдос, вечность эйдоса, вещь, величина* образуют тело этой исходной предметной структуры действительной вещи, в то время как *число, вечность, действительное число, бесконечность* – смыслы переходов соответственно одного в эйдос, эйдоса в вечность эйдоса, эйдоса в вещь, вечность эйдоса в величину.

Развернутая предметная структура. Категория *одного* в предметной структуре действительной вещи является исходной и никакого обоснования не требует, так как сама себя обосновывает, все остальные категории получены диалектически из категории *одного*, сначала – пять категорий сущего, затем остальные восемь категорий. Еще раз подчеркнем, что все категории получены путем выдвигания вперед категории единичности из пяти категорий сущего. Понятно, что теперь, последовательно выдвигая наперед другие категории – покой, движение, тождество, различие, для каждой из полученных восьми категорий, можно получить четыре категории, раскрывающие их предметную сущность. Сформулируем эти тридцать две категории.

Эйдетическое число, рассмотренное последовательно как покой, как движение, как тождество, как различие дает следующие четыре категории соответственно:

1) *нумерическое число* есть единичность всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, рассмотренная как *покой*;

2) *аритмологическое число* есть единичность всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, рассмотренная как *движение*;

3) *топологическое число* есть единичность всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, рассмотренная как *тождество*;

4) *размерное число* есть единичность всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, рассмотренная как *различие*.

Эйдос, рассмотренный последовательно как покой, как движение, как тождество, как различие дает следующие четыре категории соответственно:

1) *составное множество* есть единичность, данная как синтезированная расчлененность всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия и рассматриваемая как единичность, которая рассматривается как *покой*;

2) *смысловое множество* есть единичность, данная как синтезированная расчлененность всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия и рассматриваемая как единичность, которая рассматривается как *движение*;

3) *органический топос* есть единичность, данная как синтезированная расчлененность всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия и рассматриваемая как единичность, которая рассматривается как *тождество*;

4) *жизненный топос* есть единичность, данная как синтезированная расчлененность всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия и рассматриваемая как единичность, которая рассматривается как *различие*.

Вечность, рассмотренная последовательно как покой, как движение, как тождество, как различие дает следующие четыре категории соответственно:

1) *нумерическая вечность* есть алогическое становление единичности всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, рассмотренное как *покой*;

2) *аритмологическая вечность* есть алогическое становление единичности всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, рассмотренное как *движение*;

3) *топологическая вечность* есть алогическое становление единичности всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, рассмотренное как *тождество*;

4) *размерная вечность* есть алогическое становление единичности всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, рассмотренное как *различие*.

Вечность эйдоса, рассмотренная последовательно как покой, как движение, как тождество, как различие дает следующие четыре категории соответственно:

1) *вечность составного множества* есть единичность алогического становления, данная как координированная раздельность целостностей всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия и рассматриваемая как алогическое становление, которое рассматривается как *покой*;

2) *вечность смыслового множества* есть единичность алогического становления, данная как координированная раздельность целостностей всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия и рассматриваемая как алогическое становление, которое рассматривается как *движение*;

3) *вечность органического топоса* есть единичность алогического становления, данная как координированная раздельность целостностей всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия и рассматриваемая как алогическое становление, которое рассматривается как *тождество*;

4) *вечность жизненного топоса* есть единичность алогического становления, данная как координированная раздельность целостностей всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия и рассматриваемая как алогическое становление, которое рассматривается как *различие*.

Действительное число, рассмотренное последовательно как покой, как движение, как тождество, как различие дает следующие четыре категории соответственно:

1) *натуральное число* есть единичность всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данная как своя собственная гипостазируемая инаковость и рассмотренная как *покой*;

2) *алгебраическое число* есть единичность всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данная как своя собственная гипостазируемая инаковость и рассмотренная как *движение*;

3) *рациональное число* есть единичность всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данная как своя собственная гипостазированная инаковость и рассмотренная как *тождество*;

4) *иррациональное число* есть единичность всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данная как своя собственная гипостазированная инаковость и рассмотренная как *различие*.

Вещь, рассмотренная последовательно как покой, как движение, как тождество, как различие дает следующие четыре категории соответственно:

1) *тело* есть единичность синтезированной расчлененности всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данная как своя собственная гипостазированная инаковость и рассматриваемая как единичность этой инаковости, которая рассматривается как *покой*;

2) *душа* есть единичность синтезированной расчлененности всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данная как своя собственная гипостазированная инаковость и рассматриваемая как единичность этой инаковости, которая рассматривается как *движение*;

3) *организм* есть единичность синтезированной расчлененности всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данная как своя собственная гипостазированная инаковость и рассматриваемая как единичность этой инаковости, которая рассматривается как *тождество*;

4) *жизнь* есть единичность синтезированной расчлененности всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данная как своя собственная гипостазированная инаковость и рассматриваемая как единичность этой инаковости, которая рассматривается как *различие*.

Бесконечность, рассмотренная последовательно как покой, как движение, как тождество, как различие дает следующие четыре категории соответственно:

1) *нуmericеская бесконечность* есть алогическое становление единичности всевозможных отношений покоя, движения, тожде-

ства и различия, данное как своя собственная гипостазируемая инаковость и рассмотренное как *покой*;

2) *аритмологическая бесконечность* есть алогическое становление единичности всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данное как своя собственная гипостазируемая инаковость и рассмотренное как *движение*;

3) *топологическая бесконечность* есть алогическое становление единичности всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данное как своя собственная гипостазируемая инаковость и рассмотренное как *тождество*;

4) *размерная бесконечность* есть алогическое становление единичности всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данное как своя собственная гипостазируемая инаковость и рассмотренное как *различие*.

Бесконечность вещи, рассмотренная последовательно как покой, как движение, как тождество, как различие дает следующие четыре категории соответственно:

1) *время* есть единичность алогического становления координированной раздельности целостностей всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данная как своя собственная гипостазируемая инаковость и рассматриваемая как алогическое становление этой инаковости, которое рассматривается как *покой*;

2) *процесс* есть единичность алогического становления координированной раздельности целостностей всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данная как своя собственная гипостазируемая инаковость и рассматриваемая как алогическое становление этой инаковости, которое рассматривается как *движение*;

3) *органическое пространство* есть единичность алогического становления координированной раздельности целостностей всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данная как своя собственная гипостазируемая инаковость и рассматриваемая как алогическое становление этой инаковости, которое рассматривается как *тождество*;

4) *жизненное пространство* есть единичность алогического становления координированной раздельности целостностей все-

возможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данная как своя собственная гипостазированная инаковость и рассматриваемая как алогическое становление этой инаковости, которое рассматривается как *различие*.

Такова развернутая предметная структура действительной вещи. Теперь можно перейти к анализу предметной структуры образа действительной вещи.

3.2.3. Предметная структура образа действительной вещи суть образная форма выражения

Исходная предметная структура. Предметная структура образа действительной вещи есть образ предметной структуры действительной вещи в материи, который возникает как результат фактического максимального осмысления материи смыслом предметной сущности действительной вещи уже вне самой этой предметной сущности действительной вещи. Иначе говоря, для построения предметной структуры образа действительной вещи в материи необходимо осмыслить материю в каждом моменте предметной структуры действительной вещи. В результате такого осмысления каждому моменту предметной сущности действительной вещи будет поставлен в соответствие иной ему момент – момент его материального образа. Результатом такого осмысления и будет предметная структура образа действительной вещи в матери. Проще говоря, каждой категории предметной структуры действительной вещи необходимо поставить в соответствие иную ей категорию, отражающую уже не сам момент предметной сущности ее, а лишь только ее образ в материи, причем такой образ, в котором материя еще никак не оформила ее смысл.

Рассмотрим категории исходной предметной структуры действительной вещи, начнем с генологического момента в этой предметной структуре. Здесь – категория *одного* и выведенная из этой категории категория *эйдетического числа*. Теперь необходимо осмыслить материю как одно и как эйдетическое число. Что это значит? Это значит мыслить именно материю и мыслить именно ее как одно и эйдетическое число, это значит видеть здесь нечто определенное этим одним и эйдетическим числом, отсюда две исходные категории предметной структуры образа действи-

тельной вещи. Первая категория – *вид*, как цельная образная непосредственная данность в материи *одного*. Вторая категория – *зрение* – способ обнаружения и раскрытия *вида*, как образная непосредственная данность в материи эйдетического числа.

Вид, следовательно, *есть материя осмысленная как одно и рассматриваемая как только единичность*.

Зрение, следовательно, *есть материя, осмысленная как единичность всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия*.

Таким образом, в генологическом моменте образ действительной вещи есть *вид*, а способ его обнаружения и раскрытия есть *зрение*.

Перейдем теперь к эйдетическому моменту исходной предметной структуры действительной вещи. Эйдос есть цельный смысловой лик действительной вещи. Осмысливаем материю как эйдос как цельный смысловой лик чего-то. Это значит, что необходимо в виде узреть образ эйдоса, образ цельного смыслового лика, т.е. не сам смысловой лик, но его образ. Вид, сам по себе, не есть смысл, а только указание на то, что в нем этот смысл может присутствовать, может себя выразить с любой степенью полноты. В этом смысле вид уже есть в некоторой степени образ эйдоса, вид потенциально есть образ эйдоса. Необходимо только внимательно рассмотреть этот вид и узреть в нем те или иные его очертания, тот или иной его контур, ту или иную его фигурность. *Фигура* – вот то, что точно определяет образ эйдоса.

Фигура, следовательно, *есть материя, осмысленная как единичность синтезированной расчлененности всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия и рассматриваемая как единичность*.

В эйдетическом моменте образ действительной вещи, стало быть, есть *фигура*.

Следующий момент генетический. В предметной структуре действительной вещи здесь были определены две категории – *вечность* и *вечность эйдоса*. Что получим, осмысливая материю как вечность? Вспомним, что вечность есть алогическое число, которое получается, когда эйдетическое число рассматривается в алогическом становлении. Образ алогического числа здесь полу-

чен, это есть зрение. Если берем зрение в алогическом становлении, то получим, как это понятно, непрерывное видение чего-то непрерывно меняющегося, т.е. непрерывность, или континуум. Стало быть, образ вечности в материи есть *континуум*.

Континуум, следовательно, есть материя, осмысленная как алогическое становление единичности всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия.

Если понятно, почему континуум образ вечности в материи, тогда очевидно, что образ вечности эйдоса есть *континуум фигуры*.

Континуум фигуры есть материя, осмысленная как единичность алогического становления, данная как координированная раздельность целостностей всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия и рассматриваемая как алогическое становление.

Таким образом, в генетическом моменте получаем, что образ действительной вещи есть континуум, координированно разделенный на континуумы фигур так, что сам есть континуум фигуры.

Теперь рассмотрим софийный момент. Здесь, как известно, имеем четыре категории, которые были получены путем гипостазирования предыдущих четырех. Поэтому образ действительного числа, следовательно, есть гипостазированная инаковость зрения, это будет опять же зрение, только первое зрение есть видение образа эйдоса – фигуры, такое зрение можно назвать фигурным зрением, здесь же будет зрение, которое есть видение образа вещи. В свою очередь, образ вещи есть гипостазированная инаковость фигуры, что значит гипостазировать фигуру? Это значит синтезировано расчленить ее на части, не нарушая целостности и единичности, стало быть, это есть *структура*. Тогда образ действительного числа можно назвать *структурным зрением* в отличии от фигурного зрения. Установим теперь, что есть образ бесконечности. Это будет гипостазированная инаковость континуума. Гипостазированная инаковость континуума есть уже не просто непрерывность, а непрерывность чего-то фактического, т.е. это есть факт непрерывности – *субстанция*.

Четвертая категория здесь есть бесконечность вещи. Образом бесконечности вещи будет гипостазированная инаковость континуума фигуры, стало быть, он есть субстанция структуры, но что значит превратить континуум фигуры в субстанцию структуры, это значит измерить ее, т.е. превратить в *величину*. Итак, формулируем полученные здесь категории.

Структурное зрение, следовательно, *есть материя, осмысленная как гипостазированная инаковость единичности всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия.*

Структура, следовательно, *есть материя, осмысленная как единичность синтезированной расчлененности всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данная как своя собственная гипостазированная инаковость и рассматриваемая как единичность этой инаковости.*

Субстанция, следовательно, *есть материя, осмысленная как гипостазированная инаковость алогического становления единичности всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия.*

Величина, следовательно, *есть материя, осмысленная как единичность координированной раздельности целостностей всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данная как своя собственная гипостазированная инаковость и рассматриваемая как единичность алогического становления этой инаковости.*

Таким образом, в софийном моменте образ действительной вещи есть *структура*, данная *субстанционально* и поэтому есть *величина*.

Теперь можно считать завершенным конструирование исходной предметной структуры образа действительной вещи. Можно перейти к построению ее развернутой предметной структуры.

Развернутая предметная структура. Логический вывод тридцати двух категорий развернутой предметной структуры образа действительной вещи приводить не будем, так как логика этого вывода в целом понятна. Понятно и то, что этот вывод можно строить напрямую, осмысливая материю последовательно в категориях развернутой предметной структуры действительной

вещи, а можно и косвенно, рассматривая полученные ранее категории исходной предметной структуры образа действительной вещи, последовательно выдвигая наперед одну из категорий сущего – или движение, или покой, или тождество, или различие. Уточнив эти моменты, формулируем далее получаемые здесь тридцать две категории развернутой предметной структуры образа действительной вещи.

В развернутой структуре зрения определяются следующие четыре категории:

1) *нуmericеское зрение*, или *счет*, есть материя, осмысленная как единичность всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия и рассмотренная как *покой*;

2) *аритмoлогическое зрение*, или *сравнение*, есть материя, осмысленная как единичность всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия и рассмотренная как *движение*;

3) *топологическое зрение*, или *местоопределение*, есть материя, осмысленная как единичность всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия и рассмотренная как *тождество*;

4) *размерное зрение*, или *измерение*, есть материя, осмысленная как единичность всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия и рассмотренная как *различие*.

В развернутой структуре фигуры определяются следующие четыре категории:

1) *схема* есть материя, осмысленная как единичность, данная как синтезированная расчлененность всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия и рассматриваемая как единичность, которая рассматривается как *покой*;

2) *алгоритм* есть материя, осмысленная как единичность, данная как синтезированная расчлененность всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия и рассматриваемая как единичность, которая рассматривается как *движение*;

3) *композиция* есть материя, осмысленная как единичность, данная как синтезированная расчлененность всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия и рассматриваемая как единичность, которая рассматривается как *тождество*;

4) *конфигурация* есть материя, осмысленная как единичность, данная как синтезированная расчлененность всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия и рассматриваемая как единичность, которая рассматривается как *различие*.

В развернутой структуре континуума определяются следующие четыре категории:

1) *счетный континуум* есть материя, осмысленная как алогическое становление единичности всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия и рассмотренная как *покой*;

2) *сравнительный континуум* есть материя, осмысленная как алогическое становление единичности всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия и рассмотренная как *движение*;

3) *пространственный континуум* есть материя, осмысленная как алогическое становление единичности всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия и рассмотренная как *тождество*;

4) *мерный континуум* есть материя, осмысленная как алогическое становление единичности всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия и рассмотренная как *различие*.

В развернутой структуре континуума фигуры определяются следующие четыре категории:

1) *континуум схемы* есть материя, осмысленная как единичность алогического становления, данная как координированная раздельность целостностей всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия и рассматриваемая как алогическое становление, которое рассматривается как *покой*;

2) *континуум алгоритма* есть материя, осмысленная как единичность алогического становления, данная как координированная раздельность целостностей всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия и рассматриваемая как алогическое становление, которое рассматривается как *движение*;

3) *континуум композиции* есть материя, осмысленная как единичность алогического становления, данная как координированная раздельность целостностей всевозможных отношений по-

коя, движения, тождества и различия и рассматриваемая как алогическое становление, которое рассматривается как *тождество*;

4) *континуум конфигурации* есть материя, осмысленная как единичность алогического становления, данная как координированная раздельность целостностей всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия и рассматриваемая как алогическое становление, которое рассматривается как *различие*.

В развернутой структуре структурного зрения определяются следующие четыре категории:

1) *количество* есть материя, осмысленная как единичность всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данная как своя собственная гипостазированная инаковость и рассмотренная как *покой*;

2) *разность* есть материя, осмысленная как единичность всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данная как своя собственная гипостазированная инаковость и рассмотренная как *движение*;

3) *окрестность* есть материя, осмысленная как единичность всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данная как своя собственная гипостазированная инаковость и рассмотренная как *тождество*;

4) *мера* есть материя, осмысленная как единичность всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данная как своя собственная гипостазированная инаковость и рассмотренная как *различие*.

Категория структуры даст следующие четыре категории:

1) *структура тела* есть материя, осмысленная как единичность синтезированной расчлененности всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данная как своя собственная гипостазированная инаковость и рассматриваемая как единичность этой инаковости, которая рассматривается как *покой*;

2) *структура души* есть материя, осмысленная как единичность синтезированной расчлененности всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данная как своя собственная гипостазированная инаковость и рассматриваемая как

единичность этой инаковости, которая рассматривается как *движение*;

3) *структура организма* есть материя, осмысленная как единичность синтезированной расчлененности всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данная как своя собственная гипостазированная инаковость и рассматриваемая как единичность этой инаковости, которая рассматривается как *тождество*;

4) *структура жизни* есть материя, осмысленная как единичность синтезированной расчлененности всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данная как своя собственная гипостазированная инаковость и рассматриваемая как единичность этой инаковости, которая рассматривается как *различие*.

Категория субстанции дает следующие четыре категории:

1) *дискретная субстанция* есть материя, осмысленная как алогическое становление единичности всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данное как своя собственная гипостазированная инаковость и рассмотренное как *покой*;

2) *сплошная субстанция* есть материя, осмысленная как алогическое становление единичности всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данное как своя собственная гипостазированная инаковость и рассмотренное как *движение*;

3) *пространственная субстанция* есть материя, осмысленная как алогическое становление единичности всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данное как своя собственная гипостазированная инаковость и рассмотренное как *тождество*;

4) *мерная субстанция* есть материя, осмысленная как алогическое становление единичности всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данное как своя собственная гипостазированная инаковость и рассмотренное как *различие*.

Категория величины дает следующие четыре категории:

1) *структура времени*, или *время*, как *величина* есть материя, осмысленная как единичность алогического становления коорди-

нированной разделности целостностей всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данная как своя собственная гипостазированная инаковость и рассматриваемая как алогическое становление этой инаковости, которое рассматривается как *покой*;

2) *структура процесса*, или *процесс*, как *величина* есть материя, осмысленная как единичность алогического становления координированной разделности целостностей всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данная как своя собственная гипостазированная инаковость и рассматриваемая как алогическое становление этой инаковости, которое рассматривается как *движение*;

3) *структура органического пространства*, или *органическое пространство*, как *величина* есть материя, осмысленная как единичность алогического становления координированной разделности целостностей всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данная как своя собственная гипостазированная инаковость и рассматриваемая как алогическое становление этой инаковости, которое рассматривается как *тождество*;

4) *структура жизненного пространства*, или *жизненное пространство*, как *величина* есть материя, осмысленная как единичность алогического становления координированной разделности целостностей всевозможных отношений покоя, движения, тождества и различия, данная как своя собственная гипостазированная инаковость и рассматриваемая как алогическое становление этой инаковости, которое рассматривается как *различие*.

Таким образом, предметная структура образа действительной вещи здесь тоже получена. Теперь можно перейти к анализу предметной структуры реального смыслового образа действительной вещи.

3.2.4. Предметная структура выражения суть система документации образного документирования

Исходная предметная структура выражения. Здесь уже говорилось, что структура выражения есть внимание. Откуда оно взялось? Предметная сущность действительной вещи есть ре-

зультат взаимоопределения сущности и материи в самой сущности. Здесь материя еще совсем не материя, а лишь данность иного сущности в самой сущности. Понятно, что внимания здесь тоже никакого нет. В свою очередь образ предметной сущности есть результат максимального осмысления материи смыслом предметной сущности действительной вещи, без какого либо действия материи по оформлению этого смысла. Здесь тоже внимания не обнаруживается. Без внимания нет и реального смыслового образа действительной вещи. Стало быть, взаимоопределение предметной сущности действительной вещи с материей теперь уже в ее собственном образе начинается с активизации внимания.

Вспомним, что предметную структуру действительной вещи определило число, его смысловые модификации, а предметную структуру образа действительной вещи стало определять зрение как образ числа в материи. Поэтому анализ предметной структуры выражения надо начинать с анализа взаимоопределения числа и зрения.

Интуитивно понятно, что в результате взаимоопределения эйдетического числа и фигурного зрения возникнет внимание, которое можно назвать фигурно-эйдетическим и которое приведет к фигурно-эйдетическому выражению предметной сущности действительной вещи в ее образе. Разберемся, как это происходит.

Эйдетическое число как исходный и определяющий момент предметной структуры действительной вещи взаимоопределяется с иным ему моментом *фигурным зрением*, которое будучи образом эйдетического числа в материи определяет предметную структуру образа предметной сущности действительной вещи. Взаимоопределение двух антиномичных моментов требует мыслить первый момент как второй, а второй как первый и соединение этих мыслей в один момент, в котором исходные два момента становятся неразличимы.

Мыслим эйдетическое число как фигурное зрение и получаем, что эйдетическое число есть смысл перехода одного в эйдос, т.е. умное число, зрение всегда есть видение фигуры. Следовательно, получаем здесь умное видение или *умственное созерцание эйдоса в фигуре*.

Мыслим теперь фигурное зрение как эйдетическое число. Получим *представление эйдоса в фигуре*. Если теперь соединить эти полученные здесь мысли в одну, то получится, что взаимодействие эйдетического числа и фигурного зрения есть не что иное, как *представление умственно созерцаемого эйдоса в его собственном образе – фигуре*. Это и есть **фигурно-эйдетическое внимание**.

Фигурно-эйдетическое внимание определяет *предметную структуру фигурно-эйдетического выражения действительной вещи в своем образе*. Результатом такого выражения будет *реальный смысловой фигурно-эйдетический образ действительной вещи*. Так как носителем восприятия вообще и, в частности, внимания может быть только реальный субъект, то здесь и говорится о реальном образе. Но поскольку этот реальный образ формируется вниманием реального субъекта все же на смысловом уровне, то этот реальный образ есть смысловой образ. Чтобы смысловой образ был действительно реальным, он должен быть как-то выражен субъектом внимания, должен быть выражением. Чтобы быть выражением, должно быть не просто представление эйдоса в фигуре, а представление, которое будет осуществляться с помощью выразительных средств. Теперь можно формулировать исходные категории предметной структуры выражения.

Фигурно-эйдетическое внимание, следовательно, *есть представление умственно созерцаемого эйдоса в его собственном образе-фигуре*.

Фигурно-эйдетическое выражение, следовательно, *есть представление умственно созерцаемого эйдоса в его собственном образе-фигуре выразительными средствами*.

Реальный смысловой фигурно-эйдетический образ действительной вещи, следовательно, *есть фигура, в которой максимально представлен умственно созерцаемый эйдос выразительными средствами*.

Переход к алогическому становлению, как известно, модифицирует эйдетическое число в алогическое число, или вечность, образ которой в материи есть континуум. Понятно, что взаимодействие вечности и континуума тоже даст внимание, которое можно назвать континуально-алогическим. В свою очередь кон-

тинуюально-алогическое внимание определит континуально алогическое выражение, в котором уже определится реальный смысловой континуально-алогический образ действительной вещи. Сформулируем эти категории.

***Континуально-алогическое внимание** есть представление умственно созерцаемой вечности эйдоса в ее собственном образе – континууме фигуры.*

***Континуально-алогическое выражение** есть представление умственно созерцаемой вечности эйдоса в ее собственном образе – континууме фигуры выразительными средствами.*

***Реальный смысловой континуально-алогический образ действительной вещи** есть континуум фигуры, в котором максимально представлена вечность эйдоса выразительными средствами.*

Следующая модификация числа в предметной структуре действительной вещи связана с гипостазированием эйдетического числа, в результате чего получается действительное число. Образ действительного числа есть структурное зрение. На почве действительного числа, как это понятно, определяются *структурно-вещное внимание, структурно-вещное выражение и реальный смысловой структурно-вещный образ действительной вещи.* Сформулируем эти категории.

***Структурно-вещное внимание** есть представление умственно созерцаемой вещи в ее собственном образе – структуре.*

***Структурно-вещное выражение** есть представление умственно созерцаемой вещи в ее собственном образе – структуре выразительными средствами.*

***Реальный смысловой структурно-вещный образ действительной вещи** есть структура, в которой максимально представлена умственно созерцаемая вещь выразительными средствами.*

Теперь осталась последняя модификация числа, связанная с гипостазированием алогического становления, т.е. с гипостазированием вечности, что дает в предметной структуре действительной вещи бесконечность, или кардинальное число. Образ кардинального числа, или бесконечности, суть субстанция или субстанциональное зрение. Самоопределение вечности и субстанции

(кардинального числа и субстанционального зрения) очевидно даст здесь *субстанционально-кардинальное внимание, субстанционально-кардинальное выражение и реальный смысловой субстанционально-кардинальный образ действительной вещи.*

Сформулируем эти категории.

Субстанционально-кардинальное внимание есть представление умственно созерцаемой бесконечности вещи в ее собственном образе – величине.

Субстанционально-кардинальное выражение есть представление умственно созерцаемой бесконечности вещи в ее собственном образе – величине выразительными средствами.

Реальный смысловой субстанционально-кардинальный образ действительной вещи есть величина, в которой максимально представлена умственно созерцаемая бесконечность вещи выразительными средствами.

Этим завершается построение исходной предметной структуры выражения, которая раскрывается здесь как система образной документации. Что еще в большей степени будет видно при построении развернутой структуры выражения.

Развернутая предметная структура выражения. Для получения развернутой предметной структуры выражения необходимо последовательно рассмотреть взаимоотношения категорий числа и зрения из развернутых предметных структур действительной вещи и ее образа. Поскольку принципиально ничего нового в выводе категорий развернутой предметной структуры выражения не возникает, а только происходит детализация уже полученных категорий исходной предметной структуры выражения, то сам вывод здесь приводиться не будет, а сразу будут формулироваться получаемые категории.

Развернутая предметная структура фигурно-эйдетического выражения, определяемая эйдетическим числом и фигурным зрением, будет детализироваться четырьмя момента – счетно-нумерическим, сравнительно-аритмологическим, местоопределятельно-топологическим и измерительно-размерным.

Счетно-нумерический момент, определяемый нумерическим числом и нумерическим зрением – счетом, выдвигает следующие три категории:

1) *счетно-нумерическое внимание* есть представление умственно созерцаемого составного множества в его собственном образе – схеме;

2) *счетно-нумерическое выражение* есть представление умственно созерцаемого составного множества в его собственном образе – схеме выразительными средствами;

3) *реальный смысловой счетно-нумерический образ действительной вещи* есть схема, в которой максимально представлена умственно созерцаемое составное множество выразительными средствами.

Далее, сравнительно-аритмологический момент, определяемый аритмологическим числом и аритмологическим зрением – сравнением, выдвигает следующие три категории:

1) *сравнительно-аритмологическое внимание* есть представление умственно созерцаемого смыслового множества в его собственном образе – алгоритме;

2) *сравнительно-аритмологическое выражение* есть представление умственно созерцаемого смыслового множества в его собственном образе – алгоритме выразительными средствами;

3) *реальный смысловой сравнительно-аритмологический образ действительной вещи* есть алгоритм, в котором максимально представлено умственно созерцаемое смысловое множество выразительными средствами.

Далее, местоопределятельно-топологический момент, определяемый топологическим числом и топологическим зрением – местоопределением, выдвигает следующие три категории:

1) *местоопределятельно-топологическое внимание* есть представление умственно созерцаемого органического топоса в его собственном образе – композиции;

2) *местоопределятельно-топологическое выражение* есть представление умственно созерцаемого органического топоса в его собственном образе – композиции выразительными средствами;

3) *реальный смысловой местоопределятельно-топологический образ действительной вещи* есть композиция, в которой максимально представлен умственно созерцаемый органический топос выразительными средствами.

Далее, измерительно-размерный момент, определяемый размерным числом и размерным зрением – измерением, выдвигает следующие три категории:

1) *измерительно-размерное внимание* есть представление умственно созерцаемого жизненного топоса в его собственном образе – конфигурации;

2) *измерительно-размерное выражение* есть представление умственно созерцаемого жизненного топоса в его собственном образе – конфигурации выразительными средствами;

3) *реальный смысловой измерительно-размерный образ действительной вещи* есть конфигурация, в которой максимально представлен умственно созерцаемый жизненный топос выразительными средствами.

Развернутая предметная структура континуально-алогического выражения, определяемая алогическим числом – вечностью и непрерывным зрением – континуумом, будет детализироваться четырьмя моментами: счетно-алогическим, сравнительно-алогическим, местоопределятельно-алогическим и измерительно-алогическим.

Счетно-алогический момент, определяемый нумерически-алогическим числом – нумерической вечностью и нумерически-алогическим зрением – счетным континуумом, выдвигает следующие три категории:

1) *счетно-алогическое внимание* есть представление умственно созерцаемой вечности составного множества в его собственном образе – континууме схемы;

2) *счетно-алогическое выражение* есть представление умственно созерцаемой вечности составного множества в его собственном образе – континууме схемы выразительными средствами;

3) *реальный смысловой счетно-алогический образ действительной вещи* есть континуум схемы, в котором максимально представлена умственно созерцаемая вечность составного множества выразительными средствами.

Далее, сравнительно-алогический момент, определяемый ритмологически-алогическим числом – ритмологической веч-

ностью – и аритмологически-алогическим зрением – сравнительным континуумом, выдвигает следующие три категории:

1) *сравнительно-алогическое внимание* есть представление умственно созерцаемой вечности смыслового множества в его собственном образе – континууме алгоритма;

2) *сравнительно-алогическое выражение* есть представление умственно созерцаемой вечности смыслового множества в его собственном образе – континууме алгоритма выразительными средствами;

3) *реальный смысловой сравнительно-алогический образ действительной вещи* есть континуум алгоритма, в котором максимально представлена умственно созерцаемая вечность смыслового множества выразительными средствами.

Далее, местоопределятельно-алогический момент, определяемый топологически-алогическим числом – топологической вечностью – и топологически-алогическим зрением – пространственным континуумом, выдвигает следующие три категории:

1) *местоопределятельно-алогическое внимание* есть представление умственно созерцаемой вечности органического топоса в его собственном образе – континууме композиции;

2) *местоопределятельно-алогическое выражение* есть представление умственно созерцаемой вечности органического топоса в его собственном образе – континууме композиции выразительными средствами;

3) *реальный смысловой местоопределятельно-алогический образ действительной вещи* есть континуум композиции, в котором максимально представлена умственно созерцаемая вечность органического топоса выразительными средствами.

Далее, измерительно-алогический момент, определяемый размерно-алогическим числом – размерной вечностью – и размерно-алогическим зрением – мерным континуумом, выдвигает следующие три категории:

1) *измерительно-алогическое внимание* есть представление умственно созерцаемой вечности жизненного топоса в ее собственном образе – континууме конфигурации;

2) *измерительно-алогическое выражение* есть представление умственно созерцаемой вечности жизненного топоса в ее соб-

ственном образе – континууме конфигурации выразительными средствами;

3) *реальный смысловой измерительно-алогический образ действительной вещи* есть континуум конфигурации, в котором максимально представлена умственно созерцаемая вечность жизненного топоса выразительными средствами.

Развернутая предметная структура структурно-вещного выражения, определяемая действительным числом и структурным зрением, будет детализироваться четырьмя моментами – счетно-вещным, сравнительно-вещным, местоопределятельно-вещным и измерительно-вещным.

Счетно-вещный момент, определяемый натуральным числом и счетным зрением – количеством, выдвигает следующие три категории:

1) *счетно-вещное внимание* есть представление умственно созерцаемого тела в его собственном образе – структуре тела;

2) *счетно-вещное выражение* есть представление умственно созерцаемого тела в его собственном образе – структуре тела выразительными средствами;

3) *реальный смысловой счетно-вещный образ действительной вещи* есть структура тела, в которой максимально представлено само это умственно созерцаемое тело выразительными средствами.

Далее, сравнительно-вещный момент, определяемый алгебраическим числом и сравнительно-структурным зрением – разностью, выдвигает следующие три категории:

1) *сравнительно-вещное внимание* есть представление умственно созерцаемой души в ее собственном образе – структуре души;

2) *сравнительно-вещное выражение* есть представление умственно созерцаемой души в ее собственном образе – структуре души выразительными средствами;

3) *реальный смысловой сравнительно-вещный образ действительной вещи* есть структура души, в которой максимально представлена эта сама умственно созерцаемая душа выразительными средствами.

Далее, местоопределительно-вещный момент, определяемый рациональным числом и местоопределительно-структурным зрением – окрестностью, выдвигает следующие три категории:

1) *местоопределительно-вещное внимание* есть представление умственно созерцаемого организма в его собственном образе – структуре организма;

2) *местоопределительно-вещное выражение* есть представление умственно созерцаемого организма в его собственном образе – структуре организма выразительными средствами;

3) *реальный смысловой местоопределительно-вещный образ действительной вещи* есть структура организма, в которой максимально представлен этот сам умственно созерцаемый организм выразительными средствами.

Далее, измерительно-вещный момент, определяемый иррациональным числом и измерительно-вещным зрением – мерой, выдвигает следующие три категории:

1) *измерительно-вещное внимание* есть представление умственно созерцаемой жизни в ее собственном образе – структуре жизни;

2) *измерительно-вещное выражение* есть представление умственно созерцаемой жизни в ее собственном образе – структуре жизни выразительными средствами;

3) *реальный смысловой измерительно-вещный образ действительной вещи* есть структура жизни, в которой максимально представлена эта сама умственно созерцаемая жизнь выразительными средствами.

Развернутая предметная структура субстанционально-кардинального выражения, определяемая кардинальным числом – бесконечностью – и кардинальным зрением – субстанцией, будет детализироваться четырьмя моментами – дискретно-кардинальным, сплошно-кардинальным, пространственно-кардинальным и мерно-кардинальным.

Дискретно-кардинальный момент, определяемый нумерически-кардинальным числом – нумерической бесконечностью – и нумерически-кардинальным зрением – дискретной субстанцией, выдвигает следующие три категории:

1) *дискретно-кардинальное внимание* есть представление умственно созерцаемого времени в его собственном образе – структуре времени;

2) *дискретно-кардинальное выражение* есть представление умственно созерцаемого времени в его собственном образе – структуре времени;

3) *реальный смысловой дискретно-кардинальный образ действительной вещи* есть структура времени, в которой максимально представлено само это умственно созерцаемое время выразительными средствами.

Далее, сплошно-кардинальный момент, определяемый аритмологически-кардинальным числом – аритмологической бесконечностью – и аритмологически-кардинальным зрением – сплошной субстанцией, выдвигает следующие три категории:

1) *сплошно-кардинальное внимание* есть представление умственно созерцаемого процесса в его собственном образе – структуре процесса;

2) *сплошно-кардинальное выражение* есть представление умственно созерцаемого процесса в его собственном образе – структуре процесса выразительными средствами;

3) *реальный смысловой сплошно-кардинальный образ действительной вещи* есть структура процесса, в котором максимально представлен этот самый умственно созерцаемый процесс выразительными средствами.

Далее, пространственно-кардинальный момент, определяемый топологически-кардинальным числом – топологической бесконечностью – и топологически-кардинальным зрением – пространственной субстанцией, выдвигает следующие три категории:

1) *пространственно-кардинальное внимание* есть представление умственно созерцаемого органического пространства в его собственном образе – структуре органического пространства;

2) *пространственно-кардинальное выражение* есть представление умственно созерцаемого органического пространства в его собственном образе – структуре органического пространства выразительными средствами;

3) *реальный смысловой пространственно-кардинальный образ действительной вещи* есть структура органического пространства, в котором максимально представлено это само умственно созерцаемое органическое пространство выразительными средствами.

И последний мерно-кардинальный момент, определяемый размерно-кардинальным числом – размерной бесконечностью – и размерно-кардинальным зрением – мерной субстанцией, выдвигает следующие три категории:

1) *мерно-кардинальное внимание* есть представление умственно созерцаемого жизненного пространства в его собственном образе – структуре жизненного пространства;

2) *мерно-кардинальное выражение* есть представление умственно созерцаемого жизненного в его собственном образе – структуре жизненного пространства;

3) *реальный смысловой мерно-кардинальный образ действительной вещи* есть структура жизненного пространства, в котором максимально представлено это само умственно созерцаемое жизненное пространство выразительными средствами.

Логическое конструирование предметной структуры выражения в целом завершено.

Получены исходная предметная структура и развернутая предметная структура выражения. Эти структуры по своей сути есть структура подсистемы образной документации.

Дадим далее ее описание.

3.2.5. Структура подсистемы образной документации

Исходная предметная структура выражения содержит реальный смысловой образ действительной вещи как единораздельную целостность четырех реальных смысловых образов действительной вещи, которые суть фигура, континуум фигуры, структура и субстанция структуры, в которых максимально представлены соответственно эйдос, вечность эйдоса, вещь и бесконечность вещи. Такое выражение реального образа в предметной структуре выражения позволяет говорить не просто о документации реального образа, а о подсистеме образной документации. При этом в подсистеме образной документации соответственно выделяются

четыре уже ее подсистемы. Во-первых, это подсистема фигурно-эйдетической образной документации, смысловой предмет которой есть эйдос, а фигура – образная форма его выражения. Во-вторых, это подсистема континуально-алогической образной документации, в которой смысловой предмет есть вечность эйдоса, а континуум фигуры – образная форма его выражения. В-третьих, это подсистема структурно-вещной образной документации, в которой смысловым предметом будет вещь, а образной формой ее выражения – структура. В-четвертых, это подсистема субстанционально-кардинальной образной документации, где смысловым предметом будет бесконечность вещи, а образной формой ее выражения – субстанция структуры. Структуру самой подсистемы образной документации образует внимание, которое уже в ее подсистемах проявляет себя как соответственно фигурно-эйдетическое, континуально-алогическое, структурно-вещное и субстанционально-кардинальное внимание.

В свою очередь, развернутая предметная структура выражения определяет каждую подсистему подсистемы образной документации как единораздельную целостность тоже четырех уже своих подсистем образной документации. Так, подсистема фигурно-эйдетической образной документации включает следующие уже свои подсистемы счетно-нумерической, сравнительно-аритмологической, местоопределятельно-топологической и измерительно-размерной образной документации. Подсистема континуально-алогической образной документации будет включать следующие уже свои подсистемы счетно-алогической, сравнительно-алогической, местоопределятельно-алогической и измерительно-алогической образной документации. Подсистема структурно-вещной образной документации включает следующие уже свои подсистемы счетно-вещной, сравнительно-вещной, местоопределятельно-вещной и измерительно-вещной образной документации. Подсистема субстанционально-кардинальной образной документации будет включать следующие уже свои подсистемы дискретно-кардинальной, сплошно-кардинальной, пространственно-кардинальной, мерно-кардинальной образной документации.

Таким образом, предметная структура выражения представляет здесь документацию реального смыслового образа действительной вещи как подсистему образной документации системы документации реальности и раскрывает ее структуру. Далее можно перейти к рассмотрению предметной структуры имени на реальном языке.

Вопросы для закрепления учебного материала

1. В чем суть внимания как структуры выражения?
2. Как формируется исходная предметная структура?
3. Как конструируются категории развернутой предметной структуры?
4. Как формируется исходная предметная структура образа?
5. Каковы особенности конструирования категорий развернутой предметной структуры образа?
6. Как формируется исходная предметная структура выражения?
7. Как формируется развернутая предметная структура выражения?
8. Как формируется исходная и развернутая структура системы образной документации?

3.3. ПРЕДМЕТНАЯ СТРУКТУРА ИМЕНИ НА РЕАЛЬНОМ ЯЗЫКЕ

3.3.1. Отражение – исходная предметная структура имени на реальном языке

Отражение формирует имя на реальном языке предметной сущности действительной вещи как ее полного инобытийного коррелята. Формально уже понятно, что отражение возникает на почве, создаваемой действием внимания. Ясно, что внутренним своим действием – умственным созерцанием – внимание обуславливает относительно внутренний момент в выражении – соотнесение предметной сущности действительной вещи со своим образом в реальном смысловом образе. В свою очередь внешним своим действием – представлением – внимание обуславливает относительно внешний момент в выражении – соотнесение образа предметной сущности действительной вещи с самой предметной сущностью действительной вещи в реальном смысловом образе. Результатом этих соотнесений, с одной стороны, будет выраженная предметная сущность действительной вещи, а с другой стороны, представляющийся образ предметной сущности действительной вещи, которые требуют своего внешнего синтеза уже как абсолютно внутренний и абсолютно внешний друг другу моменты. Синтез этот осуществляет отражение, соединяя эти два момента в третий момент – имя на реальном языке предметной сущности действительной вещи.

Отражение отразило смысл предметной сущности действительной вещи, взятой в ее собственный образ, от представляющегося образа в выраженную предметную сущность действительной вещи, так что здесь возникает имя на реальном языке предметной сущности действительной вещи. Получается, что реальный смысловой образ предметной сущности действительной вещи именуется себя, дает себе имя на реальном языке. Понятно, что внимание и отражение реализуют полное смысловое соотнесение предметной сущности действительной вещи со своей и всякой другой инаковостью, т.е. с инобытием вообще. Стало быть, имя предметной сущности действительной вещи и есть сама предметная сущность действительной вещи, рассмотренная в

полном соотношении с инобытием. Следовательно, все категории предметной структуры действительной вещи и ее образа, которые конструировались в смысле выражения, теперь в предметной структуре выраженной действительно вещи и ее представляющего образа должны конструироваться, а точнее, модифицироваться в смысле именованя.

Такое модифицирование категорий требует предметную сущность действительной вещи рассматривать как целиком представленную в своем образе, а образ предметной сущности действительной вещи рассматривать как именно образ, в котором целиком представлена предметная сущность действительной вещи. Тогда, соотнося предметную сущность действительной вещи, целиком представленную в своем образе, с ее образом, в котором она целиком представлена, получим выраженную предметную сущность действительной вещи. В свою очередь, соотнося образ предметной сущности действительной вещи, в котором целиком представлена сама эта предметная сущность действительной вещи, с этой предметной сущностью действительной вещи, представленной целиком в нем, получим представляющийся образ предметной сущности действительной вещи. Понятно, предметная структура выраженной действительно вещи будет представлять собой смысловой предмет именованя, или имени, а предметная структура представляющегося образа действительной вещи – языковую форму именованя, или имени.

Уточнив эти моменты, можно перейти к категориальному анализу предметной структуры выраженной действительно вещи.

3.3.2. Предметная структура выраженной действительно вещи суть смысловой предмет имени

Исходная предметная структура. Для формулирования категорий исходной предметной структуры выраженной действительно вещи необходимо модифицировать категории исходной предметной структуры действительно вещи в смысле именованя. Начнем с категории эйдетического числа и соответствующей ей категории зрения.

Эйдетическое число есть смысл, смысл перехода от одного к эйдосу. Зрение есть иное эйдетическому числу, иное смыслу перехода одного в эйдос. Зрение есть образ этого, зрение есть видение смысла как вида и обнаружение в виде фигуры. Теперь берем эйдетическое число целиком представленным в зрении, т.е. смысл целиком перешел в иное себе, это значит, что он станет тем, что определит смысл этого иного. Далее соотносим это то, что определяет смысл иного, со зрением, в котором целиком представлено эйдетическое число, получаем, что это то, определяющее смысл иного, должно быть к тому же иным зрению. Зрение, здесь сказано, есть видение в смысле вида, иное ему есть слышанье в звуке смысла, но это есть слух, умный слух. Стало быть, категория *эйдетического числа* модифицируется здесь в категорию *слуха*.

Слух, следовательно, есть эйдетическое число, целиком представленное в фигурном зрении и рассматриваемое в соотношении с фигурным зрением, в котором оно целиком представлено.

В свою очередь, категория эйдоса модифицируется в категорию ума.

Ум, следовательно, есть эйдос, целиком представленный в фигуре и рассматриваемый в соотношении с фигурой, в которой он целиком представлен.

Далее, категория вечности модифицируется в категорию мысли.

Мысль, следовательно, есть вечность, целиком представленная в континууме и рассматриваемая в соотношении с континуумом, в котором она целиком представлена.

Затем категория вечности эйдоса модифицируется в категорию мысли ума.

Мысль ума, следовательно, есть вечность эйдоса, целиком представленная в континууме фигуры и рассматриваемая в соотношении с континуумом фигуры, в котором она целиком представлена.

Теперь категория действительного числа модифицируется в категорию понимания.

Понимание, следовательно, есть действительное число, целиком представленное в структурном зрении и рассматриваемое

в соотношении со структурным зрением, в котором оно целиком представлено.

В свою очередь, категория вещи модифицируется в категорию умной вещи.

Умная вещь, следовательно, есть вещь, целиком представленная в структуре и рассматриваемая в соотношении со структурой, в которой она целиком представлена.

Далее, категория бесконечности модифицируется в категорию бесконечности мысли или знания.

Знание, следовательно, есть бесконечность, целиком представленная в субстанции и рассматриваемая в соотношении с субстанцией, в которой она целиком представлена.

Наконец, категория бесконечности вещи здесь модифицируется в категорию знания умной вещи или интеллигенции.

Интеллигенция, следовательно, есть бесконечность вещи, целиком представленная в величине и рассматриваемая в соотношении с величиной, в которой она целиком представлена.

Таким образом, получено восемь модифицированных категорий, определяющих исходную предметную структуру выраженной действительной вещи. Теперь перейдем к формулированию модифицированных категорий развернутой предметной структуры выраженной действительной вещи.

Развернутая предметная структура. Развернутая предметная структура выраженной действительной вещи получается в результате модификации категорий развернутой предметной структуры действительной вещи в смысле именованности. Здесь получится тридцать две модифицированные категории.

Категория **слуха** исходной предметной структуры выраженной действительной вещи будет представлена следующими четырьмя категориями развернутой предметной структуры:

1) *нумерический слух* есть нумерическое число, целиком представленное в счете и рассматриваемое в соотношении со счетом, в котором оно целиком представлено;

2) *аритмологический слух* есть аритмологическое число, целиком представленное в сравнении и рассматриваемое в соотношении со сравнением, в котором оно целиком представлено;

3) *топологический слух* есть топологическое число, целиком представленное в местоопределении и рассматриваемое в соотношении с местоопределением, в котором оно целиком представлено;

4) *размерный слух* есть размерное число, целиком представленное в измерении и рассматриваемое в соотношении с измерением, в котором оно целиком представлено.

Категория **ум** исходной предметной структуры выраженной действительной вещи будет представлена следующими четырьмя категориями развернутой предметной структуры:

1) умное составное множество, или *морфема*, есть составное множество, целиком представленное в схеме и рассматриваемое в соотношении со схемой, в которой оно целиком представлено;

2) умное смысловое множество, или *фонема*, есть смысловое множество, целиком представленное в алгоритме и рассматриваемое в соотношении с алгоритмом, в котором оно целиком представлено;

3) умный органический топос, или *семема*, есть органический топос, целиком представленный в композиции и рассматриваемый в соотношении с композицией, в которой он целиком представлен;

4) умный качественный топос, или *ноэма*, есть качественный топос, целиком представленный в конфигурации и рассматриваемый в соотношении с конфигурацией, в которой он целиком представлен.

Категория **мысли** исходной предметной структуры выраженной действительной вещи будет представлена следующими четырьмя категориями развернутой предметной структуры:

1) *нумерическая мысль* есть нумерическая вечность, целиком представленная в счетном континууме и рассматриваемая в соотношении со счетным континуумом, в котором она целиком представлена;

2) *аритмологическая мысль* есть аритмологическая вечность, целиком представленная в сравнительном континууме и рассматриваемая в соотношении со сравнительным континуумом, в котором она целиком представлена;

3) *топологическая мысль* есть топологическая вечность, целиком представленная в пространственном континууме и рассматриваемая в соотнесении с пространственным континуумом, в котором она целиком представлена;

4) *размерная мысль* есть размерная вечность, целиком представленная в мерном континууме и рассматриваемая в соотнесении с мерным континуумом, в котором она целиком представлена.

Категория **мысли ума** исходной предметной структуры выраженной действительной вещи будет представлена следующими четырьмя категориями развернутой предметной структуры:

1) *мысль морфемы* есть вечность составного множества, целиком представленная в континууме схемы и рассматриваемая в соотнесении с континуумом схемы, в котором она целиком представлена;

2) *мысль фонемы* есть вечность смыслового множества, целиком представленная в континууме алгоритма и рассматриваемая в соотнесении с континуумом алгоритма, в котором она целиком представлена;

3) *мысль семемы* есть вечность органического топоса, целиком представленная в континууме композиции и рассматриваемая в соотнесении с континуумом композиции, в котором она целиком представлена;

4) *мысль ноэмы* есть вечность жизненного топоса, целиком представленная в континууме конфигурации и рассматриваемая в соотнесении с континуумом конфигурации, в котором она целиком представлена.

Категория **понимания** исходной предметной структуры выраженной действительной вещи будет представлена следующими четырьмя категориями развернутой предметной структуры:

1) *натуральное понимание* есть натуральное число, целиком представленное в количестве и рассматриваемое в соотнесении с количеством, в котором оно целиком представлено;

2) *алгебраическое понимание* есть алгебраическое число, целиком представленное в разности и рассматриваемое в соотнесении с разницей, в которой оно целиком представлено;

3) *рациональное понимание* есть рациональное число, целиком представленное в окрестности и рассматриваемое в соотношении с окрестностью, в которой оно целиком представлено;

4) *иррациональное понимание* есть иррациональное число, целиком представленное в мере и рассматриваемое в соотношении с мерой, в которой оно целиком представлено.

Категория **умная вещь** исходной предметной структуры выраженной действительной вещи будет представлена следующими четырьмя категориями развернутой предметной структуры:

1) *морфология* есть тело, целиком представленное в структуре и рассматриваемое в соотношении со структурой тела, в которой оно целиком представлено;

2) *функция* есть душа, целиком представленная в структуре души и рассматриваемая в соотношении со структурой души, в которой она целиком представлена;

3) *информация* есть организм, целиком представленный в структуре организма и рассматриваемый в соотношении со структурой организма, в которой он целиком представлен;

4) *качество* есть жизнь, целиком представленная в структуре жизни и рассматриваемая в соотношении со структурой жизни, в которой она целиком представлена.

Категория **бесконечности мысли** исходной предметной структуры выраженной действительной вещи будет представлена следующими четырьмя категориями развернутой предметной структуры:

1) *нумерическое знание* есть нумерическая бесконечность, целиком представленная в дискретной субстанции и рассматриваемая в соотношении с дискретной субстанцией, в которой она целиком представлена;

2) *аритмологическое знание* есть аритмологическая бесконечность, целиком представленная в сплошной субстанции и рассматриваемая в соотношении со сплошной субстанцией, в которой она целиком представлена;

3) *топологическое знание* есть топологическая бесконечность, целиком представленная в пространственной субстанции и рассматриваемая в соотношении с пространственной субстанцией, в которой она целиком представлена;

4) *размерное знание* есть размерная бесконечность, целиком представленная в мерной субстанции и рассматриваемая в соотношении с мерной субстанцией, в которой она целиком представлена.

Категория **интеллигенции** исходной предметной структуры выраженной действительной вещи будет представлена следующими четырьмя категориями развернутой предметной структуры:

1) *интеллигенция времени* есть время, целиком представленное в структуре времени и рассматриваемое в соотношении со структурой времени, в которой оно целиком представлено;

2) *интеллигенция процесса* есть процесс, целиком представленный в структуре процесса и рассматриваемый в соотношении со структурой процесса, в которой он целиком представлен;

3) *интеллигенция органического пространства* есть органическое пространство, целиком представленное в структуре органического пространства и рассматриваемое в соотношении со структурой органического пространства, в которой оно целиком представлено;

4) *интеллигенция жизненного пространства* есть жизненное пространство, целиком представленное в структуре жизненного пространства и рассматриваемое в соотношении со структурой жизненного пространства, в котором оно целиком представлено.

Таким образом, сформулированы все тридцать две категории развернутой предметной структуры выраженной действительной вещи, которые есть смысловой предмет имени на реальном языке предметной структуры действительной вещи. Чтобы конструировать предметную структуру самого имени на реальном языке предметной структуры действительной вещи, необходима образная форма этого конструирования, т.е. необходимо построить полную предметную структуру представляющегося образа действительной вещи.

3.3.3. Предметная структура представляющегося образа действительной вещи суть языковая форма имени

Для формулирования категорий исходной предметной структуры представляющегося образа действительной вещи необходи-

мо модифицировать категории исходной предметной структуры образа действительной вещи в смысле именованя.

Исходная предметная структура. В исходной предметной структуре представляющегося образа действительной вещи категория вида модифицируется в категорию субъекта как образа выраженного одного.

Субъект есть вид, в котором целиком представлено одно и который рассматривается в соотношении с этим одним, целиком представленным в нем.

Категория зрения модифицируется в категорию звука как образа выраженного эйдетического числа – слуха.

Звук есть зрение, в котором целиком представлено эйдетическое число и которое рассматривается в соотношении с эйдетическим числом, целиком представленным в нем.

Категория фигуры модифицируется в категорию звуковой фигуры, или гласа, как образа выраженного эйдоса – ума.

Глас, или звуковая фигура, есть фигура, в которой целиком представлен эйдос и которая рассматривается в соотношении с эйдосом, целиком представленным в ней.

Категория континуума модифицируется в категорию звукового континуума, или звучания, как образа выраженной вечности – мысли.

Звучание, или звуковой континуум, есть континуум, в котором целиком представлена вечность и который рассматривается в соотношении с вечностью, целиком представленной в нем.

Категория континуума фигуры модифицируется в категорию звукового континуума гласа, или звучание гласа, или просто – голоса, как образа выраженной вечности эйдоса – мысли ума.

Голос, или звучание гласа, есть континуум фигуры, в котором целиком представлена вечность эйдоса и который рассматривается в соотношении с вечностью эйдоса, целиком представленной в нем.

Категория структурного зрения модифицируется в категорию структурного звука как образа выраженного действительного числа – понимания.

Структурный звук, следовательно, есть структурное зрение, в котором целиком представлено действительное число и

которое рассматривается в соотношении с действительным числом, целиком представленным в нем.

Категория структуры модифицируется в категорию гласящей структуры как образа выраженной вещи – умной вещи.

***Гласящая структура**, следовательно, есть структура, в которой целиком представлена вещь и которая рассматривается в соотношении с вещью, целиком представленной в ней.*

Категория субстанции модифицируется в категорию звучащей субстанции как образа выраженной бесконечности – бесконечности мысли.

***Звучащая субстанция**, следовательно, есть субстанция, в которой целиком представлена бесконечность и которая рассматривается в соотношении с бесконечностью, целиком представленной в ней.*

Наконец, категория величины модифицируется в категорию величины звучания гласа, или величины голоса, как образа выраженной бесконечности вещи – бесконечности умной вещи.

***Величина голоса**, или величина звучания гласа, следовательно, есть субстанция, в которой целиком представлена бесконечность вещи и которая рассматривается в соотношении с бесконечностью вещи, целиком представленной в ней.*

Таким образом, получены все восемь модифицированных категорий исходной предметной структуры представляющегося образа действительной вещи. Теперь перейдем к формулированию категорий развернутой предметной структуры представляющегося образа действительной вещи.

Развернутая предметная структура. Развернутая предметная структура представляющегося образа действительной вещи получается в результате модифицирования категорий, определяющих развернутую предметную структуру образа действительной вещи, в смысле именованя. Здесь каждая категория исходной предметной структуры должна быть раскрыта четырьмя категориями развернутой предметной структуры, детализирующими ее сущность.

Начнем с раскрытия категории **звука**. Эта категория будет представлена следующими четырьмя категориями уже развернутой предметной структуры:

1) *нумерический звук*, или *звуковой счет*, есть нумерическое зрение, в котором целиком представлено нумерическое число и которое рассматривается в соотнесении с нумерическим числом, целиком представленным в нем;

2) *аритмологический звук*, или *звуковое сравнение*, есть аритмологическое зрение, в котором целиком представлено аритмологическое число и которое рассматривается в соотнесении с аритмологическим числом, целиком представленным в нем;

3) *топологический звук*, или *звуковое местоопределение*, есть топологическое зрение, в котором целиком представлено топологическое число и которое рассматривается в соотнесении с топологическим числом, целиком представленным в нем;

4) *размерный звук*, или *звуковое измерение*, есть размерное зрение, в котором целиком представлено размерное число и которое рассматривается в соотнесении с размерным числом, целиком представленным в нем.

Категория **гласа** будет представлена следующими четырьмя категориями развернутой предметной структуры:

1) *схема гласа* есть схема, в которой целиком представлено составное множество и которая рассматривается в соотнесении с составным множеством, целиком представленным в ней;

2) *алгоритм гласа* есть алгоритм, в котором целиком представлено смысловое множество и который рассматривается в соотнесении со смысловым множеством, целиком представленным в нем;

3) *композиция гласа* есть композиция, в которой целиком представлен органический топос и которая рассматривается в соотнесении с органическим топосом, целиком представленным в ней;

4) *конфигурация гласа* есть конфигурация, в которой целиком представлен жизненный топос и которая рассматривается в соотнесении с жизненным топосом, целиком представленным в ней.

Категория **звучания** будет представлена следующими четырьмя категориями развернутой предметной структуры:

1) *счетное звучание* есть счетный континуум, в котором целиком представлена нумерическая вечность и который рассмат-

ривается в соотнесении с нумерической вечностью, целиком представленной в нем;

2) *сравнительное звучание* есть сравнительный континуум, в котором целиком представлена аритмологическая вечность и который рассматривается в соотнесении с аритмологической вечностью, целиком представленной в нем;

3) *пространственное звучание* есть пространственный континуум, в котором целиком представлена топологическая вечность и который рассматривается в соотнесении с топологической вечностью, целиком представленной в нем;

4) *мерное звучание* есть мерный континуум, в котором целиком представлена размерная вечность и который рассматривается в соотнесении с размерной вечностью, целиком представленной в нем.

Категория **голоса** будет представлена следующими четырьмя категориями развернутой предметной структуры:

1) *голос схемы*, или *звучание схемы гласа*, есть континуум схемы, в котором целиком представлена вечность составного множества и который рассматривается в соотнесении с вечностью составного множества, целиком представленной в нем;

2) *голос алгоритма*, или *звучание алгоритма гласа*, есть континуум алгоритма, в котором целиком представлена вечность смыслового множества и который рассматривается в соотнесении с вечностью смыслового множества, целиком представленной в нем;

3) *голос композиции*, или *звучание композиции гласа*, есть континуум композиции, в котором целиком представлена вечность органического топоса и который рассматривается в соотнесении с вечностью органического топоса, целиком представленной в нем;

4) *голос конфигурации*, или *звучание конфигурации гласа*, есть континуум конфигурации, в котором целиком представлена вечность жизненного топоса и который рассматривается в соотнесении с вечностью жизненного топоса, целиком представленной в нем.

Категория **структурного звука** будет представлена следующими четырьмя категориями развернутой предметной структуры:

1) *количество звука* есть количество, в котором целиком представлено натуральное число и которое рассматривается в соотношении с натуральным числом, целиком представленным в нем;

2) *разность звука* есть разность, в которой целиком представлено алгебраическое число и которая рассматривается в соотношении с алгебраическим числом, целиком представленным в ней;

3) *окрестность звука* есть окрестность, в которой целиком представлено рациональное число и которая рассматривается в соотношении с рациональным числом, целиком представленным в ней;

4) *мера звука* есть мера, в которой целиком представлено иррациональное число и которая рассматривается в соотношении с иррациональным числом, целиком представленным в ней.

Категория **гласящей структуры** будет представлена следующими четырьмя категориями развернутой предметной структуры:

1) *морфологическая структура* есть структура тела, в которой целиком представлено само это тело и которая рассматривается в соотношении с самим этим телом, целиком представленным в ней;

2) *функциональная структура* есть структура души, в которой целиком представлена сама эта душа и которая рассматривается в соотношении с самой этой душой, целиком представленной в ней;

3) *информационная структура* есть структура организма, в которой целиком представлен сам этот организм и которая рассматривается в соотношении с самим этим организмом, целиком представленным в ней;

4) *качественная структура* есть структура жизни, в которой целиком представлена сама эта жизнь и которая рассматривается в соотношении с самой этой жизнью, целиком представленной в ней.

Категория **звучащей субстанции** будет представлена следующими четырьмя категориями развернутой предметной структуры:

1) *дискретная звучащая субстанция* есть дискретная субстанция, в которой целиком представлена нумерическая бесконечность и которая рассматривается в соотнесении с нумерической бесконечностью, целиком представленной в ней;

2) *сплошная звучащая субстанция* есть сплошная субстанция, в которой целиком представлена аритмологическая бесконечность и которая рассматривается в соотнесении с аритмологической бесконечностью, целиком представленной в ней;

3) *пространственная звучащая субстанция* есть пространственная субстанция, в которой целиком представлена топологическая бесконечность и которая рассматривается в соотнесении с топологической бесконечностью, целиком представленной в ней;

4) *мерная звучащая субстанция* есть мерная субстанция, в которой целиком представлена размерная бесконечность и которая рассматривается в соотнесении с размерной бесконечностью, целиком представленной в ней.

Категория **величины голоса** будет представлена следующими четырьмя категориями развернутой предметной структуры:

1) *структура времени голоса* есть структура времени, в которой целиком представлено само это время и которая рассматривается в соотнесении с самим этим временем, целиком представленным в ней;

2) *структура процесса голоса* есть структура процесса, в которой целиком представлен сам этот процесс и которая рассматривается в соотнесении с самим этим процессом, целиком представленным в ней;

3) *структура органического пространства голоса* есть структура органического пространства, в которой целиком представлена само это органическое пространство и которая рассматривается в соотнесении с самим этим органическим пространством, целиком представленным в ней;

4) *структура жизненного пространства голоса* есть структура жизненного пространства, в котором целиком представлено само это жизненное пространство и которая рассматривается в соотнесении с самим этим жизненным пространством, целиком представленным в ней.

Таким образом, все тридцать две категории развернутой предметной структуры представляющегося образа действительной вещи сформулированы. Построение предметной структуры представляющегося образа действительной вещи можно считать завершенным.

3.3.4. Предметная структура имени на реальном языке суть система документации языкового документирования

Исходная предметная структура имени. Структура имени есть отражение. Поэтому взаимоотношение выраженной предметной сущности действительной вещи и ее представляющегося образа начинается с активизации отражения.

Предметную структуру выраженной действительной вещи определяет слух и его смысловые модификации – в смысле алогического становления и гипостазирования – соответственно, мысль и две категории – понимание и знание, а предметную структуру представляющегося образа действительной вещи стали определять звук, звучание и структурный звук и звучащая субстанция. Поэтому анализ предметной структуры имени надо начинать с анализа взаимоотношения слуха и звука.

Интуитивно понятно, что в результате взаимоотношения слуха и звука и их смысловых модификаций (мысли и звучания, понимания и структурного звука, знания и звучащей субстанции) и возникает отражение. Отражение может быть соответственно этим модификациям умно-гласным, мыслеумно-голосовым, умновещно-структурным и интеллигентно-голосовым. Возникнув, отражение приведет к формированию имени на реальном языке предметной сущности действительной вещи, как полному инобытийному корреляту этой самой предметной сущности действительной вещи. Причем здесь, соответственно, определяются эти же четыре момента в предметной структуре имени. Разберемся, как это происходит.

Слух как исходный и определяющий момент предметной структуры выраженной действительной вещи взаимоотношается с иным ему моментом *звук*, которое будучи образом слуха в материи определяет предметную структуру представляющегося образа предметной сущности действительной вещи. Взаимоопре-

деление этих двух антиномичных моментов требует мыслить слух как звук, а звук как слух и соединить эти две мысли в одну мысль, в которой исходные два момента становятся неразличимы.

Если мыслим слух как звук, что получаем? Слух есть смысл перехода выраженного одного в ум, т.е. умный слух. Звук в узком смысле всегда есть представление или сообщение, как смысл перехода звука в широком смысле в глас. Следовательно, получаем здесь *мышление ума в гласе*.

Мыслим теперь звук в узком смысле как слух. Получим *умное общение гласа*. Если теперь соединить эти мысли в одну, то получится, что взаимоотношение слуха и звука в узком смысле есть не что иное, как *общение мыслимого ума в гласе*. Это и есть ***умно-гласное отражение***.

Умно-гласное отражение определяет предметную структуру *умно-гласной сущности именованной действительной вещи*. Результатом такого именованья будет *умно-гласная предметная структура реального имени действительной вещи*. Формулируем теперь категории исходной предметной структуры имени действительной вещи.

Умно-гласное отражение, следовательно, есть общение мыслимого ума в своем собственном образе – гласе.

Умно-гласное именование, следовательно, есть общение мыслимого ума в своем собственном образе – гласе, мыслимым и произносимым на реальном языке.

Умно-гласное имя, или эйдетический знак предметной сущности вещи, следовательно, есть глас, в котором максимально общается мыслимый в нем же ум и который мыслится и произносится на реальном языке.

Переход к алогическому становлению, как известно, модифицирует слух в алогический слух или мысль, образ которой в материи есть звучание. Понятно, что взаимоотношение мысли и звучания тоже даст здесь отражение, которое можно назвать *мыслеумно-голосовым*.

Мыслеумно-голосовое отражение есть общение мыслимой мысли ума в ее собственном образе – голосе.

Мыслеумно-голосовое именование есть общение мыслимой мысли ума в ее собственном образе – голосе, мыслимым и произносимым на реальном языке.

Мыслеумно-голосовое имя, или эйдетический символ предметной сущности действительной вещи, следовательно, есть голос, в котором максимально общается мыслимая в нем же мысль ума и который мыслится и произносится на реальном языке.

Следующая модификация слуха в предметной структуре выраженной действительной вещи связана с гипостазированием слуха, в результате чего получается понимание. Образ понимания есть структурный звук. На почве понимания определяется умновещно-структурное отражение.

Умновещно-структурное отражение есть общение мыслимой умной вещи в ее собственном образе – гласящей структуре.

Умновещно-структурное именование есть общение мыслимой умной вещи в ее собственном образе – гласящей структуре, мыслимой и произносимой на реальном языке.

Умновещно-структурное имя, или вещный знак предметной сущности действительной вещи, есть гласящая структура, в которой максимально общается мыслимая в ней же умная вещь и которая мыслится и произносится на реальном языке.

Последняя модификация слуха, связанная с гипостазированием алогического становления, т.е. с гипостазированием мысли, дает в предметной структуре действительной вещи категорию знания. Образ знания суть звучащая субстанция. Самоопределение знания и звучащей субстанции, очевидно, даст здесь интеллигентно-голосовое отражение.

Интеллигентно-голосовое отражение есть общение мыслимой интеллигенции в ее собственном образе – величине голоса.

Интеллигентно-голосовое именование есть общение мыслимой интеллигенции в ее собственном образе – величине голоса, мыслимой и произносимой на реальном языке.

Реальное интеллигентно-голосовое имя, или вещный символ предметной сущности действительной вещи, есть величина голоса, в которой максимально общается мыслимая в ней же интеллигенция и которая мыслится и произносится на реальном языке.

Этим завершается построение исходной предметной структуры имени, которое раскрывается здесь как система языковой документации, что еще в большей степени будет видно при построении развернутой структуры именованя.

Развернутая предметная структура именованя. Для получения развернутой предметной структуры именованя, или, иначе, имени на реальном языке действительной вещи, необходимо последовательно рассмотреть взаимоотношения категорий слуха и звука из развернутых предметных структур выраженной действительной вещи и ее представляющегося образа.

В *развернутой предметной структуре умно-гласного именованя* получим следующие категории:

1) *счетно-нумерический момент:*

– *счетно-нумерическое умно-гласное отражение* есть общение мыслимой морфемы в ее собственном образе – схеме гласа;

– *счетно-нумерическое умно-гласное именоване* есть общение мыслимой морфемы в ее собственном образе – схеме гласа, мыслимой и произносимой на реальном языке;

– *реальное счетно-нумерическое умно-гласное имя, или счетно-нумерический знак действительной вещи,* есть схема гласа, в которой максимально общается мыслимая в ней же морфема и которая мыслится и произносится на реальном языке;

2) *сравнительно-аритмологический момент:*

– *сравнительно-аритмологическое умно-гласное отражение* есть общение мыслимой фонемы в ее собственном образе – алгоритме гласа;

– *сравнительно-аритмологическое умно-гласное именоване* есть общение мыслимой фонемы в ее собственном образе – алгоритме гласа, мыслимом и произносимом на реальном языке;

– *реальное сравнительно-аритмологическое умно-гласное имя, или сравнительно-аритмологический знак действительной вещи,* есть алгоритм гласа, в котором максимально общается мыслимая в нем фонема и который мыслится и произносится на реальном языке;

3) *местоопределительно-топологический момент:*

– *местоопределятельно-топологическое умно-гласное отражение* есть общение мыслимой семемы в ее собственном образе – композиции гласа;

– *местоопределятельно-топологическое умно-гласное именование* есть общение мыслимой семемы в ее собственном образе – композиции гласа, мыслимой и произносимой на реальном языке;

– *реальное местоопределятельно-топологическое умно-гласное имя, или местоопределятельно-топологический знак действительной вещи*, есть композиция гласа, в которой максимально общается мыслимая в нем семема и которая мыслится и произносится на реальном языке;

4) измерительно-размерный момент:

– *измерительно-размерное умно-гласное отражение* есть общение мыслимой ноэмы в ее собственном образе – конфигурации гласа;

– *измерительно-размерное умно-гласное именование* есть общение мыслимой ноэмы в ее собственном образе – конфигурации гласа, мыслимой и произносимой на реальном языке;

– *реальное измерительно-размерное умно-гласное имя, или измерительно-размерный знак действительной вещи*, есть конфигурация гласа, в которой максимально общается мыслимая ноэма и которая мыслится и произносится на реальном языке.

В развернутой предметной структуре мыслеумно-голосового именованья получим следующие категории:

1) счетно-алогический момент:

– *счетно-алогическое мыслеумно-голосовое отражение* есть общение мыслимой мысли морфемы в ее собственном образе – голосе схемы;

– *счетно-алогическое мыслеумно-голосовое именование* есть общение мыслимой мысли морфемы в ее собственном образе – голосе схемы, мыслимом и произносимом на реальном языке;

– *реальное счетно-алогическое мыслеумно-голосовое имя, или счетно-алогический символ действительной вещи*, есть голос схемы, в котором максимально общается мыслимая мысль морфемы и который мыслится и произносится на реальном языке;

2) сравнительно-алогический момент:

– *сравнительно-алогическое мыслеумно-голосовое отражение* есть общение мыслимой мысли фонемы в ее собственном образе – голосе алгоритма;

– *сравнительно-алогическое мыслеумно-голосовое именованье* есть общение мыслимой мысли фонемы в ее собственном образе – голосе алгоритма, мыслимом и произносимом на реальном языке;

– *реальное сравнительно-алогическое мыслеумно-голосовое имя, или сравнительно-алогический символ действительной вещи*, есть голос алгоритма, в котором максимально общается мыслимая мысль фонемы и который мыслится и произносится на реальном языке;

3) *местоопределительно-алогический момент*:

– *местоопределительно-алогическое мыслеумно-голосовое отражение* есть общение мыслимой мысли семемы в ее собственном образе – голосе композиции;

– *местоопределительно-алогическое мыслеумно-голосовое именованье* есть общение мыслимой мысли семемы в ее собственном образе – голосе композиции, мыслимом и произносимом на реальном языке;

– *реальное местоопределительно-алогическое мыслеумно-голосовое имя, или местоопределительно-алогический символ действительной вещи*, есть голос композиции, в котором максимально общается мыслимая мысль семемы и который мыслится и произносится на реальном языке;

4) *измерительно-алогический момент*:

– *измерительно-алогическое мыслеумно-голосовое отражение* есть общение мыслимой мысли ноэмы в ее собственном образе – голосе конфигурации;

– *измерительно-алогическое мыслеумно-голосовое именованье* есть общение мыслимой мысли ноэмы в ее собственном образе – голосе конфигурации, мыслимом и произносимом на реальном языке;

– *реальное измерительно-алогическое мыслеумно-голосовое имя, или измерительно-алогический символ действительной вещи*, есть голос конфигурации, в котором максимально общается

мыслимая мысль ноэмы и который мыслится и произносится на реальном языке.

В развернутой предметной структуре умновецно-структурного именованя получим следующие категории:

1) *счетно-вещный момент:*

– *счетно-вещное умновецно-структурное отражение* есть общение мыслимой морфологии в ее собственном образе – морфологической структуре;

– *счетно-вещное умновецно-структурное именование* есть общение мыслимой морфологии в ее собственном образе – морфологической структуре, мыслимой и произносимой на реальном языке;

– *реальное счетно-вещное умновецно-структурное имя, или счетно-вещный знак (термин) действительной вещи*, есть морфологическая структура, в которой максимально общается мыслимая морфология и которая мыслится и произносится на реальном языке;

2) *сравнительно-вещный момент:*

– *сравнительно-вещное умновецно-структурное отражение* есть общение мыслимой функции в ее собственном образе – функциональной структуре;

– *сравнительно-вещное умновецно-структурное именование* есть общение мыслимой функции в ее собственном образе – функциональной структуре, мыслимой и произносимой на реальном языке;

– *реальное сравнительно-вещное умновецно-структурное имя, или сравнительно-вещный знак (понятие) действительной вещи*, есть функциональная структура, в которой максимально общается мыслимая функция и которая мыслится и произносится на реальном языке;

3) *местоопределятельно-вещный момент:*

– *местоопределятельно-вещное умновецно-структурное отражение* есть общение мыслимой информации в ее собственном образе – информационной структуре;

– *местоопределятельно-вещное умновецно-структурное именование* есть общение мыслимой информации в ее собствен-

ном образе – информационной структуре, мыслимой и произносимой на реальном языке;

– *реальное местоопределятельно-вещное умновецно-структурное имя, или местоопределятельно-вещный знак (суждение) действительной вещи*, есть информационная структура, в которой максимально общается мыслимая информация и которая мыслится и произносится на реальном языке;

4) измерительно-вещный момент:

– *измерительно-вещное умновецно-структурное отражение* есть общение мыслимого качества в его собственном образе – качественной структуре;

– *измерительно-вещное умновецно-структурное именование* есть общение мыслимого качества в его собственном образе – качественной структуре, мыслимой и произносимой на реальном языке;

– *реальное измерительно-вещное умновецно-структурное имя, или измерительно-вещный знак (определение) действительной вещи*, есть качественная структура, в которой максимально общается мыслимое качество и которая мыслится и произносится на реальном языке.

В развернутой предметной структуре интеллигентно-голосового именованья получим следующие категории:

1) дискретно-кардинальный момент:

– *дискретно-кардинальное интеллигентно-голосовое отражение* есть общение мыслимой интеллигенции времени в его собственном образе – структуре времени голоса;

– *дискретно-кардинальное интеллигентно-голосовое именование* есть общение мыслимой интеллигенции времени в ее собственном образе – структуре времени голоса, мыслимой и произносимой на реальном языке;

– *реальное дискретно-кардинальное интеллигентно-голосовое имя, или дискретно-кардинальный символ (ритм) действительной вещи*, есть структура времени голоса, в которой максимально общается мыслимая интеллигенция времени и которая мыслится и произносится на реальном языке;

2) сплошно-кардинальный момент:

– *сплошно-кардинальное интеллигентно-голосовое отражение* есть общение мыслимой интеллигенции процесса в ее собственном образе – структуре процесса голоса;

– *сплошно-кардинальное интеллигентно-голосовое именование* есть общение мыслимой интеллигенции процесса в ее собственном образе – структуре процесса голоса, мыслимой и произносимой на реальном языке;

– *реальное сплошно-кардинальное интеллигентно-голосовое имя, или сплошно-кардинальный символ (цель) действительной вещи*, есть структура процесса голоса, в которой максимально общается мыслимая интеллигенция процесса и которая мыслится и произносится на реальном языке;

3) пространственно-кардинальный момент:

– *пространственно-кардинальное интеллигентно-голосовое отражение* есть общение мыслимой интеллигенции органического пространства в ее собственном образе – структуре органического пространства голоса;

– *пространственно-кардинальное интеллигентно-голосовое именование* есть общение мыслимой интеллигенции органического пространства в ее собственном образе – структуре органического пространства голоса, мыслимой и произносимой на реальном языке;

– *реальное пространственно-кардинальное интеллигентно-голосовое имя, или пространственно-кардинальный символ (цикл) действительной вещи*, есть структура органического пространства голоса, в которой максимально общается мыслимая интеллигенция органического пространства и которая мыслится и произносится на реальном языке;

4) мерно-кардинальный момент:

– *мерно-кардинальное интеллигентно-голосовое отражение* есть общение мыслимой интеллигенции жизненного пространства в ее собственном образе – структуре жизненного пространства голоса;

– *мерно-кардинальное интеллигентно-голосовое именование* есть общение мыслимой интеллигенции жизненного пространства в ее собственном образе – структуре жизненного пространства голоса, мыслимой и произносимой на реальном языке;

– *реальное мерно-кардинальное интеллигентно-голосовое имя, или мерно-кардинальный символ (симметрия) действительной вещи*, есть структура жизненного пространства голоса, в которой максимально общается мыслимая интеллигенция жизненного пространства и которая мыслится и произносится на реальном языке.

Логическое конструирование предметной структуры именованного в целом завершено. Полученная структура по своей сути есть структура подсистемы языковой документации. Дадим далее ее описание.

3.3.5. Структура подсистемы языковой документации

Исходная предметная структура именованного содержит имя на реальном языке действительной вещи как единораздельную целостность четырех моментов предметной сущности имени на реальном языке действительной вещи, которые суть глас, голос, гласящая структура и субстанция или величина голоса, в которых максимально общаются соответственно ум, мысль ума, умная вещь и интеллигенция. Такая предметная структура имени на реальном языке позволяет говорить не просто о документации имени, а о подсистеме языковой документации. При этом в подсистеме языковой документации соответственно выделяются четыре уже ее подсистемы. Во-первых, это подсистема умно-гласной языковой документации, смысловой предмет которой есть ум, а глас – языковая форма его именованного. Данная подсистема языковой документации определяет орфоэпический строй языка, поэтому ее можно назвать подсистемой *орфоэпической* языковой документации. Во-вторых, это подсистема мыслеумно-голосовой языковой документации, в которой смысловой предмет есть мысль ума, а голос – языковая форма его именованного. Эта подсистема языковой документации определяет эстетический, иначе – художественный строй языка, поэтому назовем ее подсистемой *эстетической*, или *художественной*, языковой документации. В-третьих, это будет подсистема умновещно-структурной языковой документации, в которой смысловым предметом будет умная вещь, а языковой формой ее выражения – гласящая структура. Понятно, что эта подсистема языковой документации определит

грамматический строй языка, поэтому назовем ее подсистемой *грамматической* языковой документации. В-четвертых, это подсистема интеллигентно-голосовой языковой документации, где смысловым предметом будет интеллигенция, а языковой формой ее именованья – субстанция или величина голоса. Очевидно, что эта подсистема языковой документации определит риторический строй языка, поэтому ее здесь назовем подсистемой *риторической* языковой документации. Как это было уже определено, структуру самой подсистемы языковой документации образует отражение, которое уже в ее подсистемах проявляет себя как соответственно умно-гласное или *орфоэпическое*, мыслеумно-голосовое или *эстетическое*, умновещно-структурное или *грамматическое* и интеллигентно-голосовое или *риторическое* отражение.

В свою очередь, развернутая предметная структура именованья определяет каждую подсистему подсистемы языковой документации как единораздельную целостность тоже четырех уже своих подсистем языковой документации. Так, подсистема *орфоэпической языковой документации* включает следующие подсистемы: счетно-нумерической (морфематической) орфоэпической языковой документации; сравнительно-аритмологической (фонематической) орфоэпической языковой документации; местоопределятельно-топологической (семематической) орфоэпической языковой документации; измерительно-размерной (ноэматической) орфоэпической языковой документации. Далее, подсистема эстетической языковой документации будет включать следующие подсистемы: счетно-алогической (художественно-морфематической) эстетической языковой документации; сравнительно-алогической (художественно-фонематической) эстетической языковой документации; местоопределятельно-алогической (художественно-семематической) эстетической языковой документации; измерительно-алогической (художественно-ноэматической) эстетической языковой документации. В свою очередь, подсистема грамматической языковой документации включает следующие подсистемы: счетно-вещной (морфологической) грамматической языковой документации; сравнительно-вещной (фонетической) грамматической языковой документации;

местоопределительно-вещной (синтаксической) грамматической языковой документации; измерительно-вещной (пунктуационной) грамматической языковой документации. Наконец, подсистема риторической языковой документации будет включать следующие подсистемы: дискретно-кардинальной (лингворитмической) риторической языковой документации; сплошно-кардинальной (фразеоцелевой) риторической языковой документации; пространственно-кардинальной (лексикоциклической) риторической языковой документации; мерно-кардинальной (стилистикосимметрической) риторической языковой документации.

Таким образом, предметная структура именованного представляет здесь документацию имени на реальном языке действительной вещи как подсистему языковой документации системы документации реальности и раскрывает ее структуру на двух уровнях.

Вопросы для закрепления учебного материала

1. В чем суть отражения как структуры имени на реальном языке?
2. Как формируется исходная предметная структура выраженной сущности?
3. Как конструируются категории развернутой предметной структуры выраженной сущности?
4. Как формируется исходная предметная структура представляющегося образа?
5. Каковы особенности конструирования категорий развернутой предметной структуры представляющегося образа?
6. Как формируется исходная предметная структура имени на реальном языке?
7. Как формируется развернутая предметная структура имени на реальном языке?
8. Как формируется исходная и развернутая структура системы языковой документации?

3.4. ПРЕДМЕТНАЯ СТРУКТУРА РЕАЛЬНОГО ДОКУМЕНТА

3.4.1. Отображение – исходная предметная структура проекта как предметной сущности реального документа

Отображение, как и отражение, есть акт восприятия и поэтому тоже есть структура реальности. Это будет такая реальность, которая теперь уже определяет и объясняет сущность реального документа, как, в свою очередь, отражение определило сущность реального языка, формируя имя на реальном языке предметной сущности действительной вещи как ее полного инобытийного коррелята. Отображение же призвано запечатлеть этот полный инобытийный коррелят предметной сущности действительной вещи в реальном документе, а точнее, в некоей реальности с помощью реального документа. Здесь также формально понятно, что отображение возникает на почве, создаваемой действием отражения. Внутренним своим действием – мышлением – отражение обуславливает относительно внутренний момент в именовании – соотнесение выраженной предметной сущности действительной вещи со своим представляющимся образом в имени на реальном языке предметной сущности действительной вещи. В свою очередь, внешним своим действием – общением – отражение обуславливает относительно внешний момент в именовании – соотнесение представляющегося образа предметной сущности действительной вещи с выраженной предметной сущностью действительной вещи в ее имени на реальном языке. Результатом этих соотнесений, с одной стороны, будет миф предметной сущности действительной вещи, а с другой стороны, сообщающий образ предметной сущности действительной вещи, которые требуют своего внешнего синтеза уже как абсолютно внутренний и абсолютно внешний друг другу моменты. Теперь сказано, что синтез этот осуществляет отображение, соединяя эти два момента в третий момент – некий момент реальности, как полный инобытийный коррелят предметной сущности действительной вещи, запечатленный с помощью реального документа.

Здесь отображение отобразило смысл выраженной предметной сущности действительной вещи, сначала внятой в ее собственный образ, затем отраженной от представляющегося образа

в выраженную предметную сущность действительной вещи, так что здесь возникает не что иное, как проект предметной сущности действительной вещи, запечатленный (документированный) с помощью уже реального документа. Что здесь получается? Получается, что прежде именованный на реальном языке реальный смысловой образ предметной сущности действительной вещи документирует себя как ее полный инобытийный коррелят, создает проект себя уже с помощью реального документа. Иначе говоря, предметная сущность действительной вещи, прежде – в результате внимания – выразив себе в своем реальном смысловом образе, затем – в результате отражения – именуется на реальном языке, теперь – в результате отображения – проектирует себя в реальном документе. Вспомним, что внимание и отражение реализуют полное смысловое соотнесение предметной сущности действительной вещи со своей и всякой другой инаковостью, т.е. с инобытием вообще, а имя предметной сущности действительной вещи и есть сама предметная сущность действительной вещи, рассмотренная в полном соотнесении с инобытием. Теперь отображение реализует эту полностью соотнесенную с инобытием предметную сущность действительной вещи, данную в имени на реальном языке, в проекте ее фактического инобытийного существования с помощью реального документа. Следовательно, все категории предметной структуры выраженной предметной сущности действительной вещи и ее представляющегося образа, которые конструировались в смысле именованного на реальном языке, теперь в предметной структуре мифа действительной вещи и сообщающего образа действительной вещи должны конструироваться, а точнее, модифицироваться в смысле проектирования.

Такое модифицирование категорий требует выраженную предметную сущность действительной вещи рассматривать как целиком мыслимую в своем представляющемся образе, а представляющийся образ предметной сущности действительной вещи, в свою очередь, рассматривать как именно образ, в котором максимально общается целиком мыслимая в нем выраженная предметная сущность действительной вещи. Тогда, соотнося выраженную предметную сущность действительной вещи, целиком мыслимую в своем представляющемся образе, с самим ее пред-

ставляющимся образом, в котором она максимально общается, целиком мыслимая, получим миф действительной вещи. В свою очередь, соотнося представляющийся образ предметной сущности действительной вещи, в котором максимально общается целиком мыслимая сама эта выраженная предметная сущность действительной вещи, с этой целиком мыслимой в нем выраженной предметной сущностью действительной вещи, получим сообщающий образ предметной сущности действительной вещи. Понятно, предметная структура мифа действительной вещи будет представлять собой смысловой предмет проектирования, или проекта, а предметная структура сообщающего образа действительной вещи – документную форму проектирования, или проекта.

Уточнив эти моменты, можно перейти к категориальному анализу предметной структуры мифа действительной вещи, в результате которого будет получена система категорий, определяющих смысловой предмет проекта или предметную сущность реального документа.

3.4.2. Предметная структура мифа суть смысловой предмет проекта

Исходная предметная структура. Для формулирования категорий исходной предметной структуры мифа действительной вещи необходимо модифицировать категории исходной предметной структуры выраженной действительной вещи в смысле проектирования. Начнем с категории слуха и соответствующей ей категории звука.

Когда осуществлялось модифицирование категории эйдетиического числа в смысле именованя, то было сказано, что слышанье в звуке смысла и есть слух, точнее, слух есть слышанье смысла, а еще точнее, есть сам смысл перехода выраженного одного в ум. В свою очередь, звук есть иное слуху, иное смыслу перехода выраженного одного в ум, т.е. инобытийный образ смысла перехода выраженного одного в ум. Стало быть, звук есть воспроизведение смысла в гласе. Теперь берем слух, целиком мыслимый в звуке, это значит, слух станет тем, что определит смысл звука. Далее, соотносим это то, что определяет смысл звука, со звуком, в котором целиком мыслим слух. Получаем, что это то,

определяющее смысл звука, должно быть иным звуку. Звук есть воспроизведение смысла в гласе, иное ему есть смысловое действие в образе, или отображение смысла, это и есть дух. Таким образом, категория *слуха* модифицируется, в смысле проектирования, здесь в категорию *духа* как основного смысла (принципа) построения смыслового предмета проекта – мифа действительной вещи.

Дух, следовательно, есть слух, целиком мыслимый в звуке и рассматриваемый в соотнесении со звуком, в котором максимально общается этот целиком мыслимый в нем слух.

Категория ума модифицируется в категорию разума.

Разум, следовательно, есть ум, целиком мыслимый в гласе и рассматриваемый в соотнесении с гласом, в котором максимально общается этот целиком мыслимый в нем ум.

Категория мысли модифицируется в категорию думы.

Дума, следовательно, есть мысль, целиком мыслимая в звучании и рассматриваемая в соотнесении со звучанием, в котором максимально общается эта целиком мыслимая в нем мысль.

Категория мысли ума модифицируется в категорию думы разума.

Дума разума, следовательно, есть мысль ума, целиком мыслимая в голосе и рассматриваемая в соотнесении с голосом, в котором максимально общается эта целиком мыслимая в нем мысль ума.

Категория понимания модифицируется в категорию разумения.

Разумение, следовательно, есть понимание, целиком мыслимое в структурном звуке и рассматриваемое в соотнесении со структурным звуком, в котором максимально общается это целиком мыслимое в нем понимание.

Категория умной вещи модифицируется в категорию разумной вещи.

Разумная вещь, следовательно, есть умная вещь, целиком мыслимая в гласящей структуре и рассматриваемая в соотнесении с гласящей структурой, в которой максимально общается эта целиком мыслимая в ней умная вещь.

Категория умного знания модифицируется в категорию разумного знания.

Разумное знание, следовательно, есть умное знание, целиком мыслимое в звучащей субстанции и рассматриваемое в соотношении со звучащей субстанцией, в которой максимально общается это целиком мыслимое в ней умное знание.

Категория интеллигенции ума модифицируется в категорию знания разумной вещи, или интеллигенции разума.

Интеллигенция разума, следовательно, есть интеллигенция ума, целиком мыслимая в величине голоса и рассматриваемая в соотношении с величиной голоса, в которой максимально общается эта целиком мыслимая в ней интеллигенция ума.

Таким образом, получено восемь модифицированных категорий, определяющих исходную предметную структуру мифа действительной вещи.

Развернутая предметная структура. Развернутая предметная структура мифа действительной вещи получается в результате модификации категорий развернутой предметной структуры выраженной действительной вещи уже в смысле проектирования. Используя изложенный выше механизм модифицирования в смысле проектирования, получим следующие формулы модифицированных категорий развернутой предметной структуры мифа действительной вещи.

Категория **духа** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *нумерический дух* есть нумерический слух, целиком мыслимый в звуковом счете и рассматриваемый в соотношении со звуковым счетом, в котором максимально общается этот целиком мыслимый в нем нумерический слух;

2) *аритмологический дух* есть аритмологический слух, целиком мыслимый в звуковом сравнении и рассматриваемый в соотношении со звуковым сравнением, в котором максимально общается этот целиком мыслимый в нем аритмологический слух;

3) *топологический дух* есть топологический слух, целиком мыслимый в звуковом местоопределении и рассматриваемый в соотношении со звуковым местоопределением, в котором макси-

мально общается этот целиком мыслимый в нем топологический слух;

4) *размерный дух* есть размерный слух, целиком мыслимый в звуковом измерении и рассматриваемый в соотношении со звуковым измерением, в котором максимально общается этот целиком мыслимый в нем размерный слух.

Категория **разума** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *разумеющее составное множество*, или *мифическая морфема*, есть морфема, целиком мыслимая в схеме гласа и рассматриваемая в соотношении со схемой гласа, в которой максимально общается эта целиком мыслимая в ней морфема;

2) *разумеющее смысловое множество*, или *мифическая фонема*, есть фонема, целиком мыслимая в алгоритме гласа и рассматриваемая в соотношении с алгоритмом гласа, в котором максимально общается эта целиком мыслимая в нем фонема;

3) *разумеющий органический топос*, или *мифическая семема*, есть семема, целиком мыслимая в композиции гласа и рассматриваемая в соотношении с композицией гласа, в которой максимально общается эта целиком мыслимая в ней семема;

4) *разумеющий качественный топос*, или *мифическая ноэма*, есть ноэма, целиком мыслимая в конфигурации гласа и рассматриваемая в соотношении с конфигурацией гласа, в которой максимально общается эта целиком мыслимая в ней ноэма.

Категория **думы** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *нумерическая дума* есть нумерическая мысль, целиком мыслимая в счетном звучании и рассматриваемая в соотношении со счетным звучанием, в котором максимально общается эта целиком мыслимая в нем нумерическая мысль;

2) *аритмологическая дума* есть аритмологическая мысль, целиком мыслимая в сравнительном звучании и рассматриваемая в соотношении со сравнительным звучанием, в котором максимально общается целиком мыслимая в нем аритмологическая мысль;

3) *топологическая дума* есть топологическая мысль, целиком мыслимая в пространственном звучании и рассматриваемая в со-

отнесении с пространственным звучанием, в котором максимально общается целиком мыслимая в нем топологическая мысль;

4) *размерная дума* есть размерная мысль, целиком представленная в мерном звучании и рассматриваемая в соотношении с мерным звучанием, в котором максимально общается эта целиком мыслимая в нем размерная мысль.

Категория **думы разума** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *дума морфемы* есть мысль морфемы, целиком мыслимая в голосе схемы и рассматриваемая в соотношении с голосом схемы, в котором максимально общается эта целиком мыслимая в нем мысль морфемы;

2) *дума фонемы* есть мысль фонемы, целиком мыслимая в голосе алгоритма и рассматриваемая в соотношении с голосом алгоритма, в котором максимально общается эта целиком мыслимая в нем мысль фонемы;

3) *дума семемы* есть мысль семемы, целиком мыслимая в голосе композиции и рассматриваемая в соотношении с голосом композиции, в котором максимально общается эта целиком мыслимая в нем мысль семемы;

4) *дума ноэмы* есть мысль ноэмы, целиком мыслимая в голосе конфигурации и рассматриваемая в соотношении с голосом конфигурации, в котором максимально общается эта целиком мыслимая в нем мысль ноэмы.

Категория **разумения** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *натуральное разумение* есть натуральное понимание, целиком представленное в количестве звука и рассматриваемое в соотношении с количеством звука, в котором максимально общается это целиком мыслимое в нем натуральное понимание;

2) *алгебраическое разумение* есть алгебраическое понимание, целиком мыслимое в разности звука и рассматриваемое в соотношении с разницей звука, в которой максимально общается это целиком мыслимое в ней алгебраическое понимание;

3) *рациональное разумение* есть рациональное понимание, целиком мыслимое в окрестности звука и рассматриваемое в со-

отнесении с окрестностью звука, в которой максимально общается это целиком мыслимое в ней рациональное понимание;

4) *иррациональное понимание* есть иррациональное понимание, целиком мыслимое в мере звука и рассматриваемое в соотношении с мерой звука, в которой максимально общается это целиком мыслимое в ней иррациональное понимание.

Категория **разумной вещи** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *мифическая морфология* есть морфология, целиком мыслимая в морфологической структуре и рассматриваемая в соотношении с морфологической структурой, в которой максимально общается эта целиком мыслимая в ней морфология;

2) *мифическая функция* есть функция, целиком мыслимая в функциональной структуре и рассматриваемая в соотношении с функциональной структурой, в которой максимально общается эта целиком мыслимая в ней функция;

3) *мифическая информация* есть информация, целиком мыслимая в информационной структуре и рассматриваемая в соотношении с информационной структурой, в которой максимально общается эта целиком мыслимая в ней информация;

4) *мифическое качество* есть качество, целиком мыслимое в качественной структуре и рассматриваемое в соотношении с качественной структурой, в которой максимально общается это целиком мыслимое в ней качество.

Категория **разумного знания** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *нумерическое разумное знание* есть нумерическое умное знание, целиком мыслимое в дискретной звучащей субстанции и рассматриваемое в соотношении с дискретной звучащей субстанцией, в которой максимально общается это целиком мыслимое в ней нумерическое умное знание;

2) *аритмологическое разумное знание* есть аритмологическое умное знание, целиком мыслимое в сплошной звучащей субстанции и рассматриваемое в соотношении со сплошной звучащей субстанцией, в которой максимально общается это целиком мыслимое в ней аритмологическое умное знание;

3) *топологическое разумное знание* есть топологическое умное знание, целиком мыслимое в пространственной звуковой субстанции и рассматриваемое в соотнесении с пространственной звуковой субстанцией, в которой максимально общается это целиком в ней мыслимое топологическое умное знание;

4) *размерное разумное знание* есть размерное умное знание, целиком мыслимое в мерной звуковой субстанции и рассматриваемое в соотнесении с мерной звуковой субстанцией, в которой максимально общается это целиком мыслимое в ней размерное умное знание.

Категория **интеллигенции разума** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *мифология времени* есть интеллигенция времени, целиком мыслимая в структуре времени голоса и рассматриваемая в соотнесении со структурой времени голоса, в которой максимально общается эта целиком мыслимая в ней интеллигенция времени;

2) *мифология процесса* есть интеллигенция процесса, целиком мыслимая в структуре процесса голоса и рассматриваемая в соотнесении со структурой процесса голоса, в которой максимально общается эта целиком мыслимая в ней интеллигенция процесса;

3) *мифология органического пространства* есть интеллигенция органического пространства, целиком мыслимая в структуре органического пространства голоса и рассматриваемая в соотнесении со структурой органического пространства голоса, в которой максимально общается эта целиком мыслимая в ней интеллигенция органического пространства;

4) *мифология жизненного пространства* есть интеллигенция жизненного пространства, целиком мыслимая в структуре жизненного пространства голоса и рассматриваемая в соотнесении со структурой жизненного пространства голоса, в котором максимально общается эта целиком мыслимая в ней интеллигенция жизненного пространства.

Таким образом, сформулированы все тридцать две категории развернутой предметной структуры мифа действительной вещи, которые есть смысловой предмет проекта инобытийного существования действительной вещи.

3.4.3. Предметная структура сообщающего образа действительной вещи суть документная форма проекта

Исходная предметная структура. В исходной предметной структуре сообщающего образа действительной вещи, категория субъекта модифицируется в категорию личности как образа мифа одного.

Личность, следовательно, *есть субъект, в котором максимально общается целиком мыслимое в нем выраженное одно и который рассматривается в соотношении с этим максимально общающимся выраженным одним, целиком мыслимым в нем.*

Категория звука модифицируется в категорию обоняния как образа мифического эйдетического числа – духа.

Обоняние, следовательно, *есть звук, в котором максимально общается целиком мыслимый в нем слух и который рассматривается в соотношении с этим максимально общающимся слухом, целиком мыслимым в нем.*

Категория гласа модифицируется здесь в категорию характера как образа разума.

Характер, следовательно, *есть глас, в котором максимально общается целиком мыслимый в нем ум и который рассматривается в соотношении с этим максимально общающимся умом, целиком мыслимым в нем.*

Категория звучания модифицируется в категорию среды как образа думы.

Среда, следовательно, *есть звучание, в котором максимально общается целиком мыслимая в нем мысль и которое рассматривается в соотношении с этой максимально общающейся мыслью, целиком мыслимой в нем.*

Категория голоса модифицируется в категорию поведения как образа думы разума.

Поведение, следовательно, *есть голос, в котором максимально общается целиком мыслимая в нем мысль ума и который рассматривается в соотношении с этой максимально общающейся мыслью ума, целиком мыслимой в нем.*

Категория структурного звука модифицируется в категорию структурного обоняния как образа разумения.

Структурное обоняние, следовательно, есть структурный звук, в котором максимально общается целиком мыслимое в нем понимание и который рассматривается в соотношении с этим максимально общающимся пониманием, целиком мыслимым в нем.

Категория гласящей структуры модифицируется в категорию характеризующей структуры как образа разумной вещи.

Характеризующая структура, следовательно, есть гласящая структура, в которой максимально общается целиком мыслимая в ней умная вещь и которая рассматривается в соотношении с этой максимально общающейся умной вещью, целиком мыслимой в ней.

Категория звучащей субстанции модифицируется в категорию средовой субстанции как образа разумного знания.

Средовая субстанция, следовательно, есть звучащая субстанция, в которой максимально общается целиком мыслимая в ней умное знание и которая рассматривается в соотношении с этим максимально общающимся умным знанием, целиком мыслимым в ней.

Категория величины голоса модифицируется в категорию величины поведения как образа интеллигенции разума.

Величина поведения, следовательно, есть величина голоса, в которой максимально общается целиком мыслимая в ней интеллигенция ума и которая рассматривается в соотношении с этой максимально общающейся интеллигенцией ума, целиком мыслимой в ней.

Таким образом, получены все восемь категорий исходной предметной структуры сообщающего образа действительной вещи.

Развернутая предметная структура. Развернутая предметная структура сообщающего образа действительной вещи получается в результате модифицирования категорий, определяющих развернутую предметную структуру представляющегося образа действительной вещи в смысле проектирования. Здесь каждая категория исходной предметной структуры должна быть раскрыта четырьмя категориями развернутой предметной структуры, детализирующими ее сущность.

Категория **обоняния** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *нумерическое обоняние*, или *обонятельный счет*, есть нумерический звук, в котором максимально общается целиком мыслимый в нем нумерический слух и который рассматривается в соотношении с этим максимально общающимся нумерическим слухом, целиком мыслимым в нем;

2) *аритмологическое обоняние*, или *обонятельное сравнение*, есть аритмологический звук, в котором максимально общается целиком мыслимый в нем аритмологический слух и который рассматривается в соотношении с этим максимально общающимся аритмологическим слухом, целиком мыслимым в нем;

3) *топологическое обоняние*, или *обонятельное местоопределение*, есть топологический звук, в котором максимально общается целиком мыслимый в нем топологический слух и который рассматривается в соотношении с этим максимально общающимся топологическим слухом, целиком мыслимым в нем;

4) *размерное обоняние*, или *обонятельное измерение*, есть размерный звук, в котором максимально общается целиком мыслимый в нем размерный слух и который рассматривается в соотношении с этим максимально общающимся размерным слухом, целиком мыслимым в нем.

Категория **характера** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *схема характера* есть схема гласа, в которой максимально общается целиком мыслимая в ней морфема и которая рассматривается в соотношении с этой максимально общающейся морфемой, целиком мыслимой в ней;

2) *алгоритм характера* есть алгоритм гласа, в котором максимально общается целиком мыслимая в нем фонема и который рассматривается в соотношении с этой максимально общающейся фонемой, целиком мыслимой в нем;

3) *композиция характера* есть композиция гласа, в которой максимально общается целиком мыслимая в ней семема и которая рассматривается в соотношении с этой максимально общающейся семемой, целиком мыслимой в ней;

4) *конфигурация характера*, есть конфигурация гласа, в которой максимально общается целиком мыслимая в ней ноэма, рассматриваемая в соотнесении с этой максимально общающейся ноэмой, целиком мыслимой в ней.

Категория **среды** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *счетная среда* есть счетное звучание, в котором максимально общается целиком мыслимая в нем нумерическая мысль и которое рассматривается в соотнесении с этой максимально общающейся нумерической мыслью, целиком мыслимой в нем;

2) *сравнительная среда* есть сравнительное звучание, в котором максимально общается целиком мыслимая в нем аритмологическая мысль и которое рассматривается в соотнесении с аритмологической мыслью, целиком мыслимой в нем;

3) *пространственная среда* есть пространственное звучание, в котором максимально общается целиком мыслимая в нем топологическая мысль и которое рассматривается в соотнесении с этой максимально общающейся топологической мыслью, целиком мыслимой в нем;

4) *мерная среда* есть мерное звучание, в котором максимально общается целиком мыслимая в нем размерная мысль и которое рассматривается в соотнесении с этой максимально общающейся размерной мыслью, целиком мыслимой в нем.

Категория **поведения** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *поведение схемы*, или *среда схемы характера*, есть голос схемы, в котором максимально общается целиком мыслимая в нем мысль морфемы и который рассматривается в соотнесении с этой максимально общающейся мыслью морфемы, целиком мыслимой в нем;

2) *поведение алгоритма*, или *среда алгоритма характера*, есть голос алгоритма, в котором максимально общается целиком мыслимая в нем мысль фонемы и который рассматривается в соотнесении с этой максимально общающейся мыслью фонемы, целиком мыслимой в нем;

3) *поведение композиции*, или *среда композиции характера*, есть голос композиции, в котором максимально общается цели-

ком мыслимая в нем мысль семемы и который рассматривается в соотнесении с этой максимально общающейся мыслью семемы, целиком мыслимой в нем;

4) *поведение конфигурации*, или *среда конфигурации характера*, есть голос конфигурации, в котором максимально общается целиком мыслимая в нем мысль ноэмы и который рассматривается в соотнесении с этой максимально общающейся мыслью ноэмы, целиком мыслимой в нем.

Категория **структурного обоняния** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *количество обоняния* есть количество звука, в котором максимально общается целиком мыслимое в нем натуральное понимание и которое рассматривается в соотнесении с этим максимально общающимся натуральным пониманием, целиком мыслимым в нем;

2) *разность обоняния* есть разность звука, в которой максимально общается целиком мыслимое в ней алгебраическое понимание и которая рассматривается в соотнесении с этим максимально общающимся алгебраическим пониманием, целиком мыслимым в ней;

3) *окрестность обоняния* есть окрестность звука, в которой максимально общается целиком мыслимое в ней рациональное понимание и которая рассматривается в соотнесении с этим максимально общающимся рациональным пониманием, целиком мыслимым в ней;

4) *мера обоняния* есть мера звука, в которой максимально общается целиком мыслимое в ней иррациональное понимание и которая рассматривается в соотнесении с этим максимально общающимся иррациональным пониманием, целиком мыслимым в ней.

Категория **характеризующей структуры** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *мифическая морфологическая структура* есть морфологическая структура, в которой максимально общается целиком мыслимая в ней морфология и которая рассматривается в соотнесении с этой максимально общающейся морфологией, целиком мыслимой в ней;

2) *мифическая функциональная структура* есть функциональная структура, в которой максимально общается целиком мыслимая в ней функция и которая рассматривается в соотношении с этой максимально общающейся функцией, целиком мыслимой в ней;

3) *мифическая информационная структура* есть информационная структура, в которой максимально общается целиком мыслимая в ней информация и которая рассматривается в соотношении с этой максимально общающейся информацией, целиком мыслимой в ней;

4) *мифическая качественная структура* есть качественная структура, в которой максимально общается целиком мыслимое в ней качество и которая рассматриваемая в соотношении с этим максимально общающимся качеством, целиком мыслимым в ней.

Категория **средовой субстанции** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *дискретная средовая субстанция* есть дискретная звучащая субстанция, в которой максимально общается целиком мыслимое в ней нумерическое умное знание и которая рассматривается в соотношении с этим максимально общающимся нумерическим умным знанием, целиком мыслимым в ней;

2) *сплошная средовая субстанция* есть сплошная звучащая субстанция, в которой максимально общается целиком мыслимое в ней аритмологическое умное знание и которая рассматривается в соотношении с этим максимально общающимся аритмологическим умным знанием, целиком мыслимым в ней;

3) *пространственная средовая субстанция* есть пространственная звучащая субстанция, в которой максимально общается целиком мыслимое в ней топологическое умное знание и которая рассматривается в соотношении с этим максимально общающимся топологическим умным знанием, целиком мыслимым в ней;

4) *мерная средовая субстанция* есть мерная звучащая субстанция, в которой максимально общается целиком мыслимое в ней размерное умное знание и которая рассматривается в соотношении с этим максимально общающимся размерным умным знанием, целиком мыслимым в ней.

Категория **величины поведения** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *структура времени поведения* есть структура времени голоса, в которой максимально общается целиком мыслимая в ней интеллигенция времени и которая рассматривается в соотнесении с этой максимально общающейся интеллигенцией времени, целиком мыслимой в ней;

2) *структура процесса поведения* есть структура процесса голоса, в которой максимально общается целиком мыслимая в ней интеллигенция процесса и которая рассматривается в соотнесении с самим этим интеллигенцией процесса, целиком мыслимой в ней;

3) *структура органического пространства поведения* есть структура органического пространства голоса, в которой максимально общается целиком мыслимая в ней интеллигенция органического пространства и которая рассматривается в соотнесении с этой максимально общающейся интеллигенцией органического пространства, целиком мыслимой в ней;

4) *структура жизненного пространства поведения* есть структура жизненного пространства голоса, в которой максимально общается целиком мыслимая в ней интеллигенция жизненного пространства и которая рассматривается в соотнесении с этой максимально общающейся интеллигенцией жизненного пространства, целиком мыслимой в ней.

Таким образом, все тридцать две категории развернутой предметной структуры сообщающего образа действительной вещи сформулированы.

3.4.4. Развернутая предметная структура проекта суть система документации проектного документирования

Исходная предметная структура проекта. Структура проекта есть отображение. Рассмотрим, как возникает отображение. Миф действительной вещи есть результат взаимопределения имени, которое, в свою очередь, есть результат взаимопределения выраженной предметной сущности действительной вещи и ее представляющегося образа, и выраженной предметной сущности действительной вещи. Ясно, что отображения здесь еще никакого

нет, но это уже есть абсолютно внутренний момент для нового синтеза. В свою очередь, сообщающий образ предметной сущности действительной вещи есть результат взаимоотношения, опять же, имени, но уже с представляющимся образом действительной вещи. Здесь тоже отображения не обнаруживается, но это уже есть абсолютно внешний момент для нового синтеза. Без отображения не будет и проекта инобытийного, реального существования действительной вещи. Стало быть, взаимоотношение мифа действительной вещи и его сообщающего образа начинается с активизации отображения.

Уже было сказано, что предметную структуру мифа действительной вещи определяет дух и его смысловые модификации – в смысле алогического становления и гипостазирования – соответственно, дума и еще две категории – разумение и разумное знание, а предметную структуру сообщающего образа действительной вещи стали определять соответственно их образы – обоняние, среда, структурное обоняние и средовая субстанция. Поэтому анализ предметной структуры проекта надо начинать с анализа взаимоотношения духа и обоняния.

Дух как исходный и определяющий момент предметной структуры мифа действительной вещи взаимоотношается с иным ему моментом *обонянием*, которое будучи образом духа в материи определяет предметную структуру сообщающего образа предметной сущности действительной вещи. Взаимоотношение этих двух антиномичных моментов требует мыслить дух как обоняние, а обоняние как дух и соединить эти две мысли в одну мысль, в которой исходные два момента становятся неразличимы.

Если мыслим дух как обоняние, что получаем? Дух есть смысл перехода мифа одного в разум, т.е. разумный дух. Обоняние всегда есть чутье как смысл перехода личности в характер. Следовательно, получаем здесь *разумное чутье (познание) в разуме характера*.

Мыслим теперь обоняние как дух. Получим, очевидно, *разумное запечатление характера*. Если теперь соединить эти полученные здесь мысли в одну, то получится, что взаимоотношение духа и обоняния есть не что иное, как *запечатление по-*

знанного в разуме характера. Это и есть *разумно-характерное отображение*. Формулируем категории исходной предметной структуры проекта действительной вещи.

Разумно-характерное отображение, следовательно, есть запечатление познанного в разуме его собственного сообщающего образа – характера.

Разумно-характерное проектирование, следовательно, есть запечатление познанного в разуме его собственного сообщающего образа – характера – в реальной знаково-символьной памяти.

Разумно-характерный проект, или конструкция инобытийного воплощения мифа действительной вещи, следовательно, есть максимально запечатленный в реальной знаково-символьной памяти характер, который полно познан в разуме как его собственный сообщающий образ.

Переход к алогическому становлению, как известно, модифицирует дух в алогический дух или думу, образ которой в материи есть среда. Понятно, что взаимоопределение думы и среды, тоже даст здесь отображение, которое можно назвать думоразумно-поведенческим. Формулируем категории.

Думоразумно-поведенческое отображение есть запечатление познанного в думе разума ее собственного сообщающего образа – поведения.

Думоразумно-поведенческое проектирование есть запечатление познанного в думе разума ее собственного сообщающего образа – поведения – в реальной знаково-символьной памяти.

Думоразумно-поведенческий проект, или технология инобытийного воплощения мифа действительной вещи, следовательно, есть максимально запечатленное в реальной знаково-символьной памяти поведение, которое полно познано в думе разума как ее собственный сообщающий образ.

Следующая модификация духа в предметной структуре мифа действительной вещи связана с гипостазированием духа, в результате чего получается разумение. Образ разумения есть структурное обоняние. На почве разумения определится разумновещно-структурное отображение. Формулируем категории.

Разумновеццо-структурное отображение есть запечатление познанного в разумной вещи ее собственного сообщающего образа – характеризующей структуры.

Разумновеццо-структурное проектирование есть запечатление познанного в разумной вещи ее собственного сообщающего образа – характеризующей структуры – в реальной знаково-символьной памяти.

Разумновеццо-структурный проект, или организация инобытийного осуществления мифа действительной вещи, следовательно, есть максимально запечатленная в реальной знаково-символьной памяти характеризующая структура, которая полно познана в разумной вещи как ее собственный сообщающий образ.

Последняя модификация духа связана с гипостазированием думы, что дает в предметной структуре мифа действительной вещи категорию разумного знания. Образ разумного знания суть средовая субстанция. Самоопределение разумного знания и средовой субстанции, очевидно, даст здесь интеллигентно-поведенческое отображение. Формулируем категории.

Интеллигентно-поведенческое отображение есть запечатление познанного в интеллигенции разума ее собственного сообщающего образа – величины поведения.

Интеллигентно-поведенческое проектирование есть запечатление познанного в интеллигенции разума ее собственного сообщающего образа – величины поведения – в реальной знаково-символьной памяти.

Интеллигентно-поведенческий проект, или управление инобытийным становлением мифа действительной вещи, следовательно, есть максимально запечатленная в реальной знаково-символьной памяти величина поведения, которая полно познана в интеллигенции разума как ее собственный сообщающий образ.

Этим завершается построение исходной предметной структуры проекта, которая раскрывается здесь как система проектной документации.

Развернутая предметная структура проектирования. Для получения развернутой предметной структуры проектирования, или, иначе, проекта в реальной знаково-символьной памяти действительной вещи, необходимо последовательно рассмотреть

взаимоопределения категорий духа и обоняния из развернутых предметных структур мифа действительной вещи и ее сообщающего образа.

В развернутой предметной структуре *разумно-характерного проектирования* получим следующие категории:

1) счетно-нумерический момент:

– *счетно-нумерическое разумно-характерное отображение* есть запечатление познанного в мифической морфеме ее собственного сообщающего образа – схемы характера;

– *счетно-нумерическое разумно-характерное проектирование* есть запечатление познанного в мифической морфеме ее собственного сообщающего образа – схемы характера – в реальной знаково-символьной памяти;

– *счетно-нумерический разумно-характерный проект*, или *счетно-нумерическая (схемная) конструкция инобытийного воплощения мифа действительной вещи*, есть максимально запечатленная в реальной знаково-символьной памяти схема характера, которая полно познана в мифической морфеме как ее собственный сообщающий образ;

2) сравнительно-аритмологический момент:

– *сравнительно-аритмологическое разумно-характерное отображение* есть запечатление познанного в мифической фонеме ее собственного сообщающего образа – алгоритма характера;

– *сравнительно-аритмологическое разумно-характерное проектирование* есть запечатление познанного в мифической фонеме ее собственного сообщающего образа – алгоритма характера – в реальной знаково-символьной памяти;

– *сравнительно-аритмологический разумно-характерный проект*, или *сравнительно-аритмологическая (алгоритмическая) конструкция инобытийного воплощения мифа действительной вещи*, есть максимально запечатленный в реальной знаково-символьной памяти алгоритм, который полно познан в мифической фонеме как ее собственный сообщающий образ;

3) местоопределятельно-топологический момент:

– *местоопределятельно-топологическое разумно-характерное отображение* есть запечатление познанного в мифиче-

ской семеме ее собственного сообщающего образа – композиции характера;

– *местоопределятельно-топологическое разумно-характерное проектирование* есть запечатление познанного в мифической семеме ее собственного сообщающего образа – композиции характера – в реальной знаково-символьной памяти;

– *местоопределятельно-топологический разумно-характерный проект*, или *местоопределятельно-топологическая (композиционная) конструкция инобытийного воплощения мифа действительной вещи*, есть максимально запечатленная в реальной знаково-символьной памяти композиция характера, которая полно познана в мифической семеме как ее собственный сообщающий образ;

4) измерительно-размерный момент:

– *измерительно-размерное разумно-характерное отображение* есть запечатление познанного в мифической ноэме ее собственного сообщающего образа – конфигурации характера;

– *измерительно-размерное разумно-характерное проектирование* есть запечатление познанного в мифической ноэме ее собственного сообщающего образа – конфигурации характера – в реальной знаково-символьной памяти;

– *измерительно-размерный разумно-характерный проект*, или *измерительно-размерная (конфигурационная) конструкция инобытийного воплощения мифа действительной вещи*, есть максимально запечатленная в реальной знаково-символьной памяти конфигурация характера, которая полно познана в мифической ноэме как ее собственный сообщающий образ.

В развернутой предметной структуре *думоразумно-поведенческого проектирования* получим следующие категории:

1) счетно-алогический момент:

– *счетно-алогическое думоразумно-поведенческое отображение* есть запечатление познанного в думе морфемы ее собственного сообщающего образа – поведения схемы;

– *счетно-алогическое думоразумно-поведенческое проектирование* есть запечатление познанного в думе морфемы ее собственного сообщающего образа – поведения схемы – в реальной знаково-символьной памяти;

– *счетно-алогический думоразумно-поведенческий проект, или счетно-алогическая (схемная) технология инобытийного воплощения мифа действительной вещи*, есть максимально запечатленное в реальной знаково-символьной памяти поведение схемы, которое полно познано в думе морфемы как ее собственный сообщающий образ;

2) сравнительно-алогический момент:

– *сравнительно-алогическое думоразумно-поведенческое отображение* есть запечатление познанного в думе фонемы ее собственного сообщающего образа – поведения алгоритма;

– *сравнительно-алогическое думоразумно-поведенческое проектирование* есть запечатление познанного в думе фонемы ее собственного сообщающего образа – поведения алгоритма – в реальной знаково-символьной памяти;

– *сравнительно-алогический думоразумно-поведенческий проект, или сравнительно-алогическая (алгоритмическая) технология инобытийного воплощения мифа действительной вещи*, есть максимально запечатленное в реальной знаково-символьной памяти поведение алгоритма, которое полно познано в думе фонемы как ее собственный сообщающий образ;

3) местоопределятельно-алогический момент:

– *местоопределятельно-алогическое думоразумно-поведенческое отображение* есть запечатление познанного в думе семемы ее собственного сообщающего образа – поведения композиции;

– *местоопределятельно-алогическое думоразумно-поведенческое проектирование* есть запечатление познанного в думе семемы ее собственного сообщающего образа – поведения композиции – в реальной знаково-символьной памяти;

– *местоопределятельно-алогический думоразумно-поведенческий проект, или местоопределятельно-алогическая (композиционная) технология инобытийного воплощения мифа действительной вещи*, есть максимально запечатленное в реальной знаково-символьной памяти поведение композиции, которое полно познано в думе семемы как ее собственный сообщающий образ;

4) измерительно-алогический момент:

– *измерительно-алогическое думоразумно-поведенческое отображение* есть запечатление познанного в думе ноэмы ее собственного сообщающего образа – поведения конфигурации;

– *измерительно-алогическое думоразумно-поведенческое проектирование* есть запечатление познанного в думе ноэмы ее собственного сообщающего образа – поведения конфигурации – в реальной знаково-символьной памяти;

– *измерительно-алогический думоразумно-поведенческий проект*, или *измерительно-алогическая (конфигурационная) технология инобытийного воплощения мифа действительной вещи*, есть максимально запечатленное в реальной знаково-символьной памяти поведение конфигурации, которое полно познано в думе ноэмы как ее собственный сообщающий образ.

В развернутой предметной структуре *разумновецно-структурного проектирования* получим следующие категории:

1) *счетно-вещный момент*:

– *счетно-вещное разумновецно-структурное отображение* есть запечатление познанного в мифической морфологии ее собственного сообщающего образа – мифической морфологической структуры;

– *счетно-вещное разумновецно-структурное проектирование* есть запечатление познанного в мифической морфологии ее собственного сообщающего образа – мифической морфологической структуры – в реальной знаково-символьной памяти;

– *счетно-вещный разумновецно-структурный проект*, или *счетно-вещная (схемная) организация инобытийного осуществления мифа действительной вещи*, есть максимально запечатленная в реальной знаково-символьной памяти мифическая морфологическая структура, которая полно познана в мифической морфологии как ее собственный сообщающий образ.

2) *сравнительно-вещный момент*:

– *сравнительно-вещное разумновецно-структурное отображение* есть запечатление познанного в мифической функции ее собственного сообщающего образа – мифической функциональной структуры;

– *сравнительно-вещное разумновецно-структурное проектирование* есть запечатление познанного в мифической функции

ее собственного сообщающего образа – мифической функциональной структуры – в реальной знаково-символьной памяти;

– *сравнительно-вещный разумновецно-структурный проект*, или *сравнительно-вещная (алгоритмическая) организация инобытийного осуществления мифа действительной вещи*, есть максимально запечатленная в реальной знаково-символьной памяти мифическая функциональная структура, которая полно познана в мифической функции как ее собственный сообщающий образ;

3) местоопределятельно-вещный момент:

– *местоопределятельно-вещное разумновецно-структурное отображение* есть запечатление познанного в мифической информации ее собственного сообщающего образа – мифической информационной структуры;

– *местоопределятельно-вещное разумновецно-структурное проектирование* есть запечатление познанного в мифической информации ее собственного сообщающего образа – мифической информационной структуры – в реальной знаково-символьной памяти;

– *местоопределятельно-вещный разумновецно-структурный проект*, или *местоопределятельно-вещная (композиционная) организация инобытийного осуществления мифа действительной вещи*, есть максимально запечатленная в реальной знаково-символьной памяти мифическая информационная структура, которая полно познана в мифической информации как ее собственный сообщающий образ;

4) измерительно-вещный момент:

– *измерительно-вещное разумновецно-структурное отображение* есть запечатление познанного в мифическом качестве ее собственного сообщающего образа – мифической качественной структуры;

– *измерительно-вещное разумновецно-структурное проектирование* есть запечатление познанного в мифическом качестве ее собственного сообщающего образа – мифической качественной структуры – в реальной знаково-символьной памяти;

– *измерительно-вещный разумновецно-структурный проект*, или *измерительно-вещная (конфигурационная) организация*

инобытийного осуществления мифа действительной вещи, есть максимально запечатленная в реальной знаково-символьной памяти мифическая качественная структура, которая полно познана в мифическом качестве как ее собственный сообщающий образ.

В развернутой предметной структуре *интеллигентно-поведенческого проектирования* получим следующие категории:

1) дискретно-кардинальный момент:

– *дискретно-кардинальное интеллигентно-поведенческое отображение* есть запечатление познанного в мифологии времени ее собственного сообщающего образа – структуры времени поведения;

– *дискретно-кардинальное интеллигентно-поведенческое проектирование* есть запечатление познанного в мифологии времени ее собственного сообщающего образа – структуры времени поведения – в реальной знаково-символьной памяти;

– *дискретно-кардинальный интеллигентно-поведенческий проект*, или *дискретно-кардинальное (схемное) управление инобытийным становлением мифа действительной вещи*, есть максимально запечатленная в реальной знаково-символьной памяти структура времени поведения, которая полно познана в мифологии времени как ее собственный сообщающий образ;

2) сплошно-кардинальный момент:

– *сплошно-кардинальное интеллигентно-поведенческое отображение* есть запечатление познанного в мифологии процесса ее собственного сообщающего образа – структуры процесса поведения;

– *сплошно-кардинальное интеллигентно-поведенческое проектирование* есть запечатление познанного в мифологии процесса ее собственного сообщающего образа – структуры процесса поведения – в реальной знаково-символьной памяти;

– *сплошно-кардинальный интеллигентно-поведенческий проект*, или *сплошно-кардинальное (алгоритмическое) управление инобытийным становлением мифа действительной вещи*, есть максимально запечатленная в реальной знаково-символьной памяти структура процесса поведения, которая полно познана в мифологии процесса как ее собственный сообщающий образ;

3) пространственно-кардинальный момент:

– *пространственно-кардинальное интеллигентно-поведенческое отображение* есть запечатление познанного в мифологии органического пространства ее собственного сообщающего образа – структуры органического пространства поведения;

– *пространственно-кардинальное интеллигентно-поведенческое проектирование* есть запечатление познанного в мифологии органического пространства ее собственного сообщающего образа – структуры органического пространства поведения – в реальной знаково-символьной памяти;

– *пространственно-кардинальный интеллигентно-поведенческий проект*, или *пространственно-кардинальное (композиционное) управление инобытийным становлением мифа действительной вещи*, есть максимально запечатленная в реальной знаково-символьной памяти структура органического пространства поведения, которая полно познана в мифологии органического пространства как ее собственный сообщающий образ;

4) мерно-кардинальный момент:

– *мерно-кардинальное интеллигентно-поведенческое отображение* есть запечатление познанного в мифологии жизненного пространства ее собственного сообщающего образа – структуры жизненного пространства поведения;

– *мерно-кардинальное интеллигентно-поведенческое проектирование* есть запечатление познанного в мифологии жизненного пространства ее собственного сообщающего образа – структуры жизненного пространства поведения – в реальной знаково-символьной памяти;

– *мерно-кардинальный интеллигентно-поведенческий проект*, или *мерно-кардинальное (конфигурационное) управление инобытийным становлением мифа действительной вещи*, есть максимально запечатленная в реальной знаково-символьной памяти структура жизненного пространства поведения, которая полно познана в мифологии жизненного пространства как ее собственный сообщающий образ.

Логическое конструирование предметной структуры проектирования в целом завершено. Получены его исходная и развернутая предметные структуры. Эти структуры по своей сути есть

структура подсистемы проектной документации. Дадим далее ее описание.

3.4.5. Структура подсистемы проектной документации

Исходная предметная структура проектирования содержит проект действительной вещи как единораздельную целостность четырех моментов предметной сущности проекта действительной вещи, которые суть характер, поведение, характеризующая структура и субстанция или величина поведения, которые полно познаны, соответственно – в разуме, думе разума, разумной вещи и интеллигенции разума, и максимально запечатленные в реальной знаково-символьной памяти. Такая предметная структура проекта позволяет говорить не просто о документации проекта, а о подсистеме проектной документации. При этом в подсистеме проектной документации соответственно выделяются четыре уже ее подсистемы.

Во-первых, это подсистема документации разумно-характерного проекта, смысловой предмет которой есть *разум*, а *характер* – конструктивная форма его проектирования. Понятно, что данная подсистема проектной документации определяет конструктивный строй максимального запечатления *характера* инобытийного воплощения мифа действительной вещи, полно познанного в *разуме*, в реальной знаково-символьной памяти, поэтому ее можно назвать подсистемой *конструктивной проектной документации*.

Во-вторых, это подсистема документации думоразумно-поведенческого проекта, в которой смысловой предмет есть дума разума, а поведение – технологическая форма его проектирования. Эта подсистема проектной документации определяет технологический строй максимального запечатления *поведения* инобытийного осуществления мифа действительной вещи, полно познанного в *думе разума*, в реальной знаково-символьной памяти, поэтому назовем ее подсистемой *технологической проектной документации*.

В-третьих, это будет подсистема документации разумновещно-структурного проекта, в которой смысловым предметом будет *разумная вещь*, а организационной формой ее проектирования –

характеризующая структура. Понятно, что эта подсистема проектной документации определит организационный строй максимального запечатления инобытийного осуществления мифа действительной вещи, поэтому назовем ее подсистемой *организационной проектной документации.*

Наконец, в-четвертых, необходима еще подсистема документации интеллигентно-поведенческого проекта, где смысловым предметом будет *интеллигенция разума*, а управленческой формой ее проектирования – субстанция или величина поведения. Очевидно, что эта подсистема проектной документации определит управленческий строй максимального запечатления инобытийного становления мифа действительной вещи, поэтому назовем ее подсистемой *управленческой проектной документации.*

Как это было уже определено, структуру самой подсистемы проектной документации образует отображение, которое уже в ее подсистемах проявляет себя как соответственно разумно-характерное, или *конструктивное*, думоразумно-поведенческое, или *технологическое*, разумновещно-структурное, или *организационное* и интеллигентно-поведенческое, или *управленческое* отображение.

В свою очередь, развернутая предметная структура проектирования определяет каждую подсистему подсистемы проектной документации как единораздельную целостность тоже четырех уже своих подсистем проектной документации.

Таким образом, предметная структура проектирования представляет здесь документацию проекта действительной вещи как подсистему проектной документации системы документации реальности и раскрывает ее структуру на двух уровнях. Исходный уровень структуры подсистемы проектной документации дает здесь единораздельную целостность четырех уже ее *подсистем* – *конструкторской, технологической, организационной и управленческой* – проектной документации. Развернутый уровень структуры подсистемы проектной документации, в свою очередь, представляет каждую свою подсистему как единораздельную целостность четырех уже своих подсистем – *схематической, алгоритмической, композиционной и конфигурационной* – проектной документации. Далее перейдем к рассмотрению предметной

структуры реальной вещи. Понятно, что в этой предметной структуре должна быть обнаружена подсистема вещной документации со своей полной структурой.

Вопросы для закрепления учебного материала

1. В чем суть отображения как структуры проекта?
2. Как формируется исходная предметная структура мифа?
3. Как конструируются категории развернутой предметной структуры мифа?
4. Как формируется исходная предметная структура сообщающего образа?
5. Каковы особенности конструирования категорий развернутой предметной структуры сообщающего образа?
6. Как формируется исходная предметная структура проекта?
7. Как формируется развернутая предметная структура проекта?
8. Как формируется исходная и развернутая структура системы проектной документации?

3.5. ПРЕДМЕТНАЯ СТРУКТУРА РЕАЛЬНОЙ ВЕЩИ

3.5.1. Явление – исходная предметная структура деятельности как предметной сущности реальной вещи

В соответствии с исходной гипотезой явление так же, как внимание, отражение и отображение, есть акт восприятия и поэтому тоже есть структура реальности. Реальность, обусловленная явлением, будет такой реальностью, которая теперь уже определит и объяснит сущность реальной вещи, как, в свою очередь, отображение определило сущность реального документа, как запечатление в реальной знаково-символьной памяти полного инобытийный коррелята предметной сущности действительной вещи, данного в имени. Здесь также формально понятно, что явление возникает на почве, создаваемой действием отображения. Во-первых, внутренним своим действием – познанием – отображение обуславливает относительно внутренний момент в проектировании – соотнесение мифа действительной вещи со своим сообщающим образом в проекте его инобытийного воплощения. Во-вторых, внешним своим действием – запечатлением – отображение обуславливает относительно внешний момент в проектировании – соотнесение сообщающего образа предметной сущности действительной вещи с мифом действительной вещи в проекте его инобытийного воплощения. Результатом этих соотнесений будет, с одной стороны, идея воплощения мифа действительной вещи, а с другой стороны, запечатленный образ предметной сущности действительной вещи, которые требуют своего внешнего синтеза уже как абсолютно внутренний и абсолютно внешний друг другу моменты. Теперь сказано, что синтез этот осуществляет явление, соединяя эти два момента в третий момент – некий момент реальности. Однако это будет уже ни как полный, а как в той или иной степени, с той или иной интенсивностью явленный инобытийный коррелят предметной сущности действительной вещи, прежде максимально запечатленный в проекте, теперь с некой интенсивностью воплощаемый в реальной вещи.

Что получается? Получается, что сначала выраженный реальной интуицией реальный смысловой образ предметной сущ-

ности действительной вещи затем именуется реальным языком реальным именем, потом проектируется реальной знаково-символьной памятью, создавая реальный проект, который теперь должен планироваться реальными рецепторами, воплощая этот реальный смысловой образ предметной сущности действительной вещи в реальную вещь. Иначе говоря, предметная сущность действительной вещи, прежде – в результате внимания – выразив себя в своем реальном смысловом образе, затем – в результате отражения – именуется на реальном языке, потом – в результате отображения – проектирует себя в реальном документе, теперь в результате явления планирует и реализует себя в реальной вещи. Вспомним, что внимание и отражение реализуют полное смысловое соотнесение предметной сущности действительной вещи со своей и всякой другой инаковостью, т.е. с инобытием вообще, а имя предметной сущности действительной вещи и есть сама предметная сущность действительной вещи, рассмотренная в полном соотнесении с инобытием. Затем отображение преобразует эту полностью соотнесенную с инобытием предметную сущность действительной вещи, данную в имени на реальном языке, в проект ее фактического инобытийного существования с помощью реального документа. Теперь же явление планирует и реализует этот проект в реальную вещь. Следовательно, все категории предметной структуры мифа действительной вещи и ее общающего образа, которые конструировались в смысле проектирования реальной знаково-символьной памятью, теперь в предметной структуре идеи действительно вещи и запечатляющего образа действительной вещи должны конструироваться, а точнее, модифицироваться в смысле планирования и осуществления.

Такое модифицирование категорий требует миф действительной вещи рассматривать как именно миф действительной вещи, в котором полно познан свой собственный общающий образ, а общающий образ предметной сущности действительной вещи, в свою очередь, рассматривать как именно максимально запечатленный образ, который полно познан в мифе. Тогда, соотнося миф действительной вещи, в котором полно познан свой собственный общающий образ, с максимально запечат-

ленным своим собственным сообщающим образом, познанным в этом мифе действительной вещи, получим идею действительной вещи. В свою очередь, соотнося сообщающий образ предметной сущности действительной вещи, полно познанный в мифе действительной вещи и максимально запечатленный, с этим мифом действительной вещи, в котором он целиком познан, получим запечатленный образ предметной сущности действительной вещи. Понятно, предметная структура идеи действительной вещи будет представлять собой смысловой предмет планирования и осуществления, или деятельности, а предметная структура запечатляющего образа действительной вещи – документную форму планирования и вещную форму осуществления, или документно-вещную форму деятельности.

Уточнив эти моменты, можно перейти к категориальному анализу предметной структуры идеи действительной вещи. В результате этого анализа будет получена система категорий, определяющих смысловой предмет деятельности, или предметную сущность реальной вещи.

3.5.2. Предметная структура идеи суть смысловой предмет деятельности

Исходная предметная структура. Для формулирования категорий исходной предметной структуры идеи действительной вещи необходимо модифицировать категории исходной предметной структуры мифа действительной вещи в смысле планирования и осуществления. Начнем с категории духа и соответствующей ей категории обоняния.

Когда осуществлялось модифицирование категории духа в смысле проектирования, то было сказано, что смысловое действие в образе и есть дух, точнее, дух есть отображение смысла, а еще точнее, есть сам смысл перехода мифа одного в разум. В свою очередь, обоняние есть иное духу, иное смыслу перехода мифа одного в разум, т.е. инобытийный образ смысла перехода мифа одного в разум. Стало быть, обоняние есть воспроизведение смысла в характере. Теперь берем дух, в котором полно познано обоняние, это значит, дух станет тем, что определит смысл обоняния. Далее соотносим это то, что определяет смысл обоня-

ния с обонянием, которое полно познано в духе, получаем, что это то, определяющее смысл обоняния, должно быть иным обонянию. Обоняние есть воспроизведение смысла в характере, иное ему есть смысловое распознавание образа, или вкушение смысла, это и есть вкус. Таким образом, категория духа модифицируется, в смысле планирования и осуществления, здесь в категорию вкуса как основного смысла (принципа) построения смыслового предмета деятельности – идеи действительной вещи.

***Вкус**, следовательно, есть дух, в котором полно познано обоняние и который рассматривается в соотношении с обонянием, познанным в нем и запечатленным.*

Категория разума модифицируется в категорию воли.

***Воля**, следовательно, есть разум, в котором полно познан характер и который рассматривается в соотношении с характером, полно познанным в нем и запечатленным.*

Категория дума модифицируется в категорию произволение.

***Произволение**, следовательно, есть дума, в которой полно познана среда и которая рассматривается в соотношении со средой, полно познанной в ней и запечатленной.*

Категория думы разума модифицируется в категорию произволение воли.

***Произволение воли**, следовательно, есть дума разума, в которой полно познано поведение и которая рассматривается в соотношении с поведением, полно познанным в ней и запечатленным.*

Категория разумения модифицируется в категорию обнаружения.

***Обнаружение**, следовательно, есть разумение, в котором полно познано структурное обоняние и которое рассматривается в соотношении со структурным обонянием, полно познанным в нем и запечатленным.*

Категория разумной вещи модифицируется в категорию волевой вещи.

***Волевая вещь**, следовательно, есть разумная вещь, в которой полно познана характеризующая структура и которая рассматривается в соотношении с характеризующей структурой, полно познанной в ней и запечатленной.*

Категория разумного знания модифицируется в категорию волевого знания.

Волевое знание, следовательно, есть разумное знание, в котором полно познана средовая субстанция и которое рассматривается в соотнесении со средовой субстанцией, полно познанной в нем и запечатленной.

Категория интеллигенции разума модифицируется в категорию знания волевой вещи или интеллигенции воли.

Интеллигенция воли, следовательно, есть интеллигенция разума, в которой полно познана величина поведения и которая рассматривается в соотнесении с величиной поведения, полно познанной в ней и запечатленной.

Таким образом, получено восемь модифицированных категорий, определяющих исходную предметную структуру идеи действительной вещи. Теперь перейдем к формулированию модифицированных категорий ее развернутой предметной структуры.

Развернутая предметная структура. Развернутая предметная структура идеи действительной вещи получается в результате модификации категорий, раскрывающих развернутую предметную структуру идеи действительной вещи уже в смысле планирования и осуществления. Используя изложенный выше механизм модифицирования в смысле планирования и осуществления, получим следующие формулы модифицированных категорий развернутой предметной структуры идеи действительной вещи.

Категория **вкуса** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *нумерический вкус* есть нумерический дух, в котором полно познан обонятельный счет и который рассматривается в соотнесении с обонятельным счетом, полно познанным в нем и запечатленным;

2) *аритмологический вкус* есть аритмологический дух, в котором полно познано обонятельное сравнение и который рассматривается в соотнесении с обонятельным сравнением, полно познанным в нем и запечатленным;

3) *топологический вкус* есть топологический дух, в котором полно познано обонятельное местоопределение и который рас-

смачивается в соотнесении с обонятельным местоопределением, полно познанным в нем и запечатленным;

4) *размерный вкус* есть размерный дух, в котором полно познано обонятельное измерение и который рассматривается в соотнесении с обонятельным измерением, полно познанным в нем и запечатленным.

Категория **воли** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) обнаруживающее составное множество, или *идеальная морфема*, есть мифическая морфема, в которой полно познана схема характера и которая рассматривается в соотнесении со схемой характера, полно познанной в ней и запечатленной;

2) обнаруживающее смысловое множество, или *идеальная фонема*, есть мифическая фонема, в которой полно познан алгоритм характера и которая рассматривается в соотнесении с алгоритмом характера, полно познанным в ней и запечатленным;

3) обнаруживающий органический топос, или *идеальная семема*, есть мифическая семема, в которой полно познана композиция характера и которая рассматривается в соотнесении с композицией характера, полно познанной в ней и запечатленной;

4) обнаруживающий качественный топос, или *идеальная нозема*, есть мифическая нозема, в которой полно познана конфигурация характера и которая рассматривается в соотнесении с конфигурацией характера, полно познанной в ней и запечатленной.

Категория **произволения** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *нумерическое произволение* есть нумерическая дума, в которой полно познана счетная среда и которая рассматривается в соотнесении со счетной средой, полно познанной в ней и запечатленной;

2) *аритмологическое произволение* есть аритмологическая дума, в которой полно познана сравнительная среда и которая рассматривается в соотнесении со сравнительной средой, полно познанной в ней и запечатленной;

3) *топологическое произволение* есть топологическая дума, в которой полно познана пространственная среда и которая рас-

смачивается в соотнесении с пространственной средой, полно познанной в ней и запечатленной;

4) *размерное произволение* есть размерная дума, в которой полно познана мерная среда и которая рассматривается в соотнесении с мерной средой, полно познанной в ней и запечатленной.

Категория **произволения воли** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *произволение морфемы* есть дума морфемы, в которой полно познано поведение схемы и которая рассматривается в соотнесении с поведением схемы, полно познанным в ней и запечатленным;

2) *произволение фонемы* есть дума фонемы, в которой полно познано поведение алгоритма и которая рассматривается в соотнесении с поведением алгоритма, полно познанным в ней и запечатленным;

3) *произволение семемы* есть дума семемы, в которой полно познано поведение композиции и которая рассматривается в соотнесении с поведением композиции, полно познанным в ней и запечатленным;

4) *произволение ноэмы* есть дума ноэмы, в которой полно познано поведение конфигурации и которая рассматривается в соотнесении с поведением конфигурации, полно познанным в ней и запечатленным.

Категория **обнаружения** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *натуральное обнаружение* есть натуральное разумение, в котором полно познано количество обоняния и которое рассматривается в соотнесении с количеством обоняния, полно познанным в нем и запечатленным;

2) *алгебраическое обнаружение* есть алгебраическое разумение, в котором полно познана разность обоняния и которое рассматривается в соотнесении с разницей обоняния, полно познанной в нем и запечатленной;

3) *рациональное обнаружение* есть рациональное разумение, в котором полно познана окрестность обоняния и которое рассматривается в соотнесении с окрестностью обоняния, полно познанной в нем и запечатленной;

4) *иррациональное обнаружение* есть иррациональное понимание, в котором полно познана мера обоняния и которое рассматривается в соотношении с мерой обоняния, полно познанной в нем и запечатленной.

Категория **волевой вещи** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *идеальная морфология* есть мифическая морфология, в которой полно познана мифическая морфологическая структура и которая рассматривается в соотношении с мифической морфологической структурой, полно познанной в ней и запечатленной;

2) *идеальная функция* есть мифическая функция, в которой полно познана мифическая функциональная структура и которая рассматривается в соотношении с мифической функциональной структурой, полно познанной в ней и запечатленной;

3) *идеальная информация* есть мифическая информация, в которой полно познана мифическая информационная структура и которая рассматривается в соотношении с мифической информационной структурой, полно познанной в ней и запечатленной;

4) *идеальное качество* есть мифическое качество, в котором полно познана мифическая качественная структура и которое рассматривается в соотношении с мифической качественной структурой, полно познанной в нем и запечатленной.

Категория **волевого знания** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *нумерическое волевое знание* есть нумерическое разумное знание, в котором полно познана дискретная средовая субстанция и которое рассматривается в соотношении с дискретной средовой субстанцией, полно познанной в нем и запечатленной;

2) *аритмологическое волевое знание* есть аритмологическое разумное знание, в котором полно познана сплошная средовая субстанция и которое рассматривается в соотношении со сплошной средовой субстанцией, полно познанной в нем и запечатленной;

3) *топологическое волевое знание* есть топологическое разумное знание, в котором полно познана пространственная средовая субстанция и которое рассматривается в соотношении с

пространственной средовой субстанцией, полно познанной в нем и запечатленной;

4) *размерное волевое знание* есть размерное разумное знание, в котором полно познана мерная средовая субстанция и которое рассматривается в соотнесении с мерной средовой субстанцией, полно познанной в нем и запечатленной.

Категория **интеллигенции воли** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *идеология времени* есть мифология времени, в которой полно познана структура времени поведения и которая рассматривается в соотнесении со структурой времени поведения, полно познанной в ней и запечатленной;

2) *идеология процесса* есть мифология процесса, в которой полно познана структура процесса поведения и которая рассматривается в соотнесении со структурой процесса поведения, полно познанной в ней и запечатленной;

3) *идеология органического пространства* есть мифология органического пространства, в которой полно познана структура органического пространства поведения и которая рассматривается в соотнесении со структурой органического пространства поведения, полно познанной в ней и запечатленной;

4) *идеология жизненного пространства* есть мифология жизненного пространства, в которой полно познана структура жизненного пространства поведения и которая рассматривается в соотнесении со структурой жизненного пространства поведения, полно познанной в ней и запечатленной.

Таким образом, сформулированы все тридцать две категории развернутой предметной структуры идеи действительной вещи, которые есть смысловой предмет планирования и осуществления инобытийного существования действительной вещи, т.е. деятельности.

3.5.3. Предметная структура запечатляющего образа действительной вещи суть документно-вещная форма деятельности

Исходная предметная структура. Для формулирования категорий исходной предметной структуры запечатляющего образа

действительной вещи необходимо модифицировать категории исходной предметной структуры сообщающего образа действительной вещи в смысле планирования и осуществления.

Категория личности модифицируется в категорию индивида как образа идеи одного.

Индивид, следовательно, *есть полно познанная в мифе одного и максимально запечатленная личность, рассматриваемая в соотношении с этим мифом одного, в котором она полно познана.*

Категория обоняния модифицируется в категорию питания как образа идеального эйдетического числа – вкуса.

Питание, следовательно, *есть полно познанное в духе и максимально запечатленное обоняние, рассматриваемое в соотношении с этим духом, в котором оно полно познано.*

Категория характера модифицируется здесь в категорию пищи как образа воли.

Пища, следовательно, *есть полно познанный в разуме и максимально запечатленный характер, рассматриваемый в соотношении с этим разумом, в котором он полно познан.*

Категория среды модифицируется в категорию потребления как образа произволения.

Потребление, следовательно, *есть полно познанная в думе и максимально запечатленная среда, рассматриваемая в соотношении с этой думой, в которой она целиком познана.*

Категория поведения модифицируется в категорию приобретения как образа произволения воли.

Приобретение, следовательно, *есть познанное в думе разума и максимально запечатленное поведение, рассматриваемое в соотношении с этой думой разума, в которой оно полно познано.*

Категория структурного обоняния модифицируется в категорию структурного питания как образа обнаружения.

Структурное питание, следовательно, *есть полно познанное в разумение и максимально запечатленное структурное обоняние, рассматриваемое в соотношении с этим разумением, в котором оно полно познано.*

Категория характеризующей структуры модифицируется в категорию пищевой структуры как образа волевой вещи.

Пищевая структура, следовательно, есть полно познанная в разумной вещи и максимально запечатленная характеризующая структура, рассматриваемая в соотнесении с этой разумной вещью, в которой она полно познана.

В свою очередь, категория средовой субстанции модифицируется в категорию потребительской субстанции как образа волевого знания.

Потребительская субстанция, следовательно, есть полно познанная в разумном знании и максимально запечатленная средовая субстанция, рассматриваемая в соотнесении с этим разумным знанием, в котором она полно познана.

Категория величины поведения модифицируется в категорию величины приобретения как образа интеллигенции воли.

Величина приобретения, следовательно, есть полно познанная в интеллигенции воли и максимально запечатленная величина поведения, рассматриваемая в соотнесении с этой интеллигенцией воли, в которой она полно познана.

Таким образом, получены все восемь модифицированных категорий исходной предметной структуры запечатляющего образа действительной вещи. Теперь перейдем к формулированию категорий развернутой предметной структуры запечатляющего образа действительной вещи.

Развернутая предметная структура. Развернутая предметная структура запечатляющего образа действительной вещи получается в результате модифицирования категорий, определяющих развернутую предметную структуру сообщающего образа действительной вещи, в смысле планирования и осуществления. Здесь каждая категория исходной предметной структуры должна быть раскрыта четырьмя категориями развернутой предметной структуры, детализирующими ее сущность.

Категория **питания** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *нумерическое питание*, или *питательный счет*, есть полно познанное в нумерическом духе и максимально запечатленное нумерическое обоняние, рассматриваемое в соотнесении с этим нумерическим духом, в котором оно полно познано;

2) *аритмологическое питание*, или *питательное сравнение*, есть полно познанное в аритмологическом духе и максимально запечатленное аритмологическое обоняние, рассматриваемое в соотнесении с этим аритмологическим духом, в котором оно полно познано;

3) *топологическое питание*, или *питательное местоопределение*, есть полно познанное в топологическом духе и максимально запечатленное топологическое обоняние, рассматриваемое в соотнесении с этим топологическим духом, в котором оно полно познано;

4) *размерное питание*, или *питательное измерение*, есть полно познанное в размерном духе и максимально запечатленное размерное обоняние, рассматриваемое в соотнесении с этим размерным духом, в котором оно полно познано.

Категория **пищи** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *схема пищи* есть полно познанная в мифической морфеме и максимально запечатленная схема характера, рассматриваемая в соотнесении с этой мифической морфемой, в которой она полно познана;

2) *алгоритм пищи* есть полно познанный в мифической фонеме и максимально запечатленный алгоритм характера, рассматриваемый в соотнесении с этой мифической фонемой, в которой он полно познан;

3) *композиция пищи* есть полно познанная в мифической семеме и максимально запечатленная композиция характера, рассматриваемая в соотнесении с этой мифической семемой, в которой она полно познана;

4) *конфигурация пищи* есть полно познанная в мифической ноэме и максимально запечатленная конфигурация характера, рассматриваемая в соотнесении с этой мифической ноэмой, в которой она полно познана.

Категория **потребления** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *счетное потребление* есть полно познанная в нумерической думе и максимально запечатленная счетная среда, рассмат-

риваемая в соотнесении с этой нумерической думой, в которой она полно познана;

2) *сравнительное потребление* есть полно познанная в алгоритмической думе и максимально запечатленная сравнительная среда, рассматриваемая в соотнесении с этой алгоритмической думой, в которой она полно познана;

3) *пространственное потребление* есть полно познанная в топологической думе и максимально запечатленная пространственная среда, рассматриваемая в соотнесении с этой топологической думой, в которой она полно познана;

4) *мерное потребление* есть полно познанная в мерной думе и максимально запечатленная мерная среда, рассматриваемая в соотнесении с этой мерной думой, в которой она полно познана.

Категория **приобретения** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *приобретение схемы, или потребление схемы пищи*, есть полно познанное в думе морфемы и максимально запечатленное поведение схемы, рассматриваемое в соотнесении с этой думой морфемы, в которой оно полно познано;

2) *приобретение алгоритма, или потребление алгоритма пищи*, есть полно познанное в думе фонемы и максимально запечатленное поведение алгоритма, рассматриваемое в соотнесении с этой думой фонемы, в которой оно полно познано;

3) *приобретение композиции, или потребление композиции пищи*, есть полно познанное в думе семемы и максимально запечатленное поведение композиции, рассматриваемое в соотнесении с этой думой семемы, в которой оно полно познано;

4) *приобретение конфигурации, или потребление конфигурации пищи*, есть полно познанное в думе нозмы и максимально запечатленное поведение конфигурации, рассматриваемое в соотнесении с этой думой нозмы, в которой оно полно познано.

Категория **структурного питания** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *количество питания* есть полно познанное в натуральном разумении и максимально запечатленное количество обоняния, рассматриваемое в соотнесении с этим натуральным разумением, в котором оно полно познано;

2) *разность питания* есть полно познанная в алгебраическом разумении и максимально запечатленная разность обоняния, рассматриваемая в соотнесении с этим алгебраическим разумением, в котором она полно познана;

3) *окрестность питания* есть полно познанная в рациональном разумении и максимально запечатленная окрестность обоняния, рассматриваемая в соотнесении с этим рациональным разумением, в котором она полно познана;

4) *мера питания* есть полно познанная в иррациональном разумении и максимально запечатленная мера обоняния, рассматриваемая в соотнесении с этим иррациональным разумением, в котором она полно познана.

Категория **пищевой структуры** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *идеальная морфологическая структура* есть мифическая морфологическая структура, которая полно познана в мифической морфологии и максимально запечатлена, рассматриваемая в соотнесении с этой мифической морфологией, в которой она полно познана;

2) *идеальная функциональная структура* есть полно познанная в мифической функции и максимально запечатленная мифическая функциональная структура, рассматриваемая в соотнесении с этой мифической функцией, в которой она полно познана;

3) *идеальная информационная структура* есть полно познанная в мифической информации и максимально запечатленная мифическая информационная структура, рассматриваемая в соотнесении с этой мифической информацией, в которой она полно познана;

4) *идеальная качественная структура* есть полно познанная в мифическом качестве и максимально запечатленная мифическая качественная структура, рассматриваемая в соотнесении с этим мифическим качеством, в котором она полно познана.

Категория **потребительской субстанции** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *дискретная потребительская субстанция* есть полно познанная в нумерическом разумном знании и максимально запечатленная дискретная средовая субстанция, рассматриваемая в

соотнесении с этим нумерическим разумным знанием, в котором она полно познана;

2) *сплошная потребительская субстанция* есть полно познанная в аритмологическом разумном знании и максимально запечатленная сплошная средовая субстанция, рассматриваемая в соотнесении с этим аритмологическим разумным знанием, в котором она полно познана;

3) *пространственная потребительская субстанция* есть полно познанная в топологическом разумном знании и максимально запечатленная пространственная средовая субстанция, рассматриваемая в соотнесении с этим топологическим разумным знанием, в котором она полно познана;

4) *мерная потребительская субстанция* есть полно познанная в мерном разумном знании и максимально запечатленная мерная средовая субстанция, рассматриваемая в соотнесении с этим мерным разумным знанием, в котором она полно познана.

Категория **величины приобретения** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *структура времени приобретения* есть полно познанная в мифологии времени и максимально запечатленная структура времени поведения, рассматриваемая в соотнесении с этой мифологией времени, в которой она полно познана;

2) *структура процесса приобретения* есть полно познанная в мифологии процесса и максимально запечатленная структура процесса поведения, рассматриваемая в соотнесении с этой мифологией процесса, в которой она полно познана;

3) *структура органического пространства приобретения* есть полно познанная в мифологии органического пространства и максимально запечатленная структура органического пространства поведения, рассматриваемая в соотнесении с этой мифологией органического пространства, в которой она полно познана;

4) *структура жизненного пространства приобретения* есть полно познанная в мифологии жизненного пространства и максимально запечатленная структура жизненного пространства поведения, рассматриваемая в соотнесении с этой мифологией жизненного пространства, в которой она полно познана.

Таким образом, все тридцать две категории развернутой предметной структуры запечатляющего образа действительной вещи сформулированы.

3.5.4. Развернутая предметная структура деятельности суть система документации вещного документирования

Исходная предметная структура деятельности. Сказано, что структура деятельности есть явление. Рассмотрим, как возникает явление. Идея действительной вещи есть результат взаимопределения проекта и мифа действительной вещи. Проект же, в свою очередь, есть результат взаимопределения мифа действительной вещи и ее сообщающего образа. Ясно, что явления здесь еще никакого нет, но идея уже есть абсолютно внутренний момент для нового синтеза. В свою очередь, запечатляющий образ предметной сущности действительной вещи есть результат взаимопределения проекта, но уже с сообщающим образом действительной вещи. Здесь тоже явления не обнаруживается, но запечатляющий образ предметной сущности действительной вещи уже есть абсолютно внешний момент для нового синтеза. Без явления не будет и деятельности по планированию и осуществлению проекта инобытийного, реального существования действительной вещи. Стало быть, взаимопределение идеи действительной вещи и ее запечатляющего образа начинается с активизации явления. Поэтому анализ предметной структуры деятельности надо начинать с анализа взаимопределения вкуса и питания.

Вкус как исходный и определяющий момент предметной структуры идеи действительной вещи взаимопределяется с иным ему моментом *питанием*, которое, будучи образом вкуса в материи, определяет предметную структуру запечатляющего образа предметной сущности действительной вещи. Взаимопределение этих двух антиномичных моментов требует мыслить вкус как питание, а питание как вкус и соединить эти две мысли в одну мысль, в которой исходные два момента становятся неразличимы.

Мыслим вкус как питание, что получаем? Вкус есть смысл перехода идеи одного в волю, т.е. волевой вкус, или ощущение

воли во вкусе. Питание всегда есть действие пищи на индивида как смысл перехода индивида в пищу. Следовательно, получаем здесь, что вкус, мыслимый как питание, есть *действие пищи на волю*.

Мыслим теперь питание как вкус. Получим *ощущение воли в пище*. Если теперь соединить эти полученные мысли в одну, то получится, что взаимоотношение вкуса и питания есть не что иное, как *ощущение воли в действии пищи*. Это и есть **пище-волевое явление**.

Формулируем категории исходной предметной структуры деятельности по планированию и осуществлению проекта действительной вещи.

Пище-волевое явление, следовательно, есть ощущение воли в действии ее собственного запечатляющего образа – пищи.

Пище-волевое планирование и осуществление, следовательно, есть ощущение воли в действии ее собственного запечатляющего образа – пищи, фиксируемой реальными рецепторами.

Пище-волевая деятельность по планированию и осуществлению конструкции инобытийного воплощения мифа действительной вещи, или *конструктивная деятельность*, следовательно, есть фиксирование реальными рецепторами пищи, в максимальном действии которой ясно ощущена воля.

Переход к алогическому становлению, как известно, модифицирует вкус в алогический вкус или произволение, образ которого в материи есть потребление. Понятно, что взаимоотношение произволения и потребления тоже даст явление, которое можно назвать приобретенчески-произволительно-волевым.

Приобретенчески-произволительно-волевое явление есть ощущение произволения воли в действии ее собственного запечатляющего образа – приобретения.

Приобретенчески-произволительно-волевое планирование и осуществление есть ощущение произволения воли в действии ее собственного запечатляющего образа – приобретения, фиксируемого реальными рецепторами.

Приобретенчески-произволительно-волевая деятельность по планированию и осуществлению технологии инобытийного формирования мифа действительной вещи, или *технологическая де-*

тельность, следовательно, есть фиксирование реальными рецепторами приобретения, в максимальном действии которого ясно ощущено произволение воли.

Следующая модификация вкуса в предметной структуре идеи действительной вещи связана с гипостазированием вкуса, в результате чего получается обнаружение. Образ обнаружения есть структурное питание. На почве обнаружения, как это понятно, определяются структурно-вещно-волевое явление.

Структурно-вещно-волевое явление есть ощущение волевой вещи в действии ее собственного запечатляющего образа – пищевой структуры.

Структурно-вещно-волевое планирование и осуществление есть ощущение волевой вещи в действии ее собственного запечатляющего образа – пищевой структуры, фиксируемой реальными рецепторами.

Структурно-вещно-волевая деятельность по планированию и осуществлению организации инобытийного осуществления мифа действительной вещи, или организационная деятельность, следовательно, есть фиксирование реальными рецепторами пищевой структуры, в максимальном действии которой ясно ощущена волевая вещь.

Модификация вкуса, связанная с гипостазированием алогического становления, т.е. с гипостазированием произволения, дает в предметной структуре идеи действительной вещи категорию волевого знания. Образ волевого знания суть потребительская субстанция. Самоопределение волевого знания и потребительской субстанции, очевидно, даст здесь приобретенчески-интеллигентное явление.

Приобретенчески-интеллигентное явление есть ощущение интеллигенции воли в действии ее собственного запечатляющего образа – величины приобретения.

Приобретенчески-интеллигентное планирование и осуществление есть ощущение интеллигенции воли в действии ее собственного запечатляющего образа – величины приобретения, фиксируемой реальными рецепторами.

Приобретенчески-интеллигентная деятельность по планированию и осуществлению управления инобытийного осуществ-

ления мифа действительной вещи, или управленческая деятельность, следовательно, есть фиксирование реальными рецепторами величины приобретения, в максимальном действии которой ясно ощущена интеллигенция воли.

Этим завершается построение исходной предметной структуры проекта, которая раскрывается здесь как система плановой документации осуществления деятельности. Это еще в большей степени будет видно при построении развернутой структуры деятельности.

Развернутая предметная структура планирования и осуществления. Для получения развернутой предметной структуры деятельности необходимо последовательно рассмотреть взаимоотношения категорий вкуса и питания из развернутых предметных структур идеи действительной вещи и ее запечатляющего образа. Поскольку принципиально ничего нового в выводе категорий развернутой предметной структуры деятельности не возникает, а только происходит детализация уже полученных категорий исходной предметной структуры деятельности, то и здесь сам вывод приводиться не будет, а сразу будут формулироваться получаемые категории.

В развернутой предметной структуре пище-волевого планирования и осуществления получаем следующие категории:

1) счетно-нумерический момент:

– *счетно-нумерическое пище-волево* явление есть ощущение идеальной морфемы в действии ее собственного запечатляющего образа – схемы пищи;

– *счетно-нумерическое пище-волево планирование и осуществление* есть ощущение идеальной морфемы в действии ее собственного запечатляющего образа – схемы пищи, фиксируемой реальными рецепторами;

– *счетно-нумерическая пище-волевая деятельность по планированию и осуществлению конструкции инобытийного воплощения мифа действительной вещи, или схемное конструирование*, есть фиксирование реальными рецепторами схемы пищи, в максимальном действии которой ясно ощущена идеальная морфема;

2) сравнительно-аритмологический момент:

– *сравнительно-аритмологическое* *пище-волевое* явление есть ощущение идеальной фонемы в действии ее собственного запечатляющего образа – алгоритма пищи;

– *сравнительно-аритмологическое* *пище-волевое* *планирование и осуществление* есть ощущение идеальной фонемы в действии ее собственного запечатляющего образа – алгоритма пищи, фиксируемого реальными рецепторами;

– *сравнительно-аритмологическая* *пище-волевая* *деятельность по планированию и осуществлению* *конструкции инобытийного воплощения мифа действительной вещи*, или *алгоритмическое конструирование*, есть фиксирование реальными рецепторами алгоритма пищи, в максимальном действии которого ясно ощущена идеальная фонема;

3) *местоопределительно-топологический момент*:

– *местоопределительно-топологическое* *пище-волевое* явление есть ощущение идеальной семемы в действии ее собственного запечатляющего образа – композиции пищи;

– *местоопределительно-топологическое* *пище-волевое* *планирование и осуществление* есть ощущение идеальной семемы в действии ее собственного запечатляющего образа – композиции пищи, фиксируемой реальными рецепторами;

– *местоопределительно-топологическая* *пище-волевая* *деятельность по планированию и осуществлению* *конструкции инобытийного воплощения мифа действительной вещи*, или *композиционное конструирование*, есть фиксирование реальными рецепторами композиции пищи, в максимальном действии которой ясно ощущена идеальная семема;

4) *измерительно-размерный момент*:

– *измерительно-размерное* *пище-волевое* явление есть ощущение идеальной ноэмы в действии ее собственного запечатляющего образа – конфигурации пищи;

– *измерительно-размерное* *пище-волевое* *планирование и осуществление* есть ощущение идеальной ноэмы в действии ее собственного запечатляющего образа – конфигурации пищи, фиксируемой реальными рецепторами;

– *измерительно-размерная* *пище-волевая* *деятельность по планированию и осуществлению* *конструкции инобытийного во-*

пощения мифа действительной вещи, или конфигурационное конструиование, есть фиксирование реальными рецепторами конфигурации пищи, в максимальном действии которой ясно ощущена идеальная нозма.

В развернутой предметной структуре приобретенчески-произволительно-волевого планирования и осуществления получаем следующие категории:

1) *счетно-алогический момент:*

– *счетно-алогическое приобретенчески-произволительно-волевое явление* есть ощущение произволения морфемы в действии ее собственного запечатляющего образа – приобретения схемы;

– *счетно-алогическое приобретенчески-произволительно-волевое планирование и осуществление* есть ощущение произволения морфемы в действии ее собственного запечатляющего образа – приобретения схемы, фиксируемого реальными рецепторами;

– *счетно-алогическая приобретенчески-произволительно-волевая деятельность по планированию и осуществлению технологии инобытийного воплощения мифа действительной вещи, или схемная технологизация, есть фиксирование реальными рецепторами приобретения схемы, в максимальном действии которого ясно ощущено произволение морфемы;*

2) *сравнительно-алогический момент:*

– *сравнительно-алогическое приобретенчески-произволительно-волевое явление* есть ощущение произволения фонемы в действии ее собственного запечатляющего образа – приобретения алгоритма;

– *сравнительно-алогическое приобретенчески-произволительно-волевое планирование и осуществление* есть ощущение произволения фонемы в действии ее собственного запечатляющего образа – приобретения алгоритма, фиксируемого реальными рецепторами;

– *сравнительно-алогическая приобретенчески-произволительно-волевая деятельность по планированию и осуществлению технологии инобытийного воплощения мифа действительной вещи, или алгоритмическая технологизация, есть фиксирование реальными рецепторами приобретения алгоритма, в максимальном действии которого ясно ощущено произволение фонемы;*

3) местоопределятельно-алогический момент:

– *местоопределятельно-алогическое приобретенчески-произволительно-волевое явление* есть ощущение произволения семемы в действии ее собственного запечатляющего образа – приобретения композиции;

– *местоопределятельно-алогическое приобретенчески-произволительно-волевое планирование и осуществление* есть ощущение произволения семемы в действии ее собственного запечатляющего образа – приобретения композиции, фиксируемого реальными рецепторами;

– *местоопределятельно-алогическая приобретенчески-произволительно-волевая деятельность по планированию и осуществлению технологии инобытийного воплощения мифа действительной вещи, или композиционная технологизация*, есть фиксирование реальными рецепторами приобретения композиции, в максимальном действии которой ясно ощущено произволение семемы;

4) измерительно-алогический момент, определяемый размерно-алогическим вкусом – размерным произволением – и размерно-алогическим питанием – мерным потреблением, выдвигает следующие три категории:

– *измерительно-алогическое приобретенчески-произволительно-волевое явление* есть ощущение произволения нозмы в действии ее собственного запечатляющего образа – приобретения конфигурации;

– *измерительно-алогическое приобретенчески-произволительно-волевое планирование и осуществление* есть ощущение произволения нозмы в действии ее собственного запечатляющего образа – приобретения конфигурации, фиксируемого реальными рецепторами;

– *измерительно-алогическая приобретенчески-произволительно-волевая деятельность по планированию и осуществлению технологии инобытийного воплощения мифа действительной вещи, или конфигурационная технологизация*, есть фиксирование реальными рецепторами приобретения конфигурации, в максимальном действии которого ясно ощущено произволение нозмы.

В развернутой предметной структуре структурно-вещно-волевого планирования и осуществления получаем следующие категории:

1) счетно-вещный момент:

– *счетно-вещное структурно-вещно-волево* явление есть ощущение идеальной морфологии в действии ее собственного запечатляющего образа – идеальной морфологической структуры;

– *счетно-вещное структурно-вещно-волево планирование и осуществление* есть ощущение идеальной морфологии в действии ее собственного запечатляющего образа – идеальной морфологической структуры, фиксируемой реальными рецепторами;

– *счетно-вещная структурно-вещно-волевая деятельность по планированию и осуществлению организации инобытийного осуществления мифа действительной вещи*, или *схемная организация*, есть фиксирование реальными рецепторами идеальной морфологической структуры, в максимальном действии которой ясно ощущена идеальная морфология;

2) сравнительно-вещный момент:

– *сравнительно-вещное структурно-вещно-волево* явление есть ощущение идеальной функции в действии ее собственного запечатляющего образа – идеальной функциональной структуры;

– *сравнительно-вещное структурно-вещно-волево планирование и осуществление* есть ощущение идеальной функции в действии ее собственного запечатляющего образа – идеальной функциональной структуры, фиксируемой реальными рецепторами;

– *сравнительно-вещный структурно-вещно-волевая деятельность по планированию и осуществлению организации инобытийного осуществления мифа действительной вещи*, или *алгоритмическая организация*, есть фиксирование реальными рецепторами идеальной функциональной структуры, в максимальном действии которой ясно ощущена идеальная функция;

3) местоопределительно-вещный момент:

– *местоопределительно-вещное структурно-вещно-волево* явление есть ощущение идеальной информации в действии ее собственного запечатляющего образа – идеальной информационной структуры;

– *местоопределительно-вещное структурно-вещно-волевое планирование и осуществление* есть ощущение идеальной информации в действии ее собственного запечатляющего образа – идеальной информационной структуры, фиксируемой реальными рецепторами;

– *местоопределительно-вещный структурно-вещно-волевая деятельность по планированию и осуществлению организации инобытийного осуществления мифа действительной вещи, или композиционная организация*, есть фиксирование реальными рецепторами идеальной информационной структуры, в максимальном действии которой ясно ощущена идеальная информация;

4) измерительно-вещный момент:

– *измерительно-вещное структурно-вещно-волевое явление* есть ощущение идеального качества в действии его собственного запечатляющего образа – идеальной качественной структуры;

– *измерительно-вещное структурно-вещно-волевое планирование и осуществление* есть ощущение идеального качества в действии его собственного запечатляющего образа – идеальной качественной структуры, фиксируемой реальными рецепторами;

– *измерительно-вещная структурно-вещно-волевая деятельность по планированию и осуществлению организации инобытийного осуществления мифа действительной вещи, или конфигурационная организация*, есть фиксирование реальными рецепторами идеальной качественной структуры, в максимальном действии которой ясно ощущено идеальное качество.

В развернутой предметной структуре приобретенчески-интеллигентного планирования и осуществления получаем следующие категории:

1) дискретно-кардинальный момент:

– *дискретно-кардинальное приобретенчески-интеллигентное явление* есть ощущение идеологии времени в действии ее собственного запечатляющего образа – структуры времени приобретения;

– *дискретно-кардинальное приобретенчески-интеллигентное планирование и осуществление* есть ощущение идеологии времени в действии ее собственного запечатляющего образа

– структуры времени приобретения, фиксируемой реальными рецепторами;

– *дискретно-кардинальная приобретенчески-интеллигентная деятельность по планированию и осуществлению управления инобытийного осуществления мифа действительной вещи*, или *схемное управление*, есть фиксирование реальными рецепторами структуры времени приобретения, в максимальном действии которой ясно ощущена идеология времени;

2) сплошно-кардинальный момент:

– *сплошно-кардинальное приобретенчески-интеллигентное явление* есть ощущение идеологии процесса в действии ее собственного запечатляющего образа – структуры процесса приобретения;

– *сплошно-кардинальное приобретенчески-интеллигентное планирование и осуществление* есть ощущение идеологии процесса в действии ее собственного запечатляющего образа – структуры процесса приобретения, фиксируемой реальными рецепторами;

– *сплошно-кардинальная приобретенчески-интеллигентная деятельность по планированию и осуществлению управления инобытийного осуществления мифа действительной вещи*, или *алгоритмическое управление*, есть фиксирование реальными рецепторами структуры процесса приобретения, в максимальном действии которой ясно ощущена идеология процесса;

3) пространственно-кардинальный момент:

– *пространственно-кардинальное приобретенчески-интеллигентное явление* есть ощущение идеологии органического пространства в действии ее собственного запечатляющего образа – структуры органического пространства приобретения;

– *пространственно-кардинальное приобретенчески-интеллигентное планирование и осуществление* есть ощущение идеологии органического пространства в действии ее собственного запечатляющего образа – структуры органического пространства приобретения, фиксируемой реальными рецепторами;

– *пространственно-кардинальная приобретенчески-интеллигентная деятельность по планированию и осуществлению управления инобытийного осуществления мифа действительной вещи*,

или *композиционное управление*, есть фиксирование реальными рецепторами структуры органического пространства приобретения, в максимальном действии которой ясно ощущена идеология органического пространства;

4) мерно-кардинальный момент:

– *мерно-кардинальное приобретенчески-интеллигентное явление* есть ощущение идеологии жизненного пространства в действии ее собственного запечатляющего образа – структуры жизненного пространства приобретения;

– *мерно-кардинальное приобретенчески-интеллигентное планирование и осуществление* есть ощущение идеологии жизненного пространства в действии ее собственного запечатляющего образа – структуры жизненного пространства приобретения, фиксируемой реальными рецепторами;

– *мерно-кардинальная приобретенчески-интеллигентная деятельность по планированию и осуществлению управления инобытийного осуществления мифа действительной вещи*, или *конфигурационное управление*, есть фиксирование реальными рецепторами структуры жизненного пространства приобретения, в максимальном действии которой ясно ощущена идеология жизненного пространства.

Логическое конструирование предметной структуры планирования и осуществления в целом завершено. Получены его исходная и развернутая предметные структуры. Эти структуры по своей сути есть структуры подсистемы плановой документации. Дадим ее описание.

3.5.5. Структура подсистемы плановой документации

Исходная предметная структура планирования и осуществления содержит деятельность по планированию и осуществлению проекта действительной вещи как единой нераздельную целостность четырех моментов ее предметной сущности. Это есть воля, произволение воли, волевая вещь и интеллигенция воли, ясно ощущаемые в действиях, соответственно, пищи, приобретения, пищевой структуры и величины приобретения, фиксируемых реальными рецепторами. Такая предметная структура деятельности по планированию и осуществлению проекта действительной ве-

щи позволяет теперь говорить не просто о документации планирования, а о подсистеме плановой документации.

В подсистеме плановой документации выделяются четыре ее подсистемы. Во-первых, это подсистема документации конструктивной деятельности, смысловой предмет которой есть *воля*, а *пища* – материально-вещественная форма ее планирования. Как это понятно, данная подсистема плановой документации определяет конструктивный строй пищи, фиксируемой реальными рецепторами, обеспечивающий ее максимальное действие, в котором ясно ощущается воля к осуществлению конструкции инобытийного воплощения мифа действительной вещи, поэтому ее можно назвать подсистемой *конструктивной плановой документации*. Во-вторых, это – подсистема документации технологической деятельности, в которой смысловой предмет есть произволение воли, а приобретение – материально-вещественная форма его планирования. Эта подсистема плановой документации определяет технологический строй приобретения, фиксируемого реальными рецепторами, обеспечивающий его максимальное действие, в котором ясно ощущается произволение воли к осуществлению технологии инобытийного осуществления мифа действительной вещи, поэтому назовем ее подсистемой *технологической плановой документации*. В-третьих, это будет подсистема документации организационной деятельности, в которой смысловым предметом будет *волевая вещь*, а материально-вещественной формой ее планирования будет *пищевая структура*. Эта подсистема плановой документации определит организационный строй пищевой структуры, фиксируемой реальными рецепторами, обеспечивающий ее максимальное действие, в котором ясно ощущается волевая вещь, осуществляющая организацию инобытийного осуществления мифа действительной вещи. Назовем ее подсистемой *организационной плановой документации*. Наконец, в-четвертых, необходима подсистема документации управленческой деятельности, где смысловым предметом будет *интеллигенция воли*, а материально-вещественной формой ее планирования – величина приобретения. Очевидно, что эта подсистема проектной документации определит управленческий строй величины приобретения, фиксируемой реальными рецепторами, обеспечивающий

ее максимальное действие, в котором ясно ощущается интеллигенция воли по осуществлению управления инобытийного становления мифа действительной вещи. Это будет подсистема *управленческой плановой документации*. Как это было уже определено, структуру самой подсистемы плановой документации образует явление, которое уже в ее подсистемах проявляет себя как соответственно *пище-волевое*, или *конструктивно-деятельное*, *приобретенчески-произволительно-волевое*, или *технологически-деятельное*, *структурно-вещно-волевое*, или *организационно-деятельное* и *приобретенчески-интеллигентное*, или *управленческо-деятельное* явление.

В свою очередь, развернутая предметная структура проектирования определяет каждую подсистему подсистемы плановой документации как единораздельную целостность тоже четырех уже своих подсистем плановой документации. Очевидно, в каждой подсистеме исходной структуры плановой документации это будут подсистемы *схематической*, *алгоритмической*, *композиционной* и *конфигурационной* документации. Ясно, что развернутая структура плановой документации будет включать шестнадцать своих подсистем плановой документации.

Таким образом, предметная структура планирования и осуществления представляет здесь документацию деятельности по планированию и осуществлению проекта действительной вещи как подсистему плановой документации системы документации реальности и раскрывает ее структуру на двух уровнях. Исходный уровень структуры подсистемы проектной документации дает здесь единораздельную целостность четырех уже ее *подсистем – конструктивной, технологической, организационной и управленческой* – проектной документации. Развернутый уровень структуры подсистемы проектной документации, в свою очередь, представляет каждую свою подсистему как единораздельную целостность четырех уже своих подсистем – *схематической, алгоритмической, композиционной и конфигурационной* – плановой документации. Теперь перейдем к рассмотрению предметной структуры самой реальности. Понятно, что в этой предметной структуре должна быть обнаружена подсистема учетной документации со своей полной структурой.

Вопросы для закрепления учебного материала

1. В чем суть явления как структуры реальной вещи?
2. Как формируется исходная предметная структура идеи?
3. Как конструируются категории развернутой предметной структуры идеи?
4. Как формируется исходная предметная структура запечатляющего образа?
5. Каковы особенности конструирования категорий развернутой предметной структуры запечатляющего образа?
6. Как формируется исходная предметная структура реальной вещи?
7. Как формируется развернутая предметная структура реальной вещи?
8. Как формируется исходная и развернутая структура системы плановой документации?

3.6. ПРЕДМЕТНАЯ СТРУКТУРА РЕАЛЬНОСТИ

3.6.1. Проявление – исходная структура продуктивной деятельности как предметной сущности реальности

Проявление как внимание, отражение, отображение и явление есть акт восприятия, т.е. структура реальности. Реальность, обусловленная проявлением, будет такой реальностью, которая теперь уже определит и объяснит сущность жизни реальной вещи, т.е. действительной реальности, реальности как таковой, как, в свою очередь, явление определило сущность реальной вещи как таковой. Здесь также формально понятно, что проявление возникает на почве, создаваемой действием явления. Во-первых, внутренним своим моментом – ощущением – явление обуславливает относительно внутренний момент в планировании и осуществлении – соотнесение идеи действительной вещи со своим запечатленным образом в деятельности по планированию и осуществлению ее инобытийного воплощения. Во-вторых, внешним своим моментом – действием – явление обуславливает относительно внешний момент в планировании и осуществлении – соотнесение запечатленного образа предметной сущности действительной вещи с идеей действительной вещи в деятельности по планированию и осуществлению ее инобытийного воплощения. Результатом этих соотнесений, с одной стороны, будет факт воплощения идеи действительной вещи, а с другой стороны, действующий образ предметной сущности действительной вещи, которые требуют своего внешнего синтеза уже как абсолютно внутренний и абсолютно внешний друг другу моменты. Теперь сказано, что синтез этот осуществляет проявление, соединяя эти два момента в третий момент – некий момент жизни реальной вещи как действительной реальности, реальности как таковой. Теперь это будет уже не просто здесь и сейчас, в той или иной степени, с той или иной интенсивностью явленный инобытийный коррелят предметной сущности действительной вещи, прежде фиксированный явлением в реальной вещи. Теперь это будет жизненно текучее воплощение предметной сущности действительной вещи в реальной вещи с непрерывно изменяющейся во времени и про-

странстве интенсивностью проявления. Это и есть теперь сама реальность как таковая.

Получается, что сначала выраженный *реальной интуицией* реальный смысловой образ предметной сущности действительной вещи затем именуется *реальным языком* реальным именем, потом проектируется *реальной знаково-символьной памятью* в реальный проект, потом планируется и осуществляется *реальными рецепторами* в реальную вещь, теперь должен осуществлять свой смысл *реальными органами* в реальной жизни реальной вещи. Вспомним, что внимание и отражение реализуют полное смысловое соотнесение предметной сущности действительной вещи со своей и всякой другой инаковостью, т.е. с инобытием вообще, а имя предметной сущности действительной вещи и есть сама предметная сущность действительной вещи, рассмотренная в полном соотнесении с инобытием. Затем отображение преобразует эту полностью соотнесенную с инобытием предметную сущность действительной вещи, данную в имени на реальном языке, в проект ее фактического инобытийного существования с помощью реального документа. Явление, в свою очередь, реальными рецепторами планирует и осуществляет этот проект в реальную вещь. Теперь же проявление осуществляет и учитывает смысл в жизни реальной вещи. Следовательно, все категории предметной структуры идеи действительной вещи и ее запечатляющего образа, которые конструировались в смысле планирования и осуществления реальными рецепторами, теперь в предметной структуре факта действительно вещи и действующего образа действительной вещи должны конструироваться, а точнее модифицироваться, в смысле осуществления и учета.

Такое модифицирование категорий требует идею действительной вещи рассматривать как именно идею действительной вещи, которая ясно ощущена в максимальном действии собственного запечатляющего образа, а запечатляющий образ предметной сущности действительной вещи, в свою очередь, рассматривать как именно максимально действующий образ, в действии которого ясно ощущена идея. Тогда, соотнося идею действительной вещи, которая ясно ощущена в максимальном действии собственного запечатляющего образа, с максимально действующим

своим собственным запечатляющим образом, в действии которого ясно ощущена идея, получим факт действительной вещи. В свою очередь, соотнося максимально действующий запечатляющий образ предметной сущности действительной вещи, в действии которого ясно ощущена идея, с этой идеей действительной вещи, которая ясно ощущена в максимальном действии собственного запечатляющего образа, получим действующий образ предметной сущности действительной вещи. Понятно, предметная структура факта действительной вещи будет представлять собой смысловой предмет осуществления и учета, или деятельности, а предметная структура действующего образа действительной вещи – пространственно-временную материально-вещественную форму осуществления и документную форму ее учета, или документно-вещную форму деятельности по осуществлению и учету смысла в реальной жизни реальной вещи.

Уточнив эти моменты, можно перейти к категориальному анализу предметной структуры факта действительной вещи. В результате этого анализа будет получена система категорий, определяющих смысловой предмет осуществления и учета или предметную сущность реальной жизни реальной вещи.

3.6.2. Предметная структура факта суть смысловой предмет продуктивной деятельности

Исходная предметная структура. Для формулирования категорий исходной предметной структуры факта действительной вещи необходимо модифицировать категории исходной предметной структуры идеи действительной вещи в смысле осуществления и учета. Начнем с категорий вкуса и питания.

При модифицировании категории духа в смысле планирования и осуществления было сказано, что смысловое распознавание образа и есть вкус, точнее, вкус есть вкушение смысла, а еще точнее, есть сам смысл перехода идеи одного в волю. В свою очередь питание есть иное вкусу, иное смыслу перехода идеи одного в волю, т.е. инобытийный образ смысла перехода идеи одного в волю. Стало быть, питание есть распознавание смысла в пище. Теперь берем вкус, который ясно ощущен в действии питания, это значит, вкус станет тем, что примет смысл питания.

Далее соотносим это то, что примет смысл питания, с питанием, в максимальном действии которого ясно ощущен вкус, получаем, что это то, определяющее смысл питания, должно быть иным питанию. Питание есть распознавание смысла в пище, иное ему есть передача смысла к образу, или присоединение смысла, это и есть касание. Таким образом, категория *вкуса* модифицируется в смысле осуществления и учета здесь в категорию *касания* как основного смысла (принципа) построения смыслового предмета осуществления и учета – факта действительной вещи.

Касание, следовательно, *есть вкус, который ясно ощущен в действии питания и рассматривается в соотношении с этим питанием, в действии которого он ясно ощущен.*

Категория воли модифицируется в категорию чувства.

Чувство, следовательно, *есть воля, которая ясно ощущена в действии пищи и рассматривается в соотношении с этой пищей, в действии которой она ясно ощущена.*

Категория произволения модифицируется в категорию чувствования.

Чувствование, следовательно, *есть произволение, которое ясно ощущено в действии потребления и рассматривается в соотношении с этим потреблением, в действии которого оно ясно ощущено.*

Категория произволения воли модифицируется в категорию чувствования чувства.

Чувствование чувства, следовательно, *есть произволение воли, которое ясно ощущено в действии приобретения и рассматривается в соотношении с этим приобретением, в действии которого оно ясно ощущено.*

Категория обнаружения модифицируется в категорию реагирования.

Реагирование, следовательно, *есть обнаружение, которое ясно ощущено в действии структурного питания и рассматривается в соотношении с этим структурным питанием, в действии которого оно ясно ощущено.*

Категория волевой вещи модифицируется в категорию чувственной вещи.

Чувственная вещь, следовательно, есть волевая вещь, которая ясно ощущена в действии пищевой структуры и рассматривается в соотношении с этой пищевой структурой, в действии которой она ясно ощущена.

Категория волевого знания модифицируется в категорию чувственного знания.

Чувственное знание, следовательно, есть волевое знание, которое ясно ощущено в действии потребительской субстанции и рассматривается в соотношении с этой потребительской субстанцией, в действии которой оно ясно ощущено.

Категория интеллигенции воли модифицируется в категорию знания чувственной вещи или интеллигенции чувства.

Интеллигенция чувства, следовательно, есть интеллигенция воли, которая ясно ощущена в действии величины приобретения и рассматривается в соотношении с этой величиной приобретения, в действии которой она ясно ощущена.

Таким образом, получено восемь модифицированных категорий, определяющих исходную предметную структуру факта действительной вещи. Теперь перейдем к формулированию модифицированных категорий его развернутой предметной структуры.

Развернутая предметная структура. Развернутая предметная структура факта действительной вещи получается в результате модификации категорий, раскрывающих развернутую предметную структуру идеи действительной вещи уже в смысле осуществления и учета. Используя изложенный выше механизм модифицирования в смысле осуществления и учета, получим следующие формулы модифицированных категорий развернутой предметной структуры факта действительной вещи.

Категория **касания** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *нумерическое касание* есть нумерический вкус, который ясно ощущен в действии питательного счета и рассматривается в соотношении с этим питательным счетом, в действии которого он ясно ощущен;

2) *аритмологическое касание* есть аритмологический вкус, который ясно ощущен в действии питательного сравнения и рас-

смачивается в соотнесении с этим питательным сравнением, в действии которого он ясно ощущен;

3) *топологическое касание* есть топологический вкус, который ясно ощущен в действии питательного местоопределения и рассматривается в соотнесении с этим питательным местоопределением, в действии которого он ясно ощущен;

4) *размерное касание* есть размерный вкус, который ясно ощущен в действии питательного измерения и рассматривается в соотнесении с этим питательным измерением, в действии которого он ясно ощущен.

Категория **чувства** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *фактическая морфема* есть идеальная морфема, которая ясно ощущена в действии схемы пищи и рассматривается в соотнесении с этой схемой пищи, в действии которой она ясно ощущена;

2) *фактическая фонема* есть идеальная фонема, которая ясно ощущена в действии алгоритма пищи и рассматривается в соотнесении с этим алгоритмом пищи, в действии которого она ясно ощущена;

3) *фактическая семема* есть идеальная семема, которая ясно ощущена в действии композиции пищи и рассматривается в соотнесении с этой композицией пищи, в действии которой она ясно ощущена;

4) *фактическая ноэма* есть идеальная ноэма, которая ясно ощущена в действии конфигурации пищи и рассматривается в соотнесении с этой конфигурацией пищи, в действии которой она ясно ощущена.

Категория **чувствования** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *нумерическое чувствование* есть нумерическое произволение, которое ясно ощущено в действии счетного потребления и рассматривается в соотнесении с этим счетным потреблением, в действии которого оно ясно ощущено;

2) *аритмологическое чувствование* есть аритмологическое произволение, которое ясно ощущено в действии сравнительного

потребления и рассматривается в соотнесении с этим сравнительным потреблением, в действии которого оно ясно ощущено;

3) *топологическое чувствование* есть топологическое произволение, которое ясно ощущено в действии пространственного потребления и рассматривается в соотнесении с этим пространственным потреблением, в действии которого оно ясно ощущено;

4) *размерное чувствование* есть размерное произволение, которое ясно ощущено в действии мерного потребления и рассматривается в соотнесении с этим мерным потреблением, в действии которого оно ясно ощущено.

Категория **чувствования чувства** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *чувствование морфемы* есть произволение морфемы, которое ясно ощущено в действии приобретения схемы и рассматривается в соотнесении с этим приобретением схемы, в действии которого оно ясно ощущено;

2) *чувствование фонемы* есть произволение фонемы, которое ясно ощущено в действии приобретения алгоритма и рассматривается в соотнесении с этим приобретением алгоритма, в действии которого оно ясно ощущено;

3) *чувствование семемы* есть произволение семемы, которое ясно ощущено в действии приобретения композиции и рассматривается в соотнесении с этим приобретением композиции, в действии которого оно ясно ощущено;

4) *чувствование ноэмы* есть произволение ноэмы, которое ясно ощущено в действии приобретения конфигурации и рассматривается в соотнесении с этим приобретением конфигурации, в действии которого оно ясно ощущено.

Категория **реагирования** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *натуральное реагирование* есть натуральное обнаружение, которое ясно ощущено в действии количества питания и рассматривается в соотнесении с этим количеством питания, в действии которого оно ясно ощущено;

2) *алгебраическое реагирование* есть алгебраическое обнаружение, которое ясно ощущено в действии разности питания и

рассматривается в соотнесении с этой разностью питания, в действии которой оно ясно ощущено;

3) *рациональное реагирование* есть рациональное обнаружение, которое ясно ощущено в действии окрестности питания и рассматривается в соотнесении с этой окрестностью питания, в действии которой оно ясно ощущено;

4) *иррациональное реагирование* есть иррациональное обнаружение, которое ясно ощущено в действии меры питания и рассматривается в соотнесении с этой мерой питания, в действии которой оно ясно ощущено.

Категория **чувственной вещи** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *фактическая морфология* есть идеальная морфология, которая ясно ощущена в действии идеальной морфологической структуры и рассматривается в соотнесении с этой идеальной морфологической структурой, в действии которой она ясно ощущена;

2) *фактическая функция* есть идеальная функция, которая ясно ощущена в действии идеальной функциональной структуры и рассматривается в соотнесении с этой идеальной функциональной структурой, в действии которой она ясно ощущена;

3) *фактическая информация* есть идеальная информация, которая ясно ощущена в действии идеальной информационной структуры и рассматривается в соотнесении с этой идеальной информационной структурой, в действии которой она ясно ощущена;

4) *фактическое качество* есть идеальное качество, которое ясно ощущено в действии идеальной качественной структуры и рассматривается в соотнесении с этой идеальной качественной структурой, в действии которой оно ясно ощущено.

Категория **чувственного знания** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *нумерическое чувственное знание* есть нумерическое волевое знание, которое ясно ощущено в действии дискретной потребительской субстанции и рассматривается в соотнесении с этой дискретной потребительской субстанцией, в действии которой оно ясно ощущено;

2) *аритмологическое чувственное знание* есть аритмологическое волевое знание, которое ясно ощущено в действии сплошной потребительской субстанции и рассматривается в соотнесении с этой сплошной потребительской субстанцией, в действии которой оно ясно ощущено;

3) *топологическое чувственное знание* есть топологическое волевое знание, которое ясно ощущено в действии пространственной потребительской субстанции и рассматривается в соотнесении с этой пространственной потребительской субстанцией, в действии которой оно ясно ощущено;

4) *размерное чувственное знание* есть размерное волевое знание, которое ясно ощущено в действии мерной потребительской субстанции и рассматривается в соотнесении с этой мерной потребительской субстанцией, в действии которой оно ясно ощущено.

Категория **интеллигенции чувства** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *фактология времени* есть идеология времени, которая ясно ощущена в действии структуры времени приобретения и рассматривается в соотнесении с этой структурой времени приобретения, в действии которой она ясно ощущена;

2) *фактология процесса* есть идеология процесса, которая ясно ощущена в действии структуры процесса приобретения и рассматривается в соотнесении с этой структурой процесса приобретения, в действии которой она ясно ощущена;

3) *фактология органического пространства* есть идеология органического пространства, которая ясно ощущена в действии структуры органического пространства приобретения и рассматривается в соотнесении с этой структурой органического пространства приобретения, в действии которой она ясно ощущена;

4) *фактология жизненного пространства* есть идеология жизненного пространства, которая ясно ощущена в действии структуры жизненного пространства приобретения и рассматривается в соотнесении с этой структурой жизненного пространства приобретения, в действии которой она ясно ощущена.

Таким образом, сформулированы все тридцать две категории развернутой предметной структуры факта действительной вещи,

которые есть смысловой предмет осуществления и учета инобытийного существования действительной вещи, т.е. реальной жизни реальной вещи, или реальности как таковой.

3.6.3. Предметная структура действующего образа действительной вещи суть документно-вещная форма продуктивной деятельности

Для формулирования категорий исходной предметной структуры действующего образа действительной вещи необходимо модифицировать категории исходной предметной структуры запечатляющего образа действительной вещи в смысле осуществления и учета. Здесь работает тот же механизм модифицирования, который был применен при модифицировании категорий предметной структуры факта действительной вещи в смысле осуществления и учета.

Сформулируем категории предметной структуры действующего образа сначала для исходной, а затем и для развернутой предметной структуры.

Исходная предметная структура. В исходной предметной структуре действующего образа действительной вещи категория индивида модифицируется в категорию объекта как образа факта одного.

Объект есть индивид, в действии которого ясно ощущена идея одного и который рассматривается в соотношении с этой идеей одного, ясно ощущенной в его действии.

Категория питания модифицируется в категорию осязания как образа касания.

Осязание есть питание, в действии которого ясно ощущен вкус и которое рассматривается в соотношении с этим вкусом, ясно ощущенным в его действии.

Категория пищи модифицируется здесь в категорию продукта как образа чувства.

Продукт есть пища, в действии которой ясно ощущена воля и которая рассматривается в соотношении с этой волей, ясно ощущенной в ее действии.

Категория потребления модифицируется в категорию реализации как образа чувствования.

Реализация есть потребление, в действии которого ясно ощущено произволение и которое рассматривается в соотношении с этим произволением, ясно ощущенном в его действии.

Категория приобретения модифицируется в категорию состояния как образа чувствования чувства.

Состояние есть приобретение, в действии которого ясно ощущено произволение воли и которое рассматривается в соотношении с этим произволением воли, ясно ощущенном в его действии.

Категория структурного питания модифицируется в категорию структурного осязания как образа реагирования.

Структурное осязание есть структурное питание, в действии которого ясно ощущено обнаружение и которое рассматривается в соотношении с этим обнаружением, ясно ощущенным в его действии.

Категория пищевой структуры модифицируется в категорию продуктовой структуры как образа чувственной вещи.

Продуктовая структура есть пищевая структура, в действии которой ясно ощущена волевая вещь и которая рассматривается в соотношении с этой волевой вещью, ясно ощущенной в ее действии.

Категория потребительской субстанции модифицируется в категорию реализационной субстанции как образа чувственного знания.

Реализационная субстанция есть потребительская субстанция, в действии которой ясно ощущено волевое знание и которая рассматривается в соотношении с этим волевым знанием, ясно ощущенным в ее действии.

Категория величины приобретения модифицируется в категорию величины реализации как образа интеллигенции чувства.

Величина реализации есть величина приобретения, в действии которой ясно ощущена интеллигенция воли и которая рассматривается в соотношении с этой интеллигенцией воли, ясно ощущенной в ее действии.

Таким образом, получены все восемь модифицированных категорий исходной предметной структуры действующего образа

действительной вещи. Теперь перейдем к формулированию категорий его развернутой предметной структуры.

Развернутая предметная структура. Развернутая предметная структура действующего образа действительной вещи получается в результате модифицирования категорий, определяющих развернутую предметную структуру запечатляющего образа действительной вещи в смысле осуществления и учета. Здесь каждая категория исходной предметной структуры должна быть раскрыта четырьмя категориями развернутой предметной структуры, детализирующими ее сущность.

Начнем с раскрытия категории **осязания**, эта категория будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *нумерическое осязание*, или *осязательный счет*, есть питательный счет, в действии которого ясно ощущен нумерический вкус и который рассматривается в соотнесении с этим нумерическим вкусом, ясно ощущенным в его действии;

2) *аритмологическое осязание*, или *осязательное сравнение*, есть питательное сравнение, в действии которого ясно ощущен аритмологический вкус и которое рассматривается в соотнесении с этим аритмологическим вкусом, ясно ощущенным в его действии;

3) *топологическое осязание*, или *осязательное местоопределение*, есть питательное местоопределение, в действии которого ясно ощущен топологический вкус и которое рассматривается в соотнесении с этим топологическим вкусом, ясно ощущенным в его действии;

4) *размерное осязание*, или *осязательное измерение*, есть питательное измерение, в действии которого ясно ощущен размерный вкус и которое рассматривается в соотнесении с этим размерным вкусом, ясно ощущенным в его действии.

Категория **продукта** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *схема продукта* есть схема пищи, в действии которой ясно ощущена идеальная морфема и которая рассматривается в соотнесении с этой идеальной морфемой, ясно ощущенной в ее действии;

2) *алгоритм продукта* есть алгоритм пищи, в действии которого ясно ощущена идеальная фонема и который рассматривается в соотнесении с этой идеальной фонемой, ясно ощущенной в его действии;

3) *композиция продукта* есть композиция пищи, в действии которой ясно ощущена идеальная семема и которая рассматривается в соотнесении с этой идеальной семемой, ясно ощущенной в ее действии;

4) *конфигурация продукта* есть конфигурация пищи, в действии которой ясно ощущена идеальная ноэма и которая рассматривается в соотнесении с этой идеальной ноэмой, ясно ощущенной в ее действии.

Категория **реализации** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *счетная реализация* есть счетное потребление, в действии которого ясно ощущено нумерическое произволение и которое рассматривается в соотнесении с этим нумерическим произволением, ясно ощущенным в его действии;

2) *сравнительная реализация* есть сравнительное потребление, в действии которого ясно ощущено аритмологическое произволение и которое рассматривается в соотнесении с этим аритмологическим произволением, ясно ощущенным в его действии;

3) *пространственная реализация* есть пространственное потребление, в действии которого ясно ощущено топологическое произволение и которое рассматривается в соотнесении с этим топологическим произволением, ясно ощущенным в его действии;

4) *мерная реализация* есть мерное потребление, в действии которого ясно ощущено размерное произволение и которое рассматривается в соотнесении с этим размерным произволением, ясно ощущенным в действии этого мерного потребления.

Категория **состояния** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *состояние схемы*, или *реализация схемы продукта*, есть приобретение схемы, в действии которого ясно ощущено произволение морфемы и которое рассматривается в соотнесении с этим произволением морфемы, ясно ощущенным в его действии;

2) *состояние алгоритма*, или *реализация алгоритма продукта*, есть приобретение алгоритма, в действии которого ясно ощущено произволение фонемы и которое рассматривается в соотношении с этим произволением фонемы, ясно ощущенным в его действии;

3) *состояние композиции*, или *реализация композиции продукта*, есть приобретение композиции, в действии которого ясно ощущено произволение семемы и которое рассматривается в соотношении с этим произволением семемы, ясно ощущенным в его действии;

4) *состояние конфигурации*, или *реализация конфигурации продукта*, есть приобретение конфигурации, в действии которого ясно ощущено произволение ноэмы и которое рассматривается в соотношении с этим произволением ноэмы, ясно ощущенным в его действии.

Категория **структурного осязания** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *количество осязания* есть количество питания, в действии которого ясно ощущено натуральное обнаружение и которое рассматривается в соотношении с этим натуральным обнаружением, ясно ощущенным в его действии;

2) *разность осязания* есть разность питания, в действии которой ясно ощущено алгебраическое обнаружение и которая рассматривается в соотношении с этим алгебраическим обнаружением, ясно ощущенным в ее действии;

3) *окрестность осязания* есть окрестность питания, в действии которой ясно ощущено рациональное обнаружение и которая рассматривается в соотношении с этим рациональным обнаружением, ясно ощущенным в ее действии;

4) *мера осязания* есть мера питания, в действии которой ясно ощущено иррациональное обнаружение и которая рассматривается в соотношении с этим иррациональным обнаружением, ясно ощущенным в ее действии.

Категория **продуктовой структуры** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *фактическая морфологическая структура* есть идеальная морфологическая структура, в действии которой ясно ощущена

идеальная морфология и которая рассматривается в соотношении с этой идеальной морфологией, ясно ощущенной в ее действии;

2) *фактическая функциональная структура* есть идеальная функциональная структура, в действии которой ясно ощущена идеальная функция и которая рассматривается в соотношении с этой идеальной функцией, ясно ощущенной в ее действии;

3) *фактическая информационная структура* есть идеальная информационная структура, в действии которой ясно ощущена идеальная информация и которая рассматривается в соотношении с этой идеальной информацией, ясно ощущенной в ее действии;

4) *фактическая качественная структура* есть идеальная качественная структура, в действии которой ясно ощущено идеальное качество и которая рассматривается в соотношении с этим идеальным качеством, ясно ощущенным в ее действии.

Категория **реализационной субстанции** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *дискретная реализационная субстанция* есть дискретная потребительская субстанция, в действии которой ясно ощущено нумерическое волевое знание и которая рассматривается в соотношении с этим нумерическим волевым знанием, ясно ощущенным в ее действии;

2) *сплошная реализационная субстанция* есть сплошная потребительская субстанция, в действии которой ясно ощущено аритмологическое волевое знание и которая рассматривается в соотношении с этим аритмологическим волевым знанием, ясно ощущенным в ее действии;

3) *пространственная реализационная субстанция* есть пространственная потребительская субстанция, в действии которой ясно ощущено топологическое волевое знание и которая рассматривается в соотношении с этим топологическим волевым знанием, ясно ощущенным в ее действии;

4) *мерная реализационная субстанция* есть мерная потребительская субстанция, в действии которой ясно ощущено топологическое волевое знание и которая рассматривается в соотношении с этим топологическим волевым знанием, ясно ощущенным в ее действии.

Категория **величины реализации** будет представлена следующими категориями развернутой предметной структуры:

1) *структура времени реализации* есть структура времени приобретения, в действии которой ясно ощущена идеология времени и которая рассматривается в соотнесении с этой идеологией времени, ясно ощущенной в ее действии;

2) *структура процесса реализации* есть структура процесса приобретения, в действии которой ясно ощущена идеология процесса и которая рассматривается в соотнесении с этой идеологией процесса, ясно ощущенной в ее действии;

3) *структура органического пространства реализации* есть структура органического пространства приобретения, в действии которой ясно ощущена идеология органического пространства и которая рассматривается в соотнесении с этой идеологией органического пространства, ясно ощущенной в ее действии;

4) *структура жизненного пространства реализации* есть структура жизненного пространства приобретения, в действии которой ясно ощущена идеология жизненного пространства и которая рассматривается в соотнесении с этой идеологией жизненного пространства, ясно ощущенной в ее действии.

Таким образом, все тридцать две категории развернутой предметной структуры действующего образа действительной вещи сформулированы.

3.6.4. Развернутая предметная структура продуктивной деятельности суть система документации реального документирования

Исходная предметная структура деятельности. Структура реальности есть проявление. Рассмотрим, как возникает проявление. Факт действительной вещи есть результат взаимоотношения деятельности и идеи действительной вещи. Деятельность же, в свою очередь, есть результат взаимоотношения идеи действительной вещи и ее запечатляющего образа. Ясно, что проявления здесь еще никакого нет, но факт действительной вещи уже есть абсолютно внутренний момент для нового синтеза. В свою очередь, действующий образ предметной сущности действительной вещи есть результат взаимоотношения деятельности, но уже с

запечатляющим образом действительной вещи. Здесь тоже проявления не обнаруживается, но это уже есть абсолютно внешний момент для нового синтеза. Без проявления не будет и деятельности по осуществлению и учету смысла инобытийного, реального существования действительной вещи, т.е. ее реальной жизни, реальности. Стало быть, взаимоопределение факта действительной вещи и ее действующего образа начинается с активизации проявления. Здесь можно говорить о четырех моментах проявления. Во-первых, это будет чувственно-продуктовое проявление, обусловленное синтезом касания и осязания. Во-вторых, это будет состоятельно-чувствительно-чувственное проявление, обусловленное синтезом чувствования и реализации. В-третьих, это будет чувствительно-вещно-структурное проявление, обусловленное синтезом реагирования и структурного осязания. Наконец, в-четвертых, это будет интеллигентно-реализационное проявление, обусловленное синтезом чувственного знания и реализационной субстанции. Поэтому проявление, структурируя деятельность по осуществлению и учету смысла инобытийного реального существования действительной вещи, соответственно, определяет в предметной структуре реальности эти же четыре момента. Разберемся, как это происходит.

Касание, как исходный и определяющий момент предметной структуры факта действительной вещи, взаимоопределяется с иным ему моментом *осязанием*, которое будучи образом касания в материи определяет предметную структуру действующего образа предметной сущности действительной вещи. Взаимоопределение этих двух антиномичных моментов требует мыслить касание как осязание, а осязание как касание и соединить эти две мысли в одну мысль, в которой исходные два момента становятся неразличимы.

Мыслим касание как осязание. Что получаем? Касание есть смысл перехода факта одного в чувство, т.е. чувственное касание, или раздражение чувства касанием. Осязание всегда есть взаимодействие объекта с продуктом как смысл перехода объекта в продукт. Следовательно, получаем, что касание, мыслимое как осязание, есть *взаимодействие чувства с продуктом*.

Мыслим теперь осязание как касание. Получим *раздражение чувства продуктом*. Если теперь соединить эти полученные здесь мысли в одну, то получится, что взаимоопределение касания и осязание есть не что иное, как *раздражение чувства взаимодействием с продуктом*. Это и есть *чувственно-продуктовое проявление*.

Чувственно-продуктовое проявление, следовательно, есть раздражение чувства взаимодействием с его собственным действующим образом – продуктом.

Чувственно-продуктовое осуществление и учет, следовательно, есть раздражение чувства взаимодействием, воспроизводимым реальным органом, с его собственным действующим образом – продуктом.

Чувственно-продуктовая деятельность по осуществлению и учету конструктивного смысла реальности, или конструктивный учет, следовательно, есть продукт, с которым точно взаимодействует чувство, раздражаемое этим взаимодействием, воспроизводимым реальным органом.

В свою очередь *состоятельно-чувствительно-чувственное проявление* определит следующие категории.

Состоятельно-чувствительно-чувственное проявление есть раздражение чувствования чувства взаимодействием с его собственным действующим образом – состоянием.

Состоятельно-чувствительно-чувственное осуществление и учет есть раздражение чувствования чувства взаимодействием, воспроизводимым реальным органом, с его собственным действующим образом – состоянием.

Состоятельно-чувствительно-чувственная деятельность по осуществлению и учету технологического смысла реальности, или технологический учет, есть состояние, с которым точно взаимодействует чувствование чувства, раздражаемое этим взаимодействием, воспроизводимым реальным органом.

На почве реагирования определяется *чувствительно-вещно-структурное проявление*, которое дает следующие категории.

Чувствительно-вещно-структурное проявление есть раздражение чувственной вещи взаимодействием с ее собственным действующим образом – продуктовой структурой.

Чувствительно-вещно-структурное осуществление и учет есть раздражение чувственной вещи взаимодействием, воспроизводимым реальным органом, с ее собственным действующим образом – продуктовой структурой.

Чувствительно-вещно-структурная деятельность по осуществлению и учету организационного смысла реальности, или организационный учет, есть продуктовая структура, с которой точно взаимодействует чувственная вещь, раздражаемая этим взаимодействием, воспроизводимым реальным органом.

Самоопределение чувственного знания и реализационной субстанции, очевидно, даст здесь *интеллигентно-реализационное проявление.*

Интеллигентно-реализационное проявление есть раздражение интеллигенции чувства взаимодействием с ее собственным действующим образом – величиной реализации.

Интеллигентно-реализационное осуществление и учет есть раздражение интеллигенции чувства взаимодействием, воспроизводимым реальным органом, с ее собственным действующим образом – величиной реализации.

Интеллигентно-реализационная деятельность по осуществлению и учету управленческого смысла реальности, или управленческий учет, есть величина реализации, с которой точно взаимодействует интеллигенция чувства, раздражаемая этим взаимодействием, воспроизводимым реальным органом.

Этим завершается построение исходной предметной структуры реальности, которая раскрывается здесь как система учетной документации.

Развернутая предметная структура осуществления и учета. Для получения развернутой предметной структуры реальности необходимо последовательно рассмотреть взаимоотношения категорий касания и осязания из развернутых предметных структур факта действительной вещи и ее действующего образа. Поскольку принципиально ничего нового в выводе категорий развернутой предметной структуры реальности не возникает, то далее приводятся точные формулировки получаемых здесь категорий.

В развернутой предметной структуре чувственно-продуктового осуществления и учета получаем следующие категории:

1) счетно-нумерический момент:

– *счетно-нумерическое чувственно-продуктовое проявление* есть раздражение фактической морфемы взаимодействием с ее собственным действующим образом – схемой продукта;

– *счетно-нумерическое чувственно-продуктовое осуществление и учет* есть раздражение фактической морфемы взаимодействием, воспроизводимым реальным органом, с ее собственным действующим образом – схемой продукта;

– *счетно-нумерическая чувственно-продуктовая деятельность по осуществлению и учету конструктивного смысла реальности*, или *конструктивно-схематический учет*, есть схема продукта, с которым точно взаимодействует фактическая морфема, раздражаемая этим взаимодействием, воспроизводимым реальным органом;

2) сравнительно-аритмологический момент:

– *сравнительно-аритмологическое чувственно-продуктовое проявление* есть раздражение фактической фонемы взаимодействием с ее собственным действующим образом – алгоритмом продукта;

– *сравнительно-аритмологическое чувственно-продуктовое осуществление и учет* есть раздражение фактической фонемы взаимодействием, воспроизводимым реальным органом, с ее собственным действующим образом – алгоритмом продукта;

– *сравнительно-аритмологическая чувственно-продуктовая деятельность по осуществлению и учету конструктивного смысла реальности*, или *конструктивно-алгоритмический учет*, есть алгоритм продукта, с которым точно взаимодействует фактическая фонема, раздражаемая этим взаимодействием, воспроизводимым реальным органом;

3) местоопределятельно-топологический момент:

– *местоопределятельно-топологическое чувственно-продуктовое проявление* есть раздражение фактической семемы взаимодействием с ее собственным действующим образом – композицией продукта;

– *местоопределятельно-топологическое чувственно-продуктовое осуществление и учет* есть раздражение фактической семемы взаимодействием, воспроизводимым реальным органом, с ее собственным действующим образом – композицией продукта;

– *местоопределятельно-топологическая чувственно-продуктовая деятельность по осуществлению и учету конструктивного смысла реальности, или конструктивно-композиционный учет*, есть композиция продукта, с которой точно взаимодействует фактическая семема, раздражаемая этим взаимодействием, воспроизводимым реальным органом;

4) *измерительно-размерный момент*:

– *измерительно-размерное чувственно-продуктовое проявление* есть раздражение фактической ноэмы взаимодействием с ее собственным действующим образом – конфигурацией продукта;

– *измерительно-размерное чувственно-продуктовое осуществление и учет* есть раздражение фактической ноэмы взаимодействием, воспроизводимым реальным органом, с ее собственным действующим образом – конфигурацией продукта;

– *измерительно-размерная чувственно-продуктовая деятельность по осуществлению и учету конструктивного смысла реальности, или конструктивно-конфигурационный учет*, есть конфигурация продукта, с которой точно взаимодействует фактическая ноэма, раздражаемая этим взаимодействием, воспроизводимым реальным органом.

В развернутой предметной структуре состоятельно-чувствительно-чувственного осуществления и учета получаем следующие категории:

1) *счетно-алогический момент*:

– *счетно-алогическое состоятельно-чувствительно-чувственное проявление* есть раздражение чувствования морфемы взаимодействием с ее собственным действующим образом – состоянием схемы;

– *счетно-алогическое состоятельно-чувствительно-чувственное осуществление и учет* есть раздражение чувствования морфемы взаимодействием, воспроизводимым реальным орга-

ном, с ее собственным действующим образом – состоянием схемы;

– *счетно-алогическая состоятельно-чувствительно-чувственная деятельность по планированию и осуществлению технологического смысла реальности, или технологически-схематический учет*, есть состояние схемы, с которым точно взаимодействует чувствование морфемы, раздражаемое этим взаимодействием, воспроизводимым реальным органом;

2) сравнительно-алогический момент:

– *сравнительно-алогическое состоятельно-чувствительно-чувственное проявление* есть раздражение чувствования фонемы взаимодействием с ее собственным действующим образом – состоянием алгоритма;

– *сравнительно-алогическое состоятельно-чувствительно-чувственное осуществление и учет* есть раздражение чувствования фонемы взаимодействием, воспроизводимым реальным органом, с ее собственным действующим образом – состоянием алгоритма;

– *сравнительно-алогическая состоятельно-чувствительно-чувственная деятельность по планированию и осуществлению технологического смысла реальности, или технологически-алгоритмический учет*, есть состояние алгоритма, с которым точно взаимодействует чувствование фонемы, раздражаемое этим взаимодействием, воспроизводимым реальным органом;

3) местоопределятельно-алогический момент:

– *местоопределятельно-алогическое состоятельно-чувствительно-чувственное проявление* есть раздражение чувствования семемы взаимодействием с ее собственным действующим образом – состоянием композиции;

– *местоопределятельно-алогическое состоятельно-чувствительно-чувственное осуществление и учет* есть раздражение чувствования семемы взаимодействием, воспроизводимым реальным органом, с ее собственным действующим образом – состоянием композиции;

– *местоопределятельно-алогическая состоятельно-чувствительно-чувственная деятельность по планированию и осуществлению технологического смысла реальности, или технологиче-*

ски-композиционный учет, есть состояние композиции, с которым точно взаимодействует чувствование семемы, раздражаемое этим взаимодействием, воспроизводимым реальным органом;

4) измерительно-алогический момент:

– *измерительно-алогическое состоятельно-чувствительно-чувственное проявление* есть раздражение чувствования ноэмы взаимодействием с ее собственным действующим образом – состоянием конфигурации;

– *измерительно-алогическое состоятельно-чувствительно-чувственное осуществление и учет* есть раздражение чувствования ноэмы взаимодействием, воспроизводимым реальным органом, с ее собственным действующим образом – состоянием конфигурации;

– *измерительно-алогическая состоятельно-чувствительно-чувственная деятельность по планированию и осуществлению технологического смысла реальности, или технологически-конфигурационный учет*, есть состояние конфигурации, с которым точно взаимодействует чувствование ноэмы, раздражаемое этим взаимодействием, воспроизводимым реальным органом.

В развернутой предметной структуре чувствительно-вещно-структурного осуществления и учета получаем следующие категории:

1) счетно-вещный момент:

– *счетно-вещное чувствительно-вещно-структурное проявление* есть раздражение фактической морфологии взаимодействием с ее собственным действующим образом – фактической морфологической структурой;

– *счетно-вещное чувствительно-вещно-структурное осуществление и учет* есть раздражение фактической морфологии взаимодействием, воспроизводимым реальным органом, с ее собственным действующим образом – фактической морфологической структурой;

– *счетно-вещная чувствительно-вещно-структурная деятельность по осуществлению и учету организационного смысла реальности, или организационно-схематический учет*, есть фактическая морфологическая структура, с которой точно взаимо-

действует фактическая морфология, раздражаемая этим взаимодействием, воспроизводимым реальным органом;

2) сравнительно-вещный момент:

– *сравнительно-вещное чувствительно-вещно-структурное проявление* есть раздражение фактической функции взаимодействием с ее собственным действующим образом – фактической функциональной структурой;

– *сравнительно-вещное чувствительно-вещно-структурное осуществление и учет* есть раздражение фактической функции взаимодействием, воспроизводимым реальным органом, с ее собственным действующим образом – фактической функциональной структурой;

– *сравнительно-вещная чувствительно-вещно-структурная деятельность по осуществлению и учету организационного смысла реальности, или организационно-алгоритмический учет*, есть фактическая функциональная структура, с которой точно взаимодействует фактическая функция, раздражаемая этим взаимодействием, воспроизводимым реальным органом;

3) местоопределятельно-вещный момент:

– *местоопределятельно-вещное чувствительно-вещно-структурное проявление* есть раздражение фактической информации взаимодействием с ее собственным действующим образом – фактической информационной структурой;

– *местоопределятельно-вещное чувствительно-вещно-структурное осуществление и учет* есть раздражение фактической информации взаимодействием, воспроизводимым реальным органом, с ее собственным действующим образом – фактической информационной структурой;

– *местоопределятельно-вещный чувствительно-вещно-структурная деятельность по осуществлению и учету организационного смысла реальности, или организационно-композиционный учет*, есть фактическая информационная структура, с которой точно взаимодействует фактическая информация, раздражаемая этим взаимодействием, воспроизводимым реальным органом;

4) измерительно-вещный момент:

– *измерительно-вещное чувствительно-вещно-структурное проявление* есть раздражение фактического качества взаимодействием с ее собственным действующим образом – фактической качественной структурой;

– *измерительно-вещное чувствительно-вещно-структурное осуществление и учет* есть раздражение фактического качества взаимодействием, воспроизводимым реальным органом, с ее собственным действующим образом – фактической качественной структурой;

– *измерительно-вещная чувствительно-вещно-структурная деятельность по осуществлению и учету организационного смысла реальности, или организационно-конфигурационный учет*, есть фактическая качественная структура, с которой точно взаимодействует фактическое качество, раздражаемое этим взаимодействием, воспроизводимым реальным органом.

В развернутой предметной структуре интеллигентно-реализационного осуществления и учета получаем следующие категории:

1) дискретно-кардинальный момент:

– *дискретно-кардинальное интеллигентно-реализационное проявление* есть раздражение фактологии времени взаимодействием с ее собственным действующим образом – структурой времени состояния;

– *дискретно-кардинальное интеллигентно-реализационное осуществление и учет* есть раздражение фактологии времени взаимодействием, воспроизводимым реальным органом, с ее собственным действующим образом – структурой времени состояния;

– *дискретно-кардинальная интеллигентно-реализационная деятельность по осуществлению и учету управленческого смысла реальности, или управленческо-схематический учет*, есть структура времени состояния, с которой точно взаимодействует фактология времени, раздражаемая этим взаимодействием, воспроизводимым реальным органом;

2) сплошно-кардинальный момент:

– *сплошно-кардинальное интеллигентно-реализационное проявление* есть раздражение фактологии процесса взаимодей-

ствием с ее собственным действующим образом – структурой процесса состояния;

– *сплошно-кардинальное интеллигентно-реализационное осуществление и учет* есть раздражение фактологии процесса взаимодействием, воспроизводимым реальным органом, с ее собственным действующим образом – структурой процесса состояния;

– *сплошно-кардинальная интеллигентно-реализационная деятельность по осуществлению и учету управленческого смысла реальности, или управленческо-алгоритмический учет*, есть структура процесса состояния, с которой точно взаимодействует фактология процесса, раздражаемая этим взаимодействием, воспроизводимым реальным органом;

3) пространственно-кардинальный момент:

– *пространственно-кардинальное интеллигентно-реализационное проявление* есть раздражение фактологии органического пространства взаимодействием с ее собственным действующим образом – структурой органического пространства состояния;

– *пространственно-кардинальное интеллигентно-реализационное осуществление и учет* есть раздражение фактологии органического пространства взаимодействием, воспроизводимым реальным органом, с ее собственным действующим образом – структурой органического пространства состояния;

– *пространственно-кардинальная интеллигентно-реализационная деятельность по осуществлению и учету управленческого смысла реальности, или управленческо-композиционный учет*, есть структура органического пространства состояния, с которой точно взаимодействует фактология органического пространства, раздражаемая этим взаимодействием, воспроизводимым реальным органом;

4) мерно-кардинальный момент:

– *мерно-кардинальное интеллигентно-реализационное проявление* есть раздражение фактологии жизненного пространства взаимодействием с ее собственным действующим образом – структурой жизненного пространства состояния;

– *мерно-кардинальное интеллигентно-реализационное осуществление и учет* есть раздражение фактологии жизненного

пространства взаимодействием, воспроизводимым реальным органом, с ее собственным действующим образом – структурой жизненного пространства состояния;

– *мерно-кардинальная интеллигентно-реализационная деятельность по осуществлению и учету управленческого смысла реальности, или управленческо-конфигурационный учет*, есть структура жизненного пространства состояния, с которой точно взаимодействует фактология жизненного пространства, раздражаемая этим взаимодействием, воспроизводимым реальным органом.

Логическое конструирование предметной структуры осуществления и учета в целом завершено. Получены его исходная и развернутая предметные структуры. Эти структуры по своей сути есть структура подсистемы учетной документации. Дадим теперь ее описание.

3.6.5. Структура подсистемы учетной документации

В соответствии с исходной предметной структурой осуществления и учета, определяющей подсистему учетной документации, в подсистеме учетной документации выделяются четыре ее подсистемы.

Во-первых, это подсистема документации конструктивного учета, смысловой предмет которой есть *чувство*, а *продукт* – материально-вещественная форма его осуществления и учета. Понятно, что данная подсистема учетной документации определяет конструктивный строй продукта, обеспечивающий точное взаимодействие с ним чувства, раздражаемого этим взаимодействием, воспроизводимым реальным органом, как факт осуществления и учета конструктивного смысла реальности. Ее можно назвать подсистемой *конструктивной учетной документации*.

Во-вторых, это подсистема документации технологического учета, в которой смысловой предмет есть *чувствование чувства*, а *состояние* – материально-вещественная форма его осуществления и учета. Эта подсистема учетной документации определяет технологический строй состояния, обеспечивающий точное взаимодействие с ним чувствования чувства, раздражаемого этим взаимодействием, воспроизводимым реальным органом, как факт

осуществления и учета технологического смысла реальности. Назовем ее подсистемой *технологической учетной документации*.

В-третьих, это будет подсистема документации организационного учета, в которой смысловым предметом будет *чувственная вещь*, а материально-вещественной формой ее осуществления и учета будет *продуктовая структура*. Эта подсистема учетной документации определит организационный строй продуктовой структуры, обеспечивающий точное взаимодействие с ним чувственной вещи, раздражаемой этим взаимодействием, воспроизводимым реальным органом, как факт осуществления и учета организационного смысла реальности. Назовем ее подсистемой *организационной учетной документации*.

Наконец, в-четвертых, необходима подсистема документации управленческого учета, где смысловым предметом будет *интеллигенция чувства*, а материально-вещественная формой ее осуществления и учета – величина реализации. Очевидно, что эта подсистема учетной документации определит управленческий строй величины реализации, обеспечивающий точное взаимодействие с ним интеллигенции чувства, раздражаемой этим взаимодействием, воспроизводимым реальным органом, как факт осуществления и учета управленческого смысла реальности. Это будет подсистема *управленческой учетной документации*.

В свою очередь, развернутая предметная структура осуществления и учета определяет каждую подсистему подсистемы учетной документации как единораздельную целостность тоже четырех уже своих подсистем учетной документации. В каждой подсистеме исходной структуры учетной документации это будут подсистемы *схематической, алгоритмической, композиционной и конфигурационной* документации. Ясно, что развернутая структура учетной документации будет включать шестнадцать своих подсистем учетной документации.

Этим завершается построение в целом структуры документации реальности, что позволяет говорить и о завершении введения в общую теорию систем документации.

Вопросы для закрепления учебного материала

1. В чем суть проявления как структуры реальной жизни?
2. Как формируется исходная предметная структура факта?
3. Как конструируются категории развернутой предметной структуры факта?
4. Как формируется исходная предметная структура действующего образа?
5. Каковы особенности конструирования категорий развернутой предметной структуры действующего образа?
6. Как формируется исходная предметная структура реальной жизни?
7. Как формируется развернутая предметная структура реальной жизни?
8. Как формируется исходная и развернутая структура системы учетной документации?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученная структура системы документации реальности имеет три уровня детализации, каждый из которых представляет компоненты структуры предыдущего уровня детализации как единораздельную целостность подсистем документации следующего уровня детализации. Понятно, что дальнейший анализ подсистем документации третьего, развернутого уровня детализации даст их представление как единораздельную целостность составляющих ее документов. Понятно также, что именно эта документная целостность и единство системы документации и будет определять ее параметры, свойства и характеристики, в свою очередь определяющие устройство, поведение, состояние и качество системы документации, что и будет основным предметом дальнейшего изучения в теории систем документации. Это позволяет говорить здесь о том, что введение в общую теорию систем документации состоялось. Подведем итог этому введению, т.е. ясно сформулируем то общее теоретическое знание о системах документации, которое здесь получено, в виде системы связанных смыслом положений.

Формулируем эти положения.

Первое положение. Реальность как единичность и всякая единичность реальности до единичности реальной вещи, обусловлены и обуславливают сопровождающую их систему документации, которая, являясь запечатленным отображением действительности, вечно свидетельствует об их действительности.

Второе положение. Система документации всякой единичности реальности детализируется в виде единораздельной целостности конечного множества подсистем документации на трех уровнях детализации, которые определены как нулевой уровень, исходный уровень и развернутый уровень детализации.

Третье положение. Нулевой уровень детализации определяют пять форм материально-вещественного документного оформления смысловой предметности действительной сущности осуществляемой в единичности реальности, – реальный образ, реальное имя, реальный проект, реальная вещь, реальная жизнь ре-

альной вещи, в соответствии с которыми система документации единичности реальности определена как единораздельная целостность следующих своих пяти подсистем: образной (Об), языковой (Я), проектной (Пр), плановой (Пл) и учетной (Уч) документаций.

Четвертое положение. Исходный уровень детализации для каждой подсистемы документации нулевого уровня определяет четыре степени содержательного наполнения формы материально-вещественного документного оформления смысловой предметности действительной сущности, осуществляемой в единичности реальности, – конструктивную, технологическую, организационную и управленческую, в соответствии с которой каждая подсистема документации нулевого уровня определяется как единораздельная целостность следующих своих подсистем: конструктивной (К), технологической (Т), организационной (Ор) и управленческой (Уп) документаций.

Пятое положение. Развернутый уровень детализации для каждой подсистемы документации исходного уровня определяет четыре строя исполнения степени содержательного наполнения формы материально-вещественного документного оформления смысловой предметности действительной сущности, осуществляемой в единичности реальности, – схемный, алгоритмический, композиционный и конфигурационный, в соответствии с которым каждая подсистема документации исходного уровня определяется как единораздельная целостность следующих своих подсистем: схематической (С), алгоритмической (А), композиционной (Кп) и конфигурационной (Кф) документаций.

Этими положениями и завершается введение в общую теорию систем документации, которое определяет восемьдесят единичных подсистем документации развернутого уровня детализации. Их единичность, как уже было сказано, обуславливается не документационной, а документной целостностью и единством, которое уже по существу определяет предмет общей теории систем документации, однако изучение его будет уже не введением, а погружением в общую теорию систем документации. Это будет уже другой предмет и другая книга.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ*

1. Отле П. Библиотека, библиография, документация: Избранные труды пионера информатики. М: ФАИР-ПРЕСС: Пашков Дом, 2004.
2. Митяев К.Г. Документоведение, его задачи и перспективы развития // Вопросы архивоведения. 1964. № 2.
3. Михайлов А.И., Черный А.И., Гиляревский Р.С. Основы информатики. 2-е изд. М.: Наука, 1968.
4. Илюшенко М.П., Кузнецова Т.В., Лившиц Я.З. Документоведение. Документ и системы документации. М.: МГИАИ, 1977.
5. Документоведение: учебник / Н.Н. Куняев [и др.]; под ред. проф. Н.Н. Куняева. М.: Логос, 2012.
6. Ларьков Н.С. Документоведение: учеб. пособие. М.: АСТ; Восток-Запад, 2006.
7. Швецова-Водка Г.Н. Общая теория документа и книги: учеб. пособие. М.: Рыбари; Киев: Знания, 2009.
8. Кушнаренко Н.Н. Документоведение: учебник. Киев: Знания, 2008.
9. Швецова-Водка Г. Н. Документ в свете ноокоммуникологии: науч.-практ. пособие. М.: Литера, 2010.
10. Левицкий Ю.А. Общее языкознание: учеб. пособие. М.: Либроком; УРСС, 2014.
11. Лосев А.Ф. Введение в общую теорию языковых моделей. 2-е изд., стер. М.: Едиториал; УРСС, 2004.
12. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2009.
13. Штейнмец А.Э. Общая психология: учеб. пособие. М.: Академия, 2014.
14. Немов Р.С. Общая психология: учебник для магистров. Т. 2. Познавательные процессы и психические состояния. М.: Юрайт, 2014.
15. ГОСТ 16487-70 Документоведение и архивное дело. Термины и определения. М., 1971.

* Указанные в списке пособия могут использоваться в качестве рекомендуемой литературы.

16. ГОСТ 16487-83. Документоведение и архивное дело. Термины и определения. М., 1984.
17. ИСО 5127-83. Документация и информация. Словарь. М., 1983.
18. ГОСТ Р 51141-98 Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М., 1998.
19. ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Управление документами. Общие требования. М., 2007.
20. Документоведение: учеб. пособие / под ред. Ф.Л. Шарова. 3-е изд., доп. и перераб. М.: МИЭП, 2011.
21. Александров А.П. Введение в теорию множеств и общую топологию. М.: Эдиториал; УРСС, 2004.
22. Корчагин И.Ф. Теория отображения алгебраических функций. М.: Физмат-книга, 2006.
23. Серапинас Б.Б. Математическая картография: учебник для вузов. М.: Издательский центр «Академия», 2005.
24. Берлянт А.М. Картография: учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2002.
25. Аристотель. Протрептик. О чувственном восприятии. О памяти. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2004.
26. Лекторский В.А. Субъект, объект, познание. М.: Наука, 1980.
27. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл; Академия, 2004.
28. Ананьев Б.Г. Психология чувственного познания. М.: Наука, 2001.
29. Найссер У. Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии. М.: Прогресс, 1981.
30. Барабанщиков В.А. Восприятие и событие. СПб.: Алетейя, 2002.
31. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.
32. Слостенин В.А., Каширин В.П. Психология и педагогика: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. 4-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2006.

33. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М.: Архитектура-С, 2007.
34. Панфилов В.З. Философские проблемы языкознания. Гносеологические аспекты. М.: Наука, 1977.
35. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989.
36. Лосев А.Ф. Действительность: Бытие – имя – космос / сост. и ред. А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1993.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ЧТО ЕСТЬ ДОКУМЕНТ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ	10
1.1. Язык и документ	10
1.1.1. Теория отражения и теория отображения	10
1.1.2. Язык и теория отражения	11
1.1.3. Документ и теория отображения	12
1.2. Феноменология восприятия	17
1.2.1. Точка зрения на восприятие	17
1.2.2. Реальная сущность и реальность	18
1.2.3. Реальный документ	20
1.3. Действительность, ее образ и документ.....	22
1.3.1. Восприятие как структура реальности.....	22
1.3.2. Действительность и образ действительности	23
1.3.3. Действительный документ и его образ	26
1.3.4. Конструирование сущности документа	26
2. ДО-ПРЕДМЕТНАЯ СТРУКТУРА ДОКУМЕНТА – РЕАЛЬ- НЫЙ ДОКУМЕНТ, ДОКУМЕНТАЦИЯ И ДОКУМЕНТИРО- ВАНИЕ.....	30
2.1. Реальный документ	30
2.1.1. Фигура.....	30
2.1.2. Семема фигурная, семема символическая и семема ноэматическая	31
2.1.3. Идея – арена формирования смысла в документе	34
2.2. Форма документа.....	40
2.2.1. Образ действительного документа	40
2.2.2. Документ как форма.....	41
2.2.3. Образ действительного документа есть документная форма.....	43
2.3. Документирование и среда документирования	45
2.3.1. Документирование	45
2.3.2. Знаковая среда документирования – физическая энергема документа	46
2.3.3. Знание и интеллигенция в реальном документе	47
2.3.4. Органическая знаниевая среда документирования – органическая энергема документа	49

2.3.5. Сенсуальная знаниевая среда документирования – сенсуальная энергема документа	50
2.3.6. Ноэтическая знаниевая среда документирования – ноэтическая энергема реального документа	51
2.4. Система документирования.....	55
2.4.1. Что есть документирование по существу	55
2.4.2. Исходная структура системы документирования.....	57
2.4.3. Развернутая структура системы документирования первого уровня представления.....	61
2.4.4. Развернутая структура системы документирования второго уровня представления.....	63
2.5. Документация	66
2.5.1. Определение.....	66
2.5.2. Структура документации.....	69
2.5.3. Структура документации реальности	71
2.5.4. Структуры документаций физической, органической, сенсуальной и ноэтической реальностей	71
2.5.5. Структуры документаций видов реальностей для каждой степени интеллигенции	72
2.5.6. Структуры документаций классов видов реальности для каждой степени интеллигенции	73
2.5.7. Структуры документаций типов в классах видов реальности для каждой степени интеллигенции.....	73
2.5.8. Структура документаций экземпляров типов в классах видов реальности для каждой степени интеллигенции.....	74
3. ПРЕДМЕТНАЯ СТРУКТУРА ДОКУМЕНТА – СИСТЕМА ДОКУМЕНТАЦИИ	78
3.1. Система документирования в непосредственной данности как объект предметного анализа документа.....	78
3.1.1. Реальная непосредственная данность системы документирования	78
3.1.2. Смысловая непосредственная данность системы документирования	80
3.1.3. Образная непосредственная данность системы документирования	83
3.1.4. Исходная предметная структура документа.....	86
3.2. Предметная структура реального смыслового образа	92

3.2.1. Внимание – исходная предметная структура выражения как предметной сущности реального смыслового образа	92
3.2.2. Предметная структура действительной вещи суть смысловой предмет выражения	93
3.2.3. Предметная структура образа действительной вещи суть образная форма выражения	102
3.2.4. Предметная структура выражения суть система документации образного документирования	110
3.2.5. Структура подсистемы образной документации	121
3.3. Предметная структура имени на реальном языке.....	124
3.3.1. Отражение – исходная предметная структура имени на реальном языке	124
3.3.2. Предметная структура выраженной действительной вещи суть смысловой предмет имени	125
3.3.3. Предметная структура представляющегося образа действительной вещи суть языковая форма имени	131
3.3.4. Предметная структура имени на реальном языке суть система документации языкового документирования	138
3.3.5. Структура подсистемы языковой документации.....	147
3.4. Предметная структура реального документа	150
3.4.1. Отображение – исходная предметная структура проекта как предметной сущности реального документа	150
3.4.2. Предметная структура мифа суть смысловой предмет проекта	152
3.4.3. Предметная структура сообщающего образа действительной вещи суть документная форма проекта	159
3.4.4. Развернутая предметная структура проекта суть система документации проектного документирования	165
3.4.5. Структура подсистемы проектной документации.....	176
3.5. Предметная структура реальной вещи.....	179
3.5.1. Явление – исходная предметная структура деятельности как предметной сущности реальной вещи.....	179
3.5.2. Предметная структура идеи суть смысловой предмет деятельности.....	181
3.5.3. Предметная структура запечатляющего образа действительной вещи суть документно-вещная форма деятельности.....	187

3.5.4. Развернутая предметная структура деятельности суть система документации вещного документирования	194
3.5.5. Структура подсистемы плановой документации	204
3.6. Предметная структура реальности	208
3.6.1. Проявление – исходная структура продуктивной деятельности как предметной сущности реальности	208
3.6.2. Предметная структура факта суть смысловой предмет продуктивной деятельности	210
3.6.3. Предметная структура действующего образа действительной вещи суть документно-вещная форма продуктивной деятельности	217
3.6.4. Развернутая предметная структура продуктивной деятельности суть система документации реального документирования	223
3.6.5. Структура подсистемы учетной документации	234
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	237
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ	239

Учебное издание

Закарян Михаил Рафаэлович

ВВЕДЕНИЕ В ОБЩУЮ ТЕОРИЮ
СИСТЕМ ДОКУМЕНТАЦИИ

Учебное пособие

Редактор Е.С. Кошпетрук

Подписано в печать 25.03. 2016. Формат 60x84 1/16.

Уч.-изд. л. 15,7. Тираж 500 экз. Заказ № 2451.

Кубанский государственный университет.
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
Издательско-полиграфический центр КубГУ.
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.